Центр проблемного анализа и государственно-
управленческого проектирования

С.С. Сулакшин

Российская экономика: от сырья к знаниям
(технология перехода)

Москва
Научный эксперт
2008

УДК 330(470+571)
ББК 65.9(2Рос)-5
С89

С.С. Сулакшин

С89 **Российская экономика: от сырья к знаниям (технология перехода)** / Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. — М.: Научный эксперт, 2008. — 128 с.

В монографии вводится количественный научный инструментарий для характеристики типа национальной экономики в шкале «сырьевая – интеллектуальная».

Проведен диагноз российской экономики, показано, что идет устойчивый процесс ее деградации в сторону сырьевой. Предложена активная государственно-управленческая технология, показывающая, как вывести экономику России на путь диверсификации и инноватизации.

Работа предназначена для государственных управленцев, экономистов, ученых, аспирантов и студентов экономических и управленческих специальностей.

УДК 330(470+571)
ББК 65.9(2Рос)-5

ISBN 978-5-91290-014-3

© Научный эксперт, 2008

Содержание

Введение 4

Глава 1. Спектр ВВП 15
1.1. Понятие и типы спектров ВВП 15
1.2. Мировые образцы спектров 24

Глава 2. Актуальные спектры ВВП России 27
2.1. Спектры ВВП России и их эволюция 27
2.2. Спектры экспорта-импорта и их эволюция 38

Глава 3. Откуда взять ресурсы 44
3.1. Ошибка монетарного обескровливания экономики 44

Глава 4. Новый механизм адресной инвестиционной подкачки 59
4.1. Общеэкономические основания 59
4.2. Зарубежный опыт государственной инвестиционной политики 72
4.3. Цели и задачи государственной инвестиционной политики в Российской Федерации 76
4.4. Структура, функции и управление Государственным внебюджетным инвестиционно-кредитным фондом 81
4.5. Инвестиционные адреса 95

Глава 5. Моделирование экономического перехода 102
5.1. Методы моделирования экономических систем 103
5.2. Возможности модификации спектра ВВП (типа экономики) 108
5.3. Оценка эффективности «экономики знаний» 113
5.4. Восстановление монетизации российской экономики и инвестиционное стимулирование развития 115

Заключение 121

Введение

Экономика — это, пожалуй, самая интегративная категория, наиболее существенно влияющая на жизнь отдельных людей и семей, на состояние государственных институтов и государства в целом. Особенно важен вопрос об экономическом состоянии в периоды реформ, многосторонней модернизации, в момент выбора национальной экономической платформы, типа экономической системы и всех ее деталей.

Вопрос о выборе экономической макромодели, ее детальном обустройстве, обнаружении таких конструкций, чтобы решения устойчиво работали в долгосрочной перспективе, становится одним из самых актуальных. Все перечисленное в самой полной мере относится к текущему состоянию России.

В настоящей работе поставлена задача найти способ адекватного процедурам государственного управления активного преобразования сырьевой и низкопередельной российской экономики к экономике, основанной на знаниях, т. е. на инновационно чувствительных видах экономической деятельности. В условиях сверхприбыльности сырьевых отраслей, гипертрофированного сырьевого экспорта, эффективного сырьевого лоббирования и мировой заинтересованности в сырьевой экономике России задача представляется весьма нетривиальной.

Политическое руководство страны вроде бы говорит о том, чтобы «слезть с нефтяной иглы», чтобы развивать экономику знаний, заниматься инноватизацией, но одних призывов

при отсутствии системного целевого управления процессами в экономике недостаточно. И, действительно, если государство исходит из тезиса о стерилизации средств, вместо их активного целевого инвестирования, а бизнес, как известно, ориентируется собственной прибыльностью или рисками, то одни призывы ни к чему не ведут.

Обратим внимание, что речь не идет об испытанной в СССР модели государственного управления хозяйствующими субъектами. Эта функция остается только для части хозяйствующих субъектов, находящихся в государственной собственности. Соответственно, когда мы говорим — государственное управление, то подчеркиваем, чем именно: разумеется, процессами экономического развития. Нужно задать вопрос: как же процессами можно управлять, если это не субъект деятельности, а большинство действующих субъектов не подчинено государству?

Дело в том, что экономический результат — это, прежде всего, итог применения ресурсов и труда. У государства есть очень мощные возможности управлять и тем и другим. Укрупняя обстоятельства и оставляя подробности для нижеследующих разделов, следует видеть, что государственный бюджет перераспределяет значительные ресурсы (десятки процентов от ВВП). И от того, как государство управляет этими ресурсами, зависит очень многое. У государства есть исключительные права собственности и на небюджетные ресурсы — природные ресурсы, эмитируемые денежные ресурсы, золотовалютные резервы, политические ресурсы, влияющие на внешнеэкономические связи. От того, как государство управляется с этой своей эксклюзивной миссией, зависит очень многое.

Важнее всего в рыночной экономике то, что государство создает мотивы и стимулы для добровольного поведения частных хозяйствующих субъектов (как пряники, так и кнуты), добиваясь согласования их действий с интересами общества в целом и государства, находя их баланс с интересами частного собственника. Процесс указанного создания мотивов и стимулов — есть процесс управления.

Государство порождает мультиплицирующие механизмы, создавая за свой счет экономические инфраструктуры и подсистемы, используя государственно-частное партнерство, страхование, синдицирование средств, венчурное финансирование, выдавая кредитные гарантии, компенсации и т. п. Набор средств, стимулирующих бизнес, достаточно обширен и подтвержден мировой практикой.

С чем связана актуальность постановки данной задачи в России? Вроде бы дела в экономике страны идут хорошо. Официальные позиции отмечают как большие успехи профицитность бюджета, рост ВВП на 5–7% в последние годы, третье место в мире по объему накопленных золотовалютных резервов. Рост инвестиций около 10% в год. Снижение потребительской инфляции до 10–12%. Что не так? Что тревожит и привлекает внимание ученого и гражданина страны? Посмотрим на рис. В. 1.* Пока, не вдаваясь во множество обстоятельств, отметим наиглавнейшие характеристики экономической политики в современной России, ее, так сказать, основную формулу. Она такова.

«Все больше продавать за рубеж невоспроизводимое сырье, все больше вывозить финансы, получаемые от этого, и так же – за рубеж, вместо вкладывания их в развитие отечественной экономики, и, как следствие, – вымирание населения нашей страны».

Кто может согласиться с экономической формулой, основанной на исчерпаемых ресурсах, обещающей потрясения стране после сброса цен на нефть, или исчезновения ее запасов, или потребностей в ней? Кто может согласиться с идеей стерилизации финансовых средств страны при недофинансировании (и относительном, и абсолютном), здравоохранения, образования, культуры, науки, наблюдая процесс деградации человеческого потенциала?

Оценивая факт, что только 11% российских предприятий инновационно активны, да и то, понимая, что эта цифра

* Здесь и далее индекс «В» означает принадлежность рисунка к разделу «Введение».

лукавая, надо ставить естественный вопрос: а есть ли основная проблема экономической политики современной России, наиболее интегративная, то самое звено, потянув за которое, можно существенно сдвинуть решение и большинства других актуальных проблем? Когда была построена картина примерных связей (взаимозависимостей) отдельных сегментов российской экономики, то стало довольно очевидно, что «корень зла» существует. Существует один тематический блок, который влияет практически на все остальные, с точки зрения проблем, в этих блоках. На рисунке это выглядит как нервная система со своими «узлами», и главный из них — это инвестиционная политика (рис. В. 2). Инвестиционная политика, в свою очередь, неразрывно связана с состоянием финансов, денежной массой, эмиссионной функцией ЦБ РФ. Иными словами, является мишенью императива официальной экономической

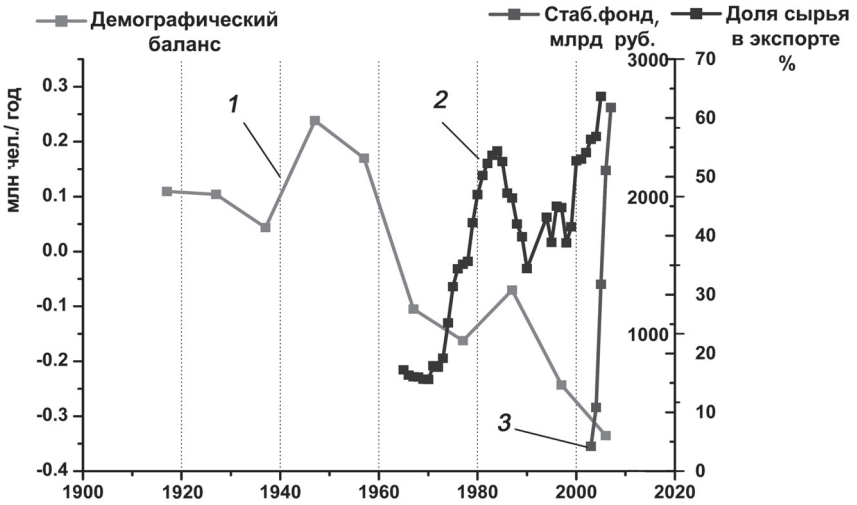

Рис. В. 1. Демографический (эффективный) баланс (1), продажа сырья за рубеж (2), вывоз валютной выручки в виде стабилизационного фонда за рубеж (3)[1]

[1] *Якунин В.И.* Природные ресурсы России — путь к богатству или бедности. Экономические перспективы России. //Труды Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. — Вып. 8. — 2007 .

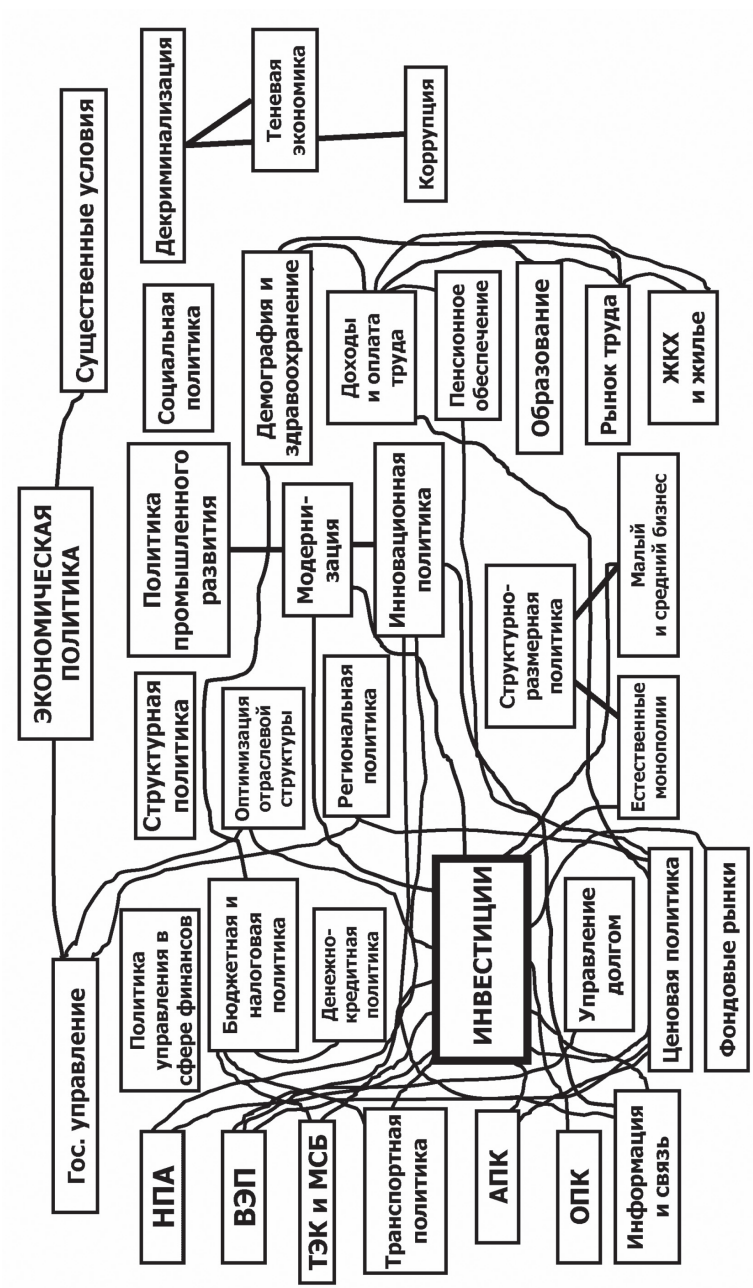

Рис. В. 2. Схема проблемных связей-взаимозависимостей различных сегментов российской экономики. Интегративный «нервный узел» — финансы, разгромная мишень монетаристской политики, конкретно — дефицит кредитно-инвестиционных возможностей

политики, проводимой с гайдаровских времен, а именно, монетаристской политики стерилизации финансовых средств страны. Стерилизованы астрономические суммы, превышающие триллионы долларов, которые, если бы были инвестированы в экономическое развитие, дали бы колоссальный эффект. А если бы были инвестированы целевым и адресным образом, то это и сдвинуло бы экономику страны в сторону экономики знаний.

Любое целеполагание в системном управлении невозможно без ценностной точки отсчета. Цель потому и цель, потому желанна, что позволяет удовлетворить чьи-то интересы. В чем реально состоят эти интересы сегодня, кто субъекты — их носители при управлении экономическим развитием страны — в настоящее время из имеющейся властной практики реконструировать очень трудно.

Во всяком случае, сырьевой и низкопередельный характер российской экономики явно удовлетворяет весьма значимые интересы. Рынку, как таковому, модифицировать их не под силу. Это дело государства. Но, конечно же, государственное управление экономическим развитием — дело совершенно профессиональное, технологизируемое и даже алгоритмизируемое. Одних призывов здесь мало.

Целый ряд существенных вопросов построения экономической политики на сегодня по факту решается на основании ошибочных представлений. Одной из таких масштабных ошибок является представление о приоритетности монетарной методологии борьбы с инфляцией. На деле сложившаяся практика уже давно саму борьбу с инфляцией делает беспомощной, и, что хуже, превратилась в политику фактического сдерживания экономического развития страны и усугубления сырьевого характера экономики России.

Почему дефицит инвестиционных ресурсов в стране превышает сотни миллиардов долларов в год, призывы инвестировать обращены ко всему миру, но практикуется стерилизация собственных финансовых ресурсов и недомонетизация

российской экономики уже на уровне свыше двух триллионов долларов?

Почему из страны вывозится капиталов и прямых инвестиций практически столько же, и даже больше, чем привлекается иностранных, в то время как в сопоставимых развивающихся странах все наоборот?

Почему растет доля сырьевых ресурсов в структуре экспорта и бюджетных доходов, что стратегически опасно?

Почему Россия уходит с рынка наукоемкой инновационной продукции (рис. В. 3)?

Почему экспорт превышает импорт более, чем в два раза, и, при этом, выручка от экспорта уходит не на импортные поставки необходимых продуктов, не на развитие страны, а на инвестиции за рубеж?

Почему российский бизнес кредитуется по всему миру, а в собственной стране, вместо кредитного использования финансов, они стерилизуются?

Кто решил, что российский бизнес платит налоги в бюджет, полученные налоговые доходы поступают в его профицит

Рис. В. 3. «Вклад» России на мировом рынке наукоемкой продукции

и объявляются ненужными для расходов в стране, помещаются в Стабфонд и фактически инвестируются в западную экономику, будучи размещенными на счетах западных банков и даже в ценных бумагах? Почему российский бизнес дотирует западную экономику?

Кто решил, что одни отрасли (виды экономической деятельности) в стране могут быть сверхрентабельными (до 40–50%), а иные практически бездоходными (рис. В. 4)[2]? Причем, что интересно, сверхприбыльны самые национально неэффективные, с точки зрения удельной добавленной стоимости (сырьевые и первых переделов), а низкодоходны — самые актуальные в современном экономическом мире интеллектуальноемкие, инновационно-чувствительные виды экономической деятельности?

Эти вопросы носят не риторический характер, а подводят к постановке управленческой задачи, которая и решались в настоящей работе. Как государство могло бы стимулировать преобразование типа российской экономики?

Довольно очевидно, что современная официальная экономическая политика этим, мягко говоря, не занимается.

Важно видеть, что за критическими и тревожными словами о неустойчивости сырьевого типа экономики стоит вполне операциональное представление об описании типа экономики. В работе вводится в научный обиход понятие спектра ВВП (рис. В. 5). Оно позволяет ввести количественную меру «сырьевизации» экономики, динамики этого показателя, мониторирование и, главное, управление им. Становится возможной управленческая процедура видоизменения типа российской экономики путем адресной целевой инвестиционной подкачки и других специальных мер.

Правое крыло спектра ВВП отвечает высокоинтеллектуализированным видам экономической деятельности, левое, прижатое к оси ординат, —сырьевым и первым переделам, т. е.

[2] *Комков Н.И.* Доклад на заседании Ученого совета ИНП РАН (ноябрь 2005). http://www. ecfor.ru/pdf. php?id=research/komkov01

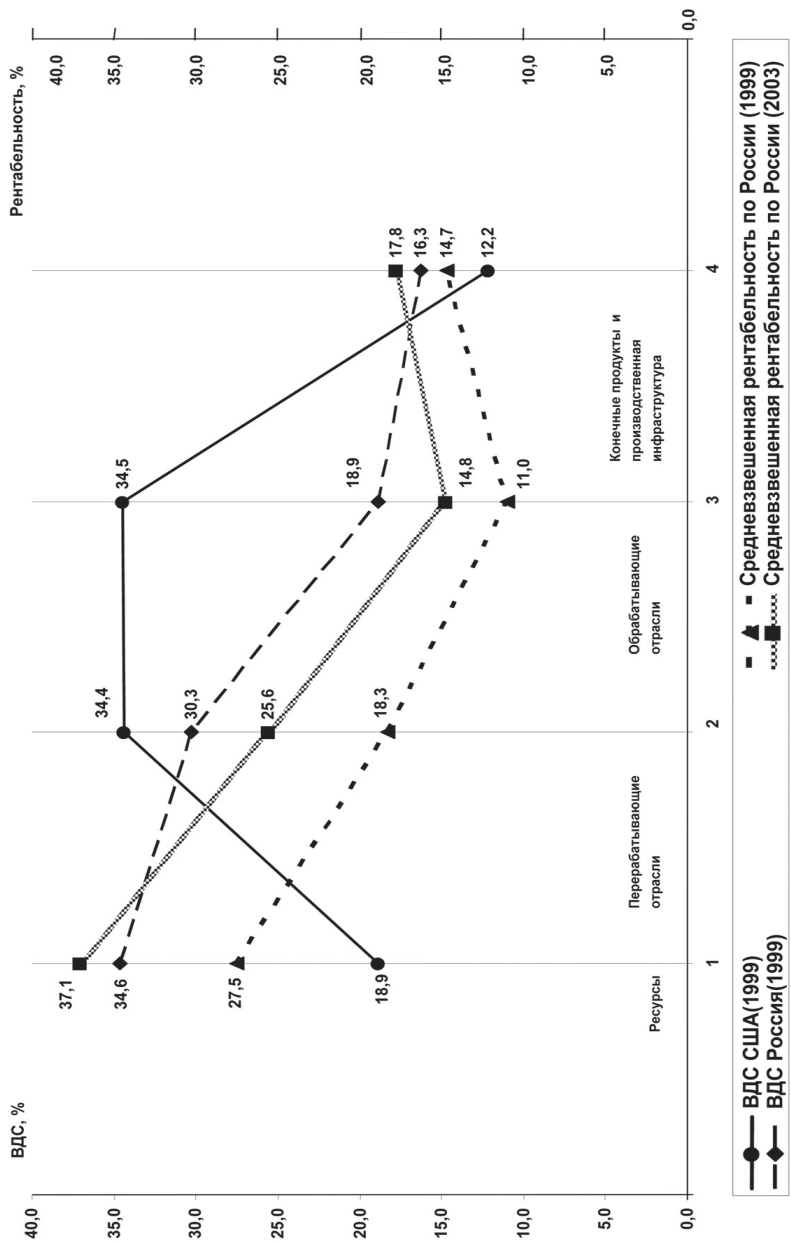

Рис. В. 4. Качественное различие типов экономики России и экономики США

самым неэффективным видам. В работе ставится принципиальный вопрос о правомочности малообоснованных «суперидей», о т. н. прорывных или локомотивных отраслях. Мол, если их поднять, то они сработают как мультипликаторы, и спектр ВВП преобразуется к желаемому инновационному типу. Глядя на рис. В. 5, достаточно очевидна необоснованность такого подхода, поскольку ясно, что спектр является квазинепрерывным, и необходимо управлять им на всем пространстве континуума. Вместе с тем, в работе на математической модели расплывание точечных воздействий, или межотраслевая мультипликация, все же будет выявлено.

Вместо слов и призывов об уходе от сырьевой зависимости, беллетристики о нефтяной игле, об инноватизации национальной экономики при таком подходе становится возможным перейти к управлению данным параметром. Откуда взять для этого ресурсы — вопрос ключевой, и в работе он решен в виде предлагаемого Государственного внебюджетного кредитно-инвестиционного фонда. Средства, главным

Рис. В. 5. К вопросу о типе российской экономики и ее эффективности. Вид текущего и целевого спектра ВВП

образом, за счет востановления рабочего уровня монетизации экономики.

Задача управления спектром ВВП, на самом деле, идентична задаче инноватизации российской экономики. Если можно так выразиться, ставится задача перехода от «сырьевой» к «умной» экономике. «Умная» экономика в данном контексте означает «инновационная», «науко-» и «интеллектуальноемкая». Кроме этого, «умная» экономика означает еще и «по-умному управляемая государством».

В работе для оценки последствий основных предлагаемых решений использована вычислимая CGE-модель, разработанная в ЦЭМИ РАН под руководством академика В.Л. Макарова[3].

Предлагаемая в работе государственно-управленческая платформа ориентирована на ближайшее и стратегическое будущее страны.

Из послания Президента РФ Федеральному собранию — Парламенту России 2005 г.: «Вы знаете, что в течение последних лет мы были вынуждены решать трудные задачи по предотвращению деградации государственных и общественных институтов. Но в то же время обязаны были создавать основы для развития на годы и десятилетия вперед. Мы вместе разбирали завалы и постепенно продвигались дальше. И в этой связи политика стабилизации фактически была политикой реагирования на накопленные проблемы. Эта политика в целом оправдала себя. Но к настоящему времени себя уже исчерпала.

Теперь ей на смену должна прийти политика, устремленная в будущее» *(Выделено авт.).*

Автор благодарен А.Р. Бахтизину и С.М. Строгановой за помощь в модельных расчетах, сотрудникам Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования за полезные обсуждения, предоставленные материалы и помощь в работе.

[3] *Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сулакшин С.С.* Применение вычислимых моделей в государственном управлении. — М.: Научный эксперт, 2007.

Глава 1

Спектр ВВП

1.1. Понятие и типы спектров ВВП

В актуальной политической повестке России вопрос о сырьевом характере российской экономики приобретает центральное значение[4]. В подобном анализе возникает понятие **типа экономики**, для которого имеет место специфический набор существенных количественных характеристик. Возникает вопрос: а каких именно характеристик? Можно ли их формализовать и мониторировать для контроля каких-то желательных государственному управленцу изменений? Действительно, зазвучали «суперидеи» об энергетической супердержаве, т. е. окончательном превращении страны в поставщика сырья — прежде всего, углеводородного — в мировое хозяйство, доля которого в экспорте достигла 65% (рис. 1.1.1).

Понимая, что природные ресурсы, имеющиеся в стране, являются ее преимуществом, тем не менее, при разработке долгосрочной экономической политики необходимо учитывать следующее.

1. Полезные ископаемые являются невоспроизводимым ресурсом и не позволяют строить долгосрочную экономическую политику.

[4] Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации, 2007 г.

2. Мировой рынок полезных ископаемых подвержен сильной конъюнктуре, связанной со сменой технологических укладов.
3. Глобальная зависимость недиверсифицированной позиции национальной экономики от мирового рынка подрывает национальную безопасность.
4. Цены на мировых рынках могут носить политико-спекулятивную природу, что делает рынок еще более неустойчивым.
5. Производство и продажи первичного сырья являются самым низкоэффективным видом экономической деятельности в удельном определении этого параметра.
6. Развитые страны, которые с успехом эксплуатировали свои природные богатства, одновременно интенсивно развивали сектора высоких норм передела, трансформировали сырьевые доходы в интеллект, образование, иные виды основных фондов в более эффективных секторах экономики.

Имеется еще целый ряд обстоятельств, накладывающих ограничения на использование невоспроизводимых природных ресурсов для экономического развития и для такого сырьевого типа экономики.

Рис. 1.1.1. Доля сырья в экспорте СССР и РФ

Что в этом отношении происходит в российской экономике?

Судя по рис. 1.1.1, урок, который преподал своим распадом СССР, для России не пошел впрок. Как видим, доля сырья в экспорте выросла даже больше, чем это было во времена СССР, хотя степень диверсификации его экономики была существенно выше. Если, а это известно вполне достоверно, в середине 80-х годов прошлого века мировая цена на нефть была целенаправленно сброшена благодаря политическим усилиям США и их союзника Саудовской Аравии, и нефтяная экономика СССР рухнула, за чем последовал и распад государства, то возникает вопрос: а не ждут ли Россию подобные события? Не существует ли подобного стратегического плана сильных мира сего в отношении России?

Ответ, как правило, ищут в сфере сопоставления спроса и предложения на нефть, как основного топливно-сырьевого ресурса.

Логически задача анализа выглядит следующей.

Возможны три варианта.

1. Теоретически допустимо резкое увеличение добычи и продаж нефти, например, в результате открытия новых сверхрентабельных месторождений или использования стратегических запасов, или увеличения добычи из замороженных месторождений (прежде всего ОПЕК).
2. Теоретически возможен резкий сброс спроса на нефть, например, в результате технологического прорыва в альтернативной энергетике, перехода на водородную, био- или некую иную принципиально новую технологию.
3. Резкий спад искусственной спекулятивной составляющей цены на нефть, не связанной с балансом спроса и предложения на мировом рынке.

Собственно, анализ вопроса заключается в оценке вероятностей вышеуказанных сценариев. Вопрос о возможном резком сокращении цены на нефть следует рассматривать в контексте преобразований, происходящих в последнее десятилетие в механизмах ценообразования на мировом энергетическом рынке.

Во-первых, находящиеся в пределах относительной досягаемости развитых стран нефтяные месторождения, разрабатываемые с 1970–1980-х гг., близки к исчерпанию.

Во-вторых, возросла потребность в масштабных инвестициях в новые нефтеносные регионы — в Западной Африке, Центральной Азии, в России, которые смогли бы заместить выбывающие ресурсы.

В-третьих, возникли новые крупные импортеры в Азии, разогревающие спрос — прежде всего, Китай и Индия.

Основные алгоритмы (сценарии) реализации политических и экономических возможностей для снижения мировых цен на нефть (рис. 1.1.2) выглядят как ветвящееся дерево с восемью основными исходами.

Подробный анализ показывает, что резкие изменения в предложении и спросе на мировых рынках нефти в ближайшие одно-два десятилетия не прогнозируются. Однако из сравнения исторической динамики реального потребления нефти и привязанной для сравнения к нему балансной мировой средней цены следует один важный вывод (рис. 1.1.3)[5].

До 2002–2003 гг. цена на нефть определялась балансом спроса и предложения, что диктуется, в свою очередь, потреблением нефти. Кривая роста потребления носит вполне монотонный характер, как и ход кривой цены до 2002–2003 гг.

Однако, в 2002–2003 гг. «включился» **некий новый механизм**, который привел к скачкообразному значительному росту цены на нефть. К 2007 г. нестационарное увеличение цены достигло 83%, и это произошло всего за три года. В чем причина данного явления? Вполне очевидно, что оно не связано с балансом спроса и предложения.

Причина, по всей видимости, заключается в превращении нефти из промышленно-сырьевого типа товара в фондовый. Нефть становится эквивалентом стоимости, наряду с золотом, иными ликвидными эквивалентами, в том числе выраженными в виде ценных бумаг на мировом рынке.

[5] Кто может обвалить цены на нефть // Известия. — 28.02.2007 // <www. izvestia.ru/economic/article3101603/>.

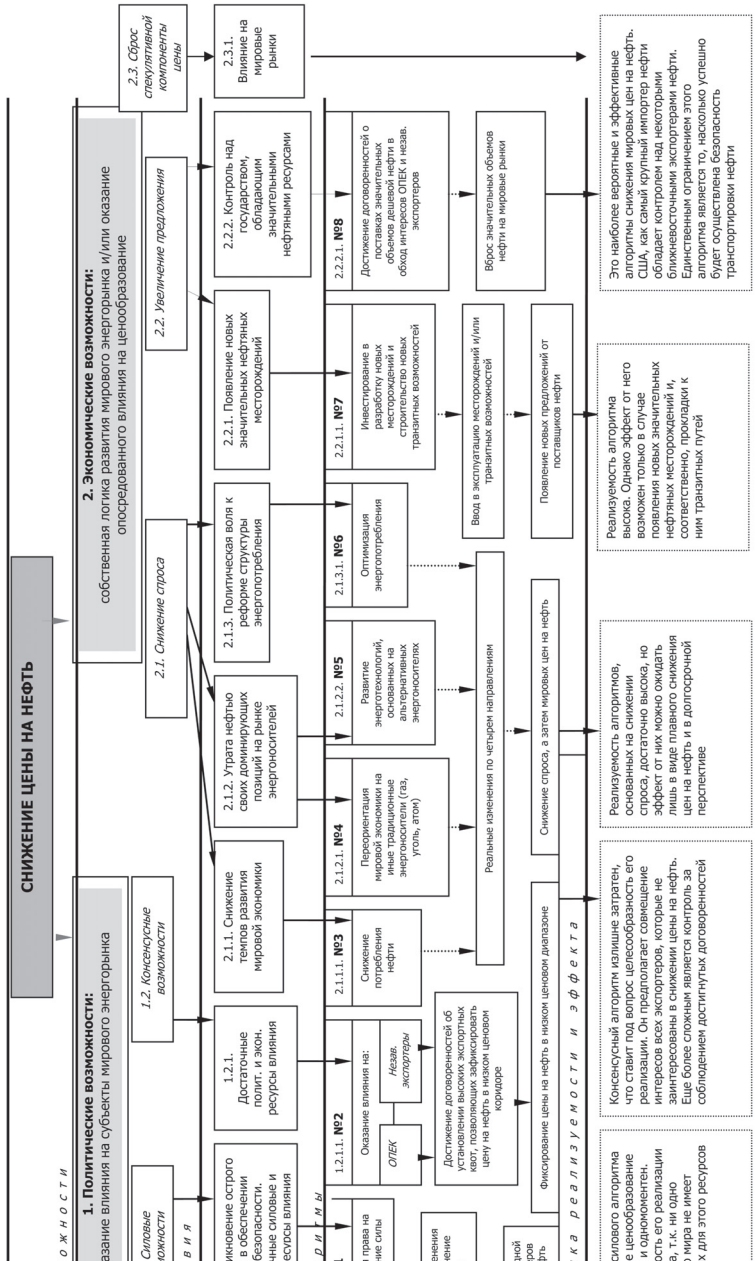

Рис. 1.1.2. Сценарии возможной изменчивости цены на нефть

Как известно, у фондового рынка иные причинно-следственные механизмы, чем у инерционного рынка производства и потребления нефти. Рынок ценных бумаг гораздо более динамичен, более подвержен специфическим непроизводственным воздействиям, спекулятивным приемам, глобальным операциям, нацеленным на рост или сброс цен, влиянию социальной и политической психологии и, в результате, **может быть использован как инструмент резкого сброса цен на нефть.**

Достаточно вспомнить, как, по мнению аналитиков, искусственный финансовый кризис конца 1990-х гг., начавшийся в Юго-Восточной Азии, потряс финансовые рынки во многих странах.

Сопоставительный анализ вероятности вариантов, представленных на рис. 1.1.2, показывает максимальную вероятность именно такого сценария, обозначенного как сценарий № 8 (табл. 1.1.1).

Для чего был проведен указанный сценарный анализ? Из него следует оценка глобального риска не только для устойчивости российской экономики, но для самой государственности России. Урок СССР (см. рис. 1.1.1), очевидная для серьезных политиков и аналитиков стратегия США и альянса по военно-политическому ослаблению и элиминации влияния

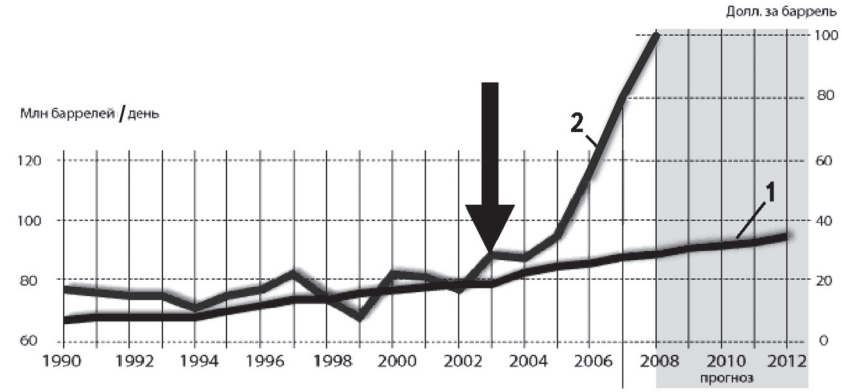

Рис. 1.1.3. Сопоставление роста потребления (1) и мировой средней цены на нефть (2)

Таблица 1.1.1

Оценка вероятности сценариев

Сценарии	Критерии		Апробация	Оценка вероятности
	Реализуемость	Эффективность		
№ 1	2	5	0	7
№ 2	3	4	0	7
№ 3	3	2	0	5
№ 4	4	3	2	9
№ 5	3	2	0	5
№ 6	4	2	0	6
№ 7	3	3	0	6
№ 8	5	5	2	12

Расчет оценки соответствия алгоритмов критериям реализуемости и эффективности проводился по пятибалльной шкале, где 5 — самый высокий показатель, 1 — самый низкий. Дополнительный критерий апробации добавляетw 2 балла. Таким образом, оценка вероятности алгоритмов располагается в промежутке между 0—12 баллами.

России в мире говорят, что монопольная ориентация российской экономики на доходы от экспорта сырья слишком опасна. Учитывая, что единственной страной, которая хоть как-то представляет серьезную военную угрозу США в силу своего ракетно-ядерного потенциала, является Россия, **описанный сценарий просто должен существовать**.

Сколько лет имеется у России, чтобы выйти из состояния угрозы, в которое она себя ввела в 1990-е гг., уйти от навязанной ей западными стратегами и советниками, собственными догматически настроенными управленцами, корпоративными лоббистами, получающими сверхприбыли от неявно «приватизированных» российских недр, экономической политики, консервирующей и усугубляющей это состояние? Судя по рис. 1.1.1, не более нескольких лет.

Соответственно, становится понятным «введение» в данный раздел, в котором поставлен вопрос о характеристиках, в том числе количественных, описывающих тип российской экономики на обычно используемой качественной шкале «сырьевой придаток — инновационная экономика».

Вариаций публицистических определений этих двух понятий много. Инновационная экономика — эффективная экономика, конкурентоспособная экономика, экономика знаний. Сырьевая экономика — тяжелая, неэффективная экономика и т. д. Однако количественной меры, способа мониторинга для управления сменой типа экономики до настоящего времени не предложено. И ниже это будет понятно, потому что, несмотря на установки Президента страны о диверсификации национальной экономики, на деле финансово-экономический блок Правительства этим не занимается. Сырьевой характер российской экономики только усугубляется.

Соответственно этому, несмотря на почти глобальную зависимость российской экономики от сырьевого экспортного сектора, в предлагаемом подходе ставится государственно-управленческая задача переориентации экономики на инновационный тип. Понятно, что при ее решении необходимо введение количественной меры «сырьевизации» экономики, введение параметров, которые можно мониторировать и использовать в качестве функции цели в управленческом модификационном процессе. Что это может быть за параметр или параметры?

Конечно, самым интегративным может быть сырьевая доля в ВВП, в экспорте или в государственном бюджете. На сегодняшний момент экономисты и политики именно так и делают, характеризуя тип экономики. При этом используется практически дихотомическая шкала: сырьевая или инновационная экономика. Но возникает вопрос: а как различить промежуточные переходные типы экономики, уровень сырьевизации? Как отслеживать, контролировать и управлять процессом модернизации или диверсификации экономики? Как измерять ее изменчивость?

Очевидно, что видов экономической деятельности весьма много, их набор и их соотношение (пропорции развитости, которые выступают в качестве одной из целей предлагаемой

экономической политики[6]) также представляют собой интерес для контроля процессов перехода.

В этой связи предлагается ввести в научный оборот понятие **спектра ВВП**. Это не просто структура ВВП по видам экономической деятельности (ОКВЭД)[7] или, до 2003 г., отраслям народного хозяйства (ОКОНХ)[8], выраженная в виде валового выпуска. На сегодня именно валовой выпуск и иные валовые показатели являются мониторируемыми параметрами в показателях Росстата. Есть и иные показатели структуры, а именно, такие существенные, как распределение занятости, совокупного фонда заработной платы, инвестиций, основных фондов, рентабельности. Простые распределения этих показателей по видам экономической деятельности — так же, как и валового выпуска — мало что дают для управления. Нормирование же ВДС (валовая добавленная стоимость) на сам структурообразующий параметр позволяет перейти к шкале для сравнения видов экономической деятельности по эффективности. Таким образом, в дальнейшем речь будет идти о спектре ВВП в случае распределения валового выпуска, о спектре занятости, спектре рентабельности, спектре инвестиций и т. д.

Проектируя экономическую политику и, исходя на старте из понятия ценностных целей, необходимо в целом оперировать категорией общественного блага. В данном случае наиболее интегративное общественное благо — это **эффективность национальной экономики**. Определим ее как:

ЭНЭ = ВДС / ресурсный параметр; (1.1.1)

где ЭНЭ — эффективность национальной экономики;
ВДС — валовая добавленная стоимость.

[6] *Якунин В.И., Богомолов О.Т., Макаров В.Л.* и др. Постановка задачи разработки концепции экономической политики России. — М.: Научный эксперт, 2006.

[7] ОКВЭД — общероссийский классификатор видов экономической деятельности.

[8] ОКОНХ — общероссийский классификатор отраслей народного хозяйства.

Фактически, речь идет о КПД[9] национальной экономики. Что же должно выступать в качестве ресурсного параметра, как нормировочного коэффициента? Это:

- количество занятых (отдача человеческого капитала);
- стоимость используемых основных фондов (фондоотдача);
- объем инвестиций (эффективность инвестирования);
- объем заработной платы;
- выпуск;
- рентабельность.

В качестве ресурсного могут использоваться и другие параметры, например, энергетические затраты или производство отходов или загрязнений окружающей среды. В данном случае мы ограничиваемся указанными показателями, не в последнюю очередь в силу ограниченности и закрытости статистических данных Росстата.

1.2. Мировые образцы спектров

Для сравнения с российским спектром ВВП приведем в аналогичных координатах доступный для расчетов по данным Росстата спектр ВВП (рис. 1.2.1), усредненный для ряда индустриальных и постиндустриальных стран мира (аналог для США уже был приведен во введении на рис. В. 4).

Для расчетов усредненного мирового спектра ВВП, нормированного по выпуску, исходя из относительной сопоставимости и доступности данных, были выбраны следующие десять стран: Англия, Германия, Италия, Франция, Израиль, Южная Корея, Япония, Канада, США, Австралия.

Для расчетов усредненного спектра ВВП, нормированного по инвестициям, были использованы данные по следующим шести странам: Англия, Германия, Италия, Франция, Южная Корея, Канада.

Вывод из сравнения очевиден. Российские спектры более прижаты к области неэффективных видов экономической

[9] Коэффициент полезного действия.

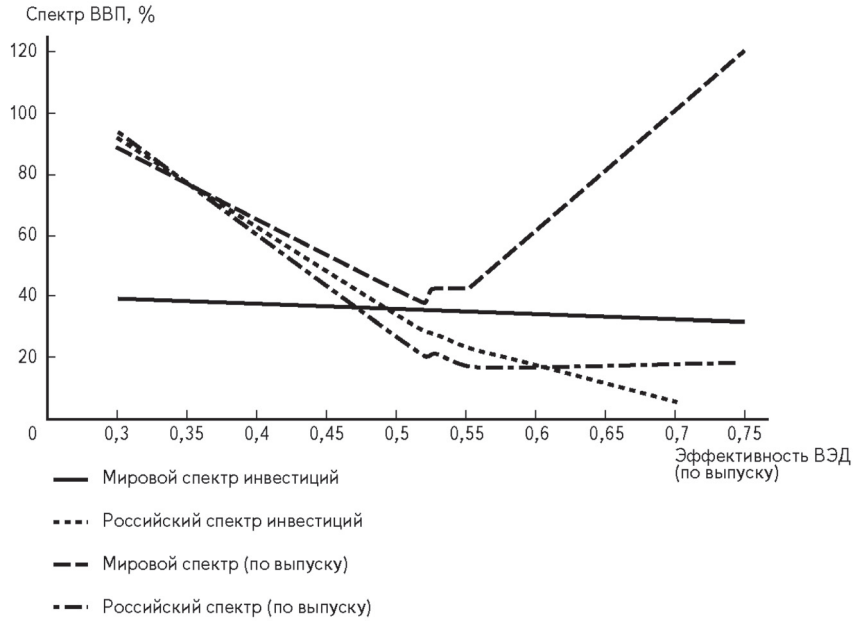

Рис. 1.2.1. Российские спектры ВВП в сравнении с усредненными мировыми

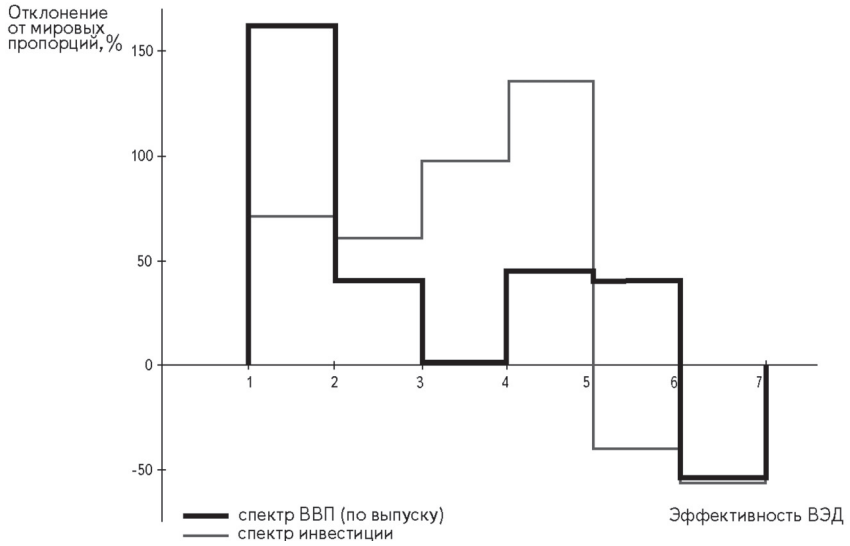

Рис. 1.2.2. Относительные отклонения российских спектров инвестиций и выпуска от мировых

деятельности. В области высокоэффективных (высокоинтеллектуализированных) видов экономической деятельности развитость ведущих экономик мира несопоставимо больше, чем в российском случае. Распределение инвестиций для них также носит более сбалансированный характер. Для более системного вывода, аналогично сравнениям, впервые проделанным автором в работе[10], были посчитаны относительные отклонения российских спектров ВВП от усредненных мировых. Результаты приведены на рис. 1.2.2.

Вывод следует совершенно очевиден. Российская экономика неэффективна и неконкурентоспособна в мире неслучайно. В ее структуре наиболее развиты самые неэффективные виды экономической деятельности и наименее развиты высокоэффективные виды. Чем выше эффективность вида экономической деятельности, тем хуже дела.

[10] Государственная политика промышленного развития России / под ред. Е.М. Примакова, В.Л. Макарова. — М.: Наука, 2003.

Глава 2

Актуальные спектры ВВП России

2.1. Спектры ВВП России и их эволюция

Во введении на рис. В. 4 был показан качественный вид аналога спектра ВВП и поставлена задача его модификации. Как выглядят реальные российские спектры?

Они приведены на рис. 2.1.1–2.1.6. Заметим, что при их построении возникают две принципиальных трудности. Во-первых, Росстат, по непонятной причине (за исключением политических, иные не видны), не дает в открытый доступ данные по детальной структуре ВЭД. Во-вторых, что принципиально важно, сам перечень ВЭД является несистемным и, в итоге, неполным. В нем **НЕТ** наиболее современных, инновационно чувствительных и максимально эффективных, в обозначенном выше смысле, современных видов экономической деятельности.

Нет, например, видов экономической деятельности по производству объектов интеллектуальной собственности, связанных с программированием, производством БИС, новых материалов, с биотехнологиями, нанотехнологиями и т. п. Но именно эти виды являются максимально интеллектуальноемкими, т. е. основанными на воспроизводимом ресурсе — человеческом интеллекте, знаниях.

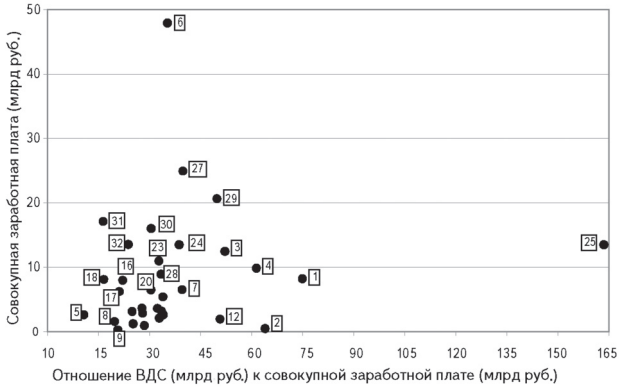

Рис. 2.1.1. Спектр фонда заработной платы (отрасли по ОКОНХ, 2002). К остальным спектрам пояснения даны в сноске[11]

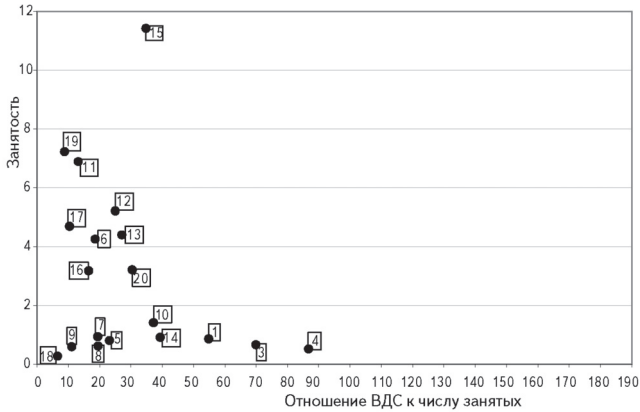

Рис. 2.1.2. Спектр занятости 2004 г. Ось ординат — млн чел., ось абсцисс — млрд руб. /млн чел. (цены 1995 г.)

[11] Ось X — ВДС / параметр. Ось Y — параметр. Виды экономической деятельности по ОКВЭД пронумерованы след. обр.: 1 — электроэнергетика, 2 — топливная промышленность, 3 — черная металлургия, 4 — цветная металлургия, 5 — химическая и нефтехимическая промышленность, 6 — машиностроение и металлообработка, 7 — лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, 8 — промышленность строительных материалов, 9 — легкая промышленность, 10 — пищевая промышленность, 11– сельское хозяйство, 12 — строительство, 13 — транспорт, 14 — связь, 15 — торговля, общественное питание и заготовки, 16 — жилищно-коммунальное хозяйство, 17 — здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение, 18 — лесное хозяйство, 19 — образование, культура и искусство, 20 — управление, 21 — информационно-вычислительное обслуживание, 22 — непроизводственные виды бытового обслуживания населения, 23 — финансы, кредит, страхование, 24 — наука и научное обслуживание, 25 — общественные объединения.

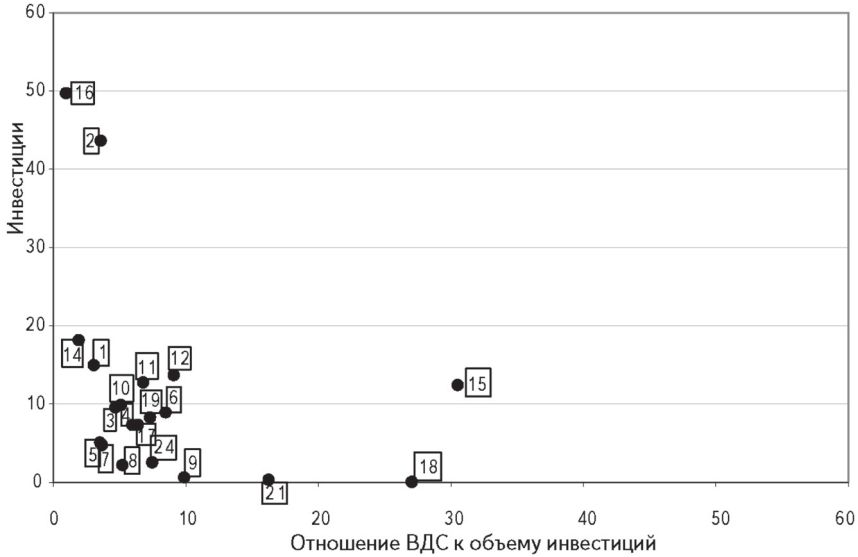

Рис. 2.1.3. Спектр инвестиций 2004 г. Ось ординат — млрд руб., ось абсцисс — млрд руб./млрд руб. (цены 1995 г.)

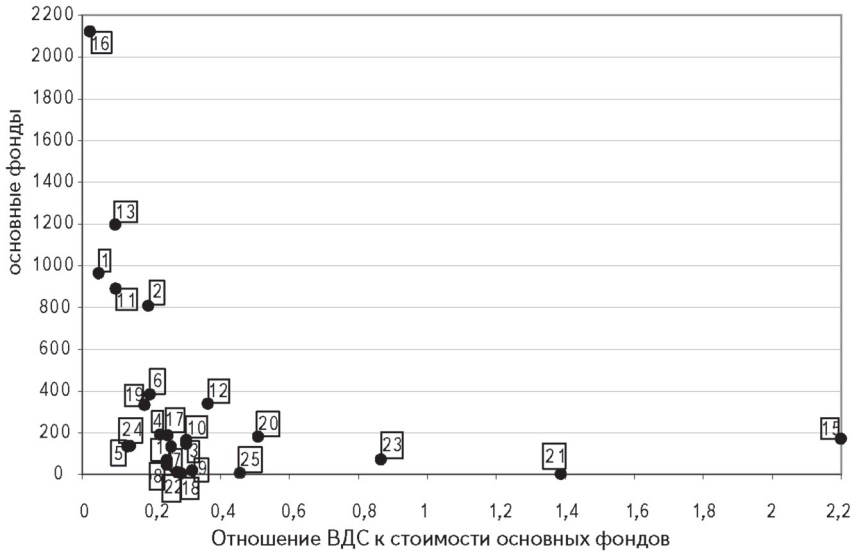

Рис. 2.1.4. Спектр основных фондов 2004 г. Ось ординат — млрд руб., ось абсцисс — млрд руб./млрд руб. (цены 1995 г.)

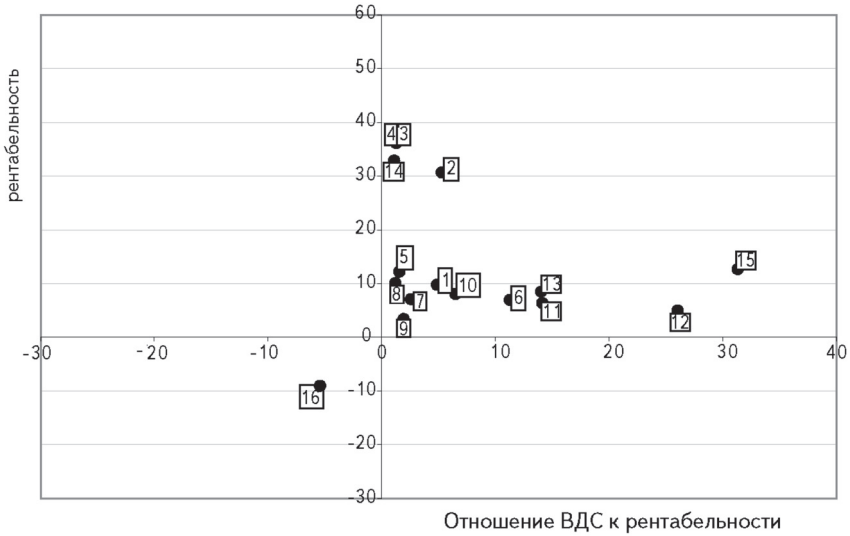

Рис. 2.1.5. Спектр рентабельности 2004 г. Ось ординат — проценты, ось абсцисс — млрд руб. /процент (цены 1995 г.)

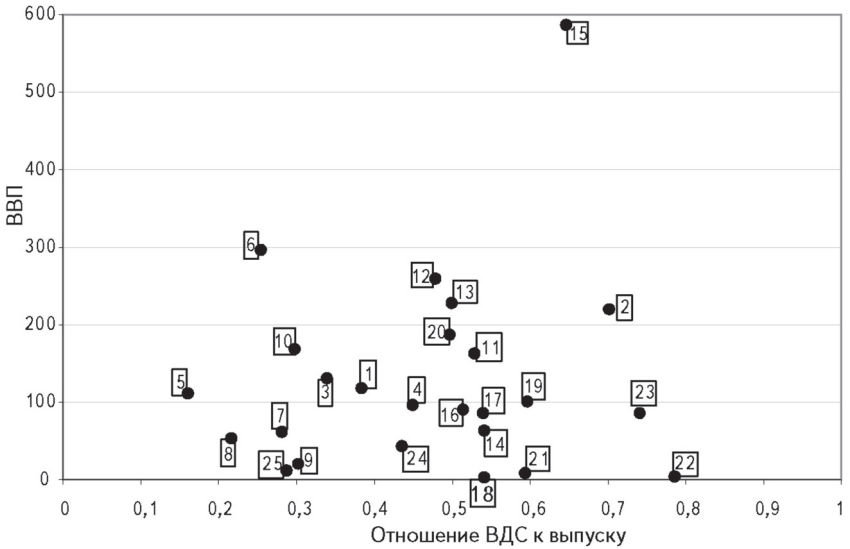

Рис. 2.1.6. Спектр ВВП 2004 г. выпуска товаров и услуг.
Ось ординат — млрд руб., ось абсцисс — млрд руб./млрд руб. (цены 1995 г.)

Возникает вопрос: как, в отсутствие их мониторинга, управлять процессом диверсификации экономики? Очевидно, что никак. Очевидно, что в современной России разговоры о диверсификации экономики — это не более чем разговоры, и ниже это будет показано количественно. Именно поэтому возникает задача модификации ОКВЭД.

Как видно, спектры носят достаточно типичный характер, хотя и характеризуются разбросом показателей отдельных ВЭД, что отражает динамику рыночной конъюнктуры.

Типичность спектров заключается, прежде всего, в том, что все спектры «прижаты» к оси ординат. Чем меньше значение абсциссы, тем меньше эффективность вида экономической деятельности. Кроме этого, следует вывод о неуправляемости процессов переливов активности (капиталов) из одного вида экономической деятельности в другой вид. Заметим здесь предварительно, что в предлагаемой платформе экономической политики идея стимулирования межотраслевого перелива капитала, создавая для этого стимулы в налоговой и инвестиционной сферах, дифференцированно по ВЭД адресуя преференции и обременения, является одной из ключевых.

Важен вопрос: а какова же **динамика** спектра ВВП России? Может быть ситуация, сложившаяся в 1990-е гг., в настоящее время улучшается, и призывы руководства страны к диверсификации экономики делают свое дело? Как оценить изменчивость спектра ВВП?

Введенное понятие спектра ВВП по ВЭД оказалось чувствительным ко временной динамике, что позволяет не только ввести искомую количественную меру типа экономики, но и отслеживать ее изменчивость во времени. Т.е. изменчивость количественной меры ее сырьевизации или, напротив, инноватизации. Эту операцию возможно проводить по аналогии с определением эффективной ширины политического спектра, введенной в работе[12], которая вычисляется по формуле:

[12] *Сулакшин С.С., Бабченко О.С., Строганова С.М.* О возможностях прогнозирования и управления развитием общества и государства (конструирования будущего). — М.: Научный эксперт, 2006.

$$W = \sum_i |X_i| \frac{Y_i}{\sum_i Y_i} \tag{1.1.2}$$

где Xi — эффективность вида экономической деятельности, Yi — значение структурозадающего параметра.

Физический смысл эффективной ширины спектра заключается в определении местоположения «центра тяжести» кривой по оси абсцисс. Иными словами, если это, например, колоколообразная кривая, то ее эффективная ширина совпадает с хорошо известной шириной пика на полувысоте. В случае же сложного и немонотонного характера кривой ширина спектра становится эффективной, но сохраняет тот же самый смысл. Таким образом, рост эффективной ширины спектра отражает его расширение в сторону больших значений по оси абсцисс (рис. 2.1.7).

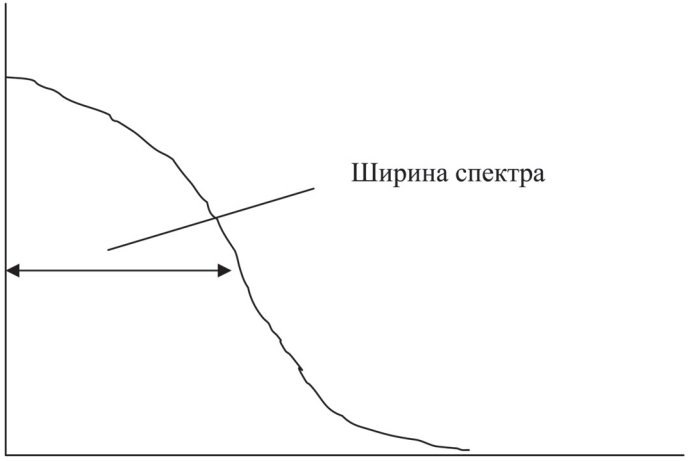

Рис. 2.1.7. К понятию эффективной ширины спектра

На рис. 2.1.8–2.1.12 приведена динамика ширины различных спектров.

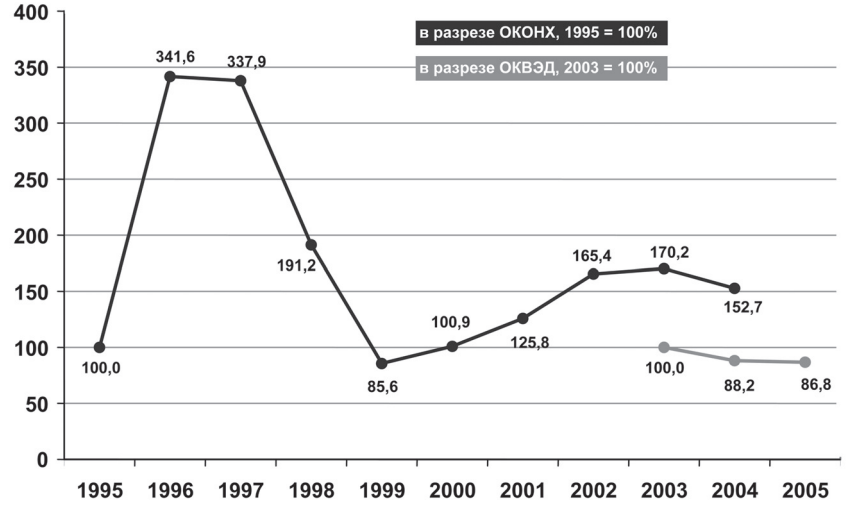

Рис. 2.1.8. Эффективная ширина спектра рентабельности

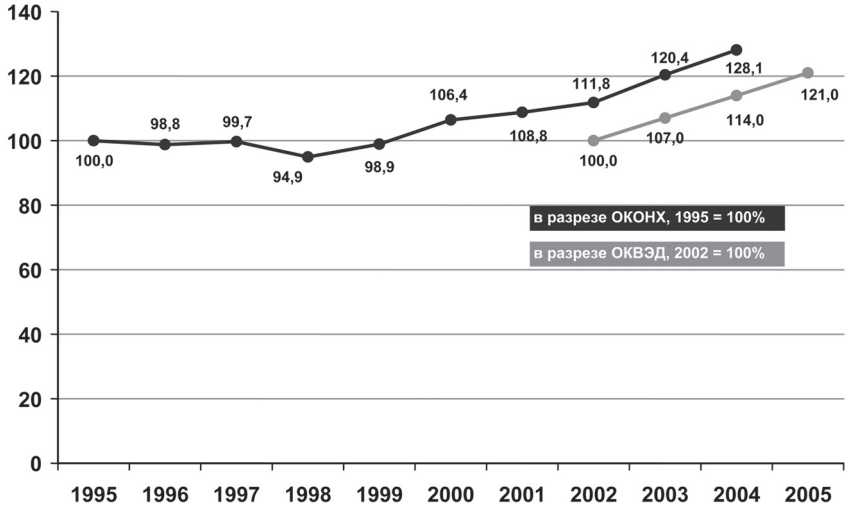

Рис. 2.1.9. Эффективная ширина спектра занятости

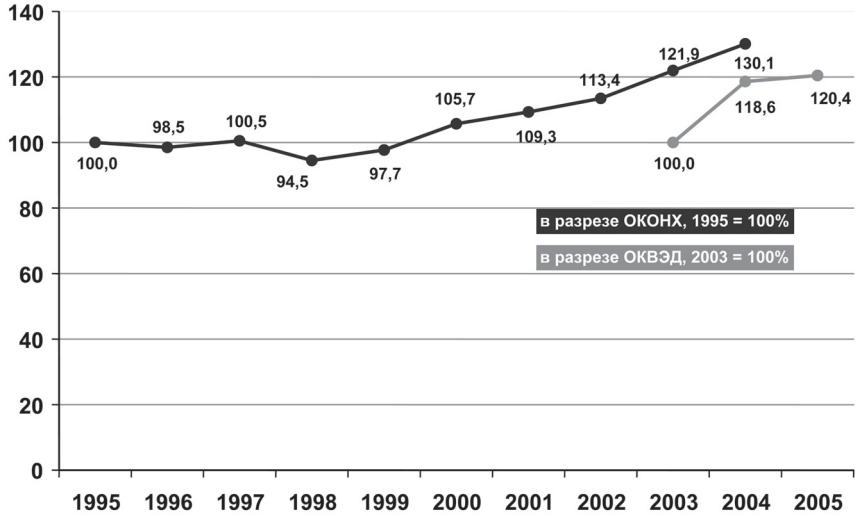

Рис. 2.1.10. Эффективная ширина спектра основных фондов

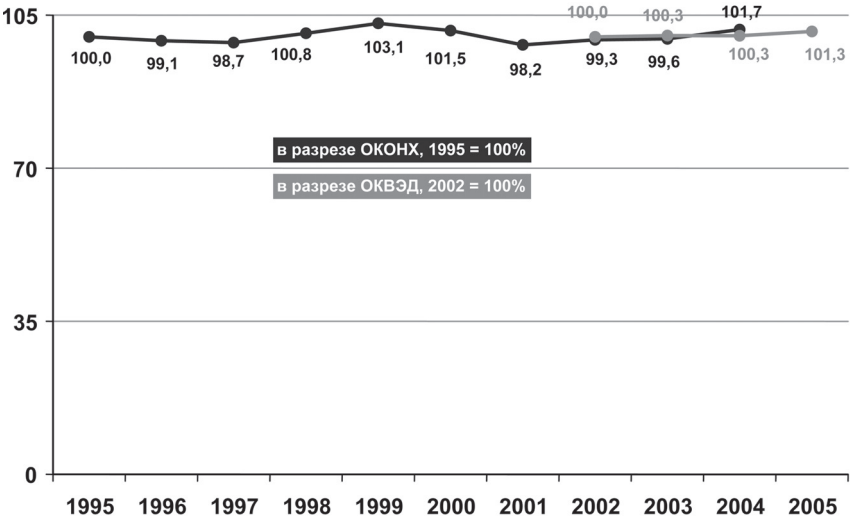

Рис. 2.1.11. Эффективная ширина спектра выпуска

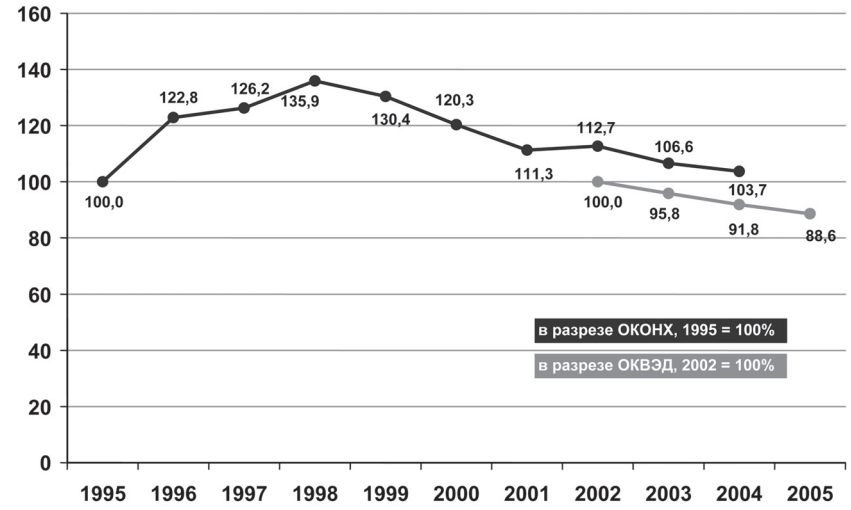

Рис. 2.1.12. Эффективная ширина спектра инвестиций

Из приведенных результатов следует, что процесс модификации спектра ВВП при различных его отображениях носит сложный и противоречивый характер. На рис. 2.1.13–2.1.14 приведены в одной системе координат спектры за ряд лет, что позволяет оценить степень их изменчивости.

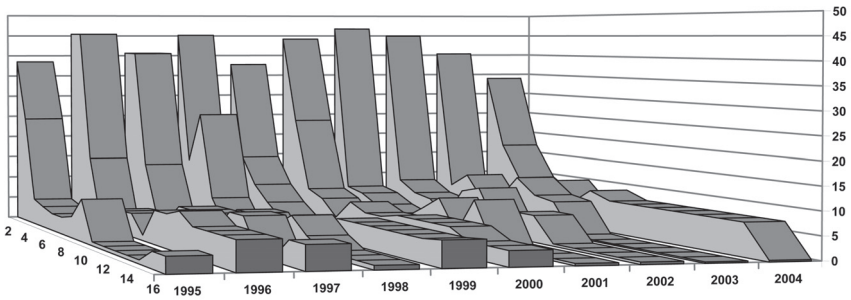

Рис. 2.1.13. Динамика спектра инвестиций

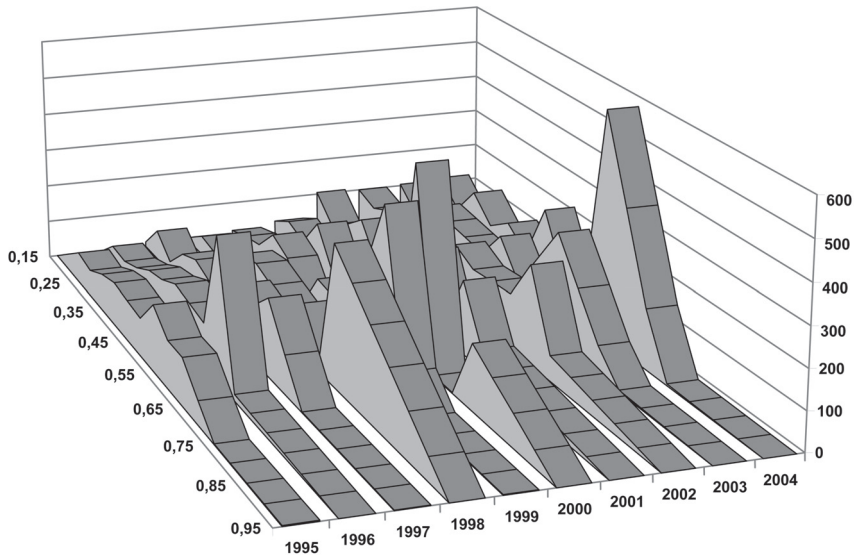

Рис. 2.1.14. Динамика спектра выпуска

Например, виден эффект после дефолта 1998 г., эффект девальвации российского рубля, стимулировавший развитие более эффективных видов экономической деятельности и исчерпавший свое действие спустя несколько лет. Виден слабый эффект восстановительного роста и занятости.

Спектр ВВП (выпуска) за последние годы практически не изменяется по ширине. Это означает, что диверсификации экономики не происходит. Наиболее тревожным является процесс, связанный с перетоками капиталов в виде прямых инвестиций (рис. 2.1.12). Начиная с 1998 г., и без изменений тренда, инвестиции все более отжимаются в область неэффективных видов экономической деятельности. Можно считать доказанным, что именно инвестиции являются наиболее сильнодействующим фактором, влияющим на экономический рост.

Это означает, что запрограммирован системный процесс модификации российской экономики, но не в сторону инновационной диверсификации, как к этому призывают, а в

прямо противоположную сторону, в сторону роста ее сырьевого неэффективного характера.

Причина заключается в том, что мер, направленных на изменение обнаруженного тренда, как в виде прямых бюджетных инвестиций, так и в виде стимулированных государством межотраслевых перетоков капиталов, в действующей экономической политике государства не предпринимается.

Надежда неолибералов на регулирующую роль рынка в этом вопросе не просто безосновательна, а несбыточна, потому что, как следует из рис. 2.1.3, частный капитал, будучи стимулирован высокой рентабельностью в левой части спектра, устремлен именно туда. Здесь уместно обратить внимание на настоятельную потребность в арсенале государственного управления иметь методы управления рентабельностью, в том числе, в отраслевом измерении. Это означает дифференциацию налогообложения по видам экономической деятельности. Однако нынешняя тенденция развития системы налогообложения противоположна — она все время упрощается, что означает ликвидацию государственного инструментария влияния на мотивы частного капитала. Это, в рамках предлагаемой платформы, подлежит пересмотру.

Вместе с тем, рассматриваемая в настоящей работе идея дифференцированного стимулирования перетока капиталов по разным адресам на введенной шкале эффективности могла бы реально привести к модификации спектра.

При этом есть два пути для такой дифференцированной модификации.

1. Дифференциация налоговых ставок в зависимости от вида экономической деятельности (кнут).
2. Дифференциация адресного инвестирования в отдельные виды экономической деятельности (пряник).

Для проверки эффективности предлагаемой методологии стимулированной диверсификации экономики был проделан компьютерный эксперимент, результаты которого приведены ниже.

Главный вывод, вытекающий из указанного эксперимента, заключается в том, что для реальной диверсификации спектра ВВП (смены типа экономики) необходимо управление адресными инвестициями, что возможно либо путем непосредственного бюджетного инвестирования, либо налоговым и иным стимулированием перетоков частного капитала.

Очевидно также, что если мы хотим наращивать виды экономической деятельности в правой части спектра — наиболее современные, наукоемкие, инновационно активные и эффективные, то их следует в правовом смысле «легализовать». Т. е. ввести в классификатор ОКВЭД, мониторировать и иметь возможность выделенного установления для них как специальных ставок налогообложения, так и адресации дополнительных инвестиций. На этом анализе в дальнейшем строится управленческий концепт активной диверсификации российской экономики.

2.2. Спектры экспорта-импорта и их эволюция

Аналогично введению понятия спектра ВВП (распределения выпуска и иных существенных экономических показателей по видам экономической деятельности, соотнесенных с эффективностью, определенной как нормированная на данный показатель валовая добавленная стоимость) для характеристики типа экономики целесообразно также ввести понятие спектра экспорта-импорта.

Вообще говоря, есть несколько важнейших характеристик трансграничных потоков товаров, услуг и капиталов, которые характеризуют тип национальной экономики. Один из них — это степень открытости экономики или ее включенности в мирохозяйственные связи. Введем ее как:

степень открытости = (экспорт + импорт) / ВВП.

На рис. 2.2.1 приведено положение стран мира по этому показателю и место России. Очевидно, что выделяются

три класса государств. Первый (США и Япония), у которых зависимость от мировой экономики минимальна, а значит, суверенитет наиболее обеспечен. Второй (Канада, Англия и «устремленная» туда Россия), зависимость экономики которых от внешних связей максимальна, а, соответственно, риски и угрозы национальной экономике и суверенитету страны максимальны. И, наконец, промежуточный класс стран.

Сказать, что Россия окончательно определила свою стратегию, нельзя. Однако угроза сваливания в зависимость от внешних связей вполне очевидна.

Также важно понять структуру экспорта и импорта, найти количественную меру, позволяющую характеризовать ее по шкале «тип экономики», т. е. по шкале «сырьевая низкоэффективная экономика — высокоинтеллектуальная инновационная экономика». С этой целью структура объемов экспорта — импорта представлена в виде распределения по видам экономической деятельности (отраслям). Перечень отраслей, исходя из доступной статистики, был следующий (табл. 2.2.1).

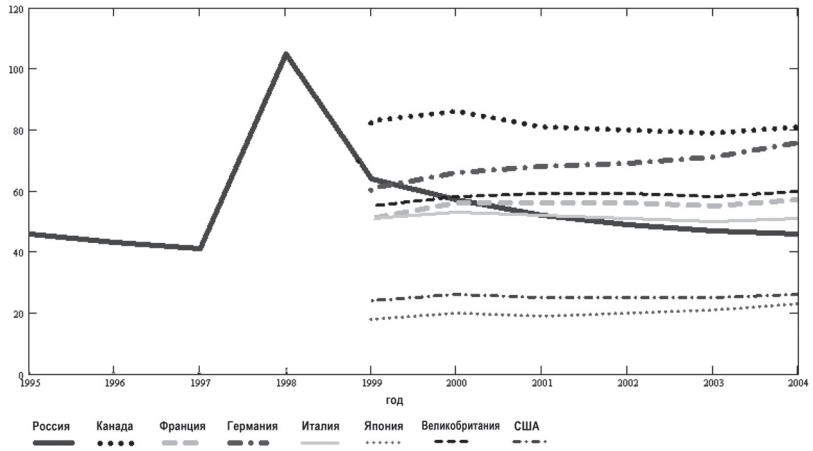

Рис. 2.2.1. Отношение внешнеторгового оборота (экспорт+импорт) к ВВП для стран мира и России[13]

[13] Статистический портал ОЭСР. База данных. Международная торговля и платежный баланс // Индикаторы международной торговли (www. oecd. org); Центр анализа данных ГУ-ВШЭ// Статистическая база данных по российской экономике http://stat. (hse.ru/hse/index.html).

Таблица 2.2.1

Перечень экспортно-импортных «отраслей»

№	Отрасль экономики	Товары и услуги, которые учитывались при подсчете экспорта и импорта в соответствующей отрасли
1	Электроэнергетика	Электроэнергия
2	Топливная промышленность	Топливо минеральное, нефть
3	Черная металлургия	Черные металлы и изделия из них
4	Цветная металлургия	Цветные металлы и изделия из них
5	Металлургия	Черные и цветные металлы и изделия из них
6	Химическая и нефтехимическая промышленность	Продукция химической промышленности, каучук
7	Машиностроение и металлообработка	Машины, оборудование и механизмы
8	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия
9	Промышленность строительных материалов	Строительные материалы (известняк, цемент, изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды)
10	Легкая промышленность	Текстиль, текстильные изделия и обувь
11	Пищевая промышленность и сельское хозяйство	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)
12	Транспорт	Производство транспортных средств и транспортные услуги
13	Связь	Услуги связи

Стоит и здесь отметить, что статистических данных мало, а необходимые для мониторинга современные отрасли вовсе отсутствуют, что вновь свидетельствует о пренебрежении в реальной экономической политике современной России вопросами диверсификации экономики.

На рис. 2.2.2–2.2.3 представлены типичные спектры российского экспорта и импорта. Их общая характеристика заключается в том, что спектр экспорта, так же, как и в случае спектра ВВП, «прижат» в область самых неэффективных отраслей. В то же время, спектр импорта заметно сдвинут в правую область. В общем, это неудивительно, и подтверждает

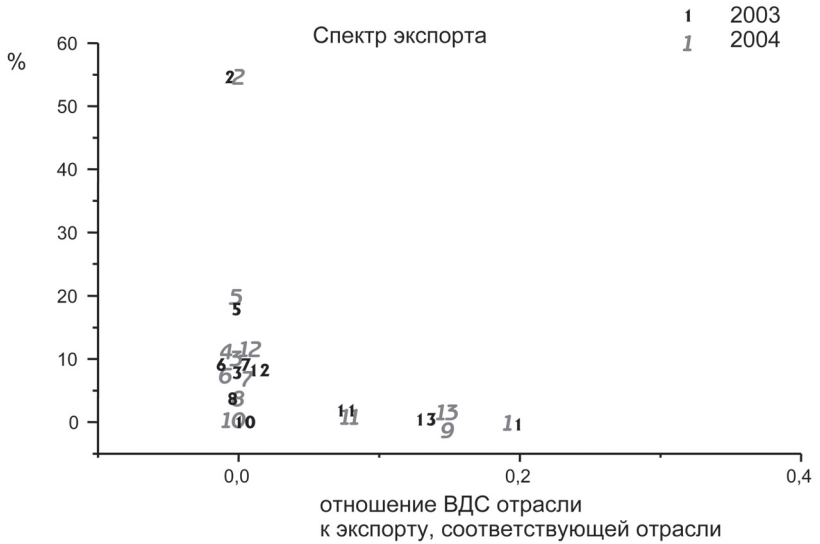

Рис. 2.2.2. Спектр российского экспорта в 2003–2004 гг. Номера точек пояснены в табл. 2.2.1

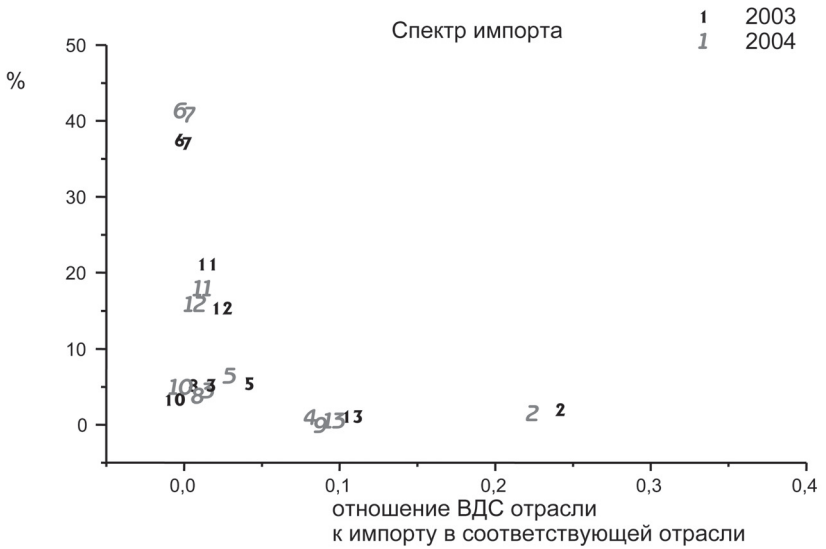

Рис. 2.2.3. Спектр российского импорта в 2003–2004 гг.

вывод из анализа спектра ВВП о том, что идет процесс деградации типа российской экономики в сторону, противоположную от высокоинтеллектуальной и инновационной, т. е. в сторону сырьевой и неэффективной. Этот вывод предельно важен для формулирования платформы модификации российской экономической политики.

Для более точной количественной оценки сделанного вывода и раскрытия временной динамики аналогично понятию эффективной ширины спектра ВВП в данном случае также можно измерить эту характеристику.

На рис. 2.2.4–2.2.5 приведены результаты расчетов эффективной ширины спектра экспорта и импорта соответственно.

Из приведенных расчетов следуют два важных вывода. Во-первых, начиная с 1999 г., происходит деградация спектра как экспорта, так и импорта, что совпадает с выводом об общем процессе неуклонной, в последние годы, сырьевой деградации российской экономики.

Во-вторых, заметный положительный эффект в динамике типа трансграничных экономических потоков, заключающийся в отодвигании спектра в правую область более эффективных отраслей, произошел в связи с дефолтом 1998 г. Эффект затух через четыре года.

Объяснение заключается в том, что девальвация рубля привела к резкому эффективному рублевому субсидированию экспортеров, своеобразной монетизации российской экономики. «Вливание» рублевых активов сработало в прямо противоположную сторону относительно усилий монетаристов, сжимающих денежное предложение и оборот в стране. Поскольку в работе[14] было на всей феноменологии 1992–2006 гг. российской экономики доказано, что монетарное сжатие ведет к сдерживанию экономического роста, то данный эффект непротиворечиво укладывается в эту же диагностику.

[14] *Якунин В.И., Макаров В.Л., Багдасарян В.Э.* и др. Государственная экономическая политика России / под ред. Сулакшина С.С. — М.: Научный эксперт, 2007.

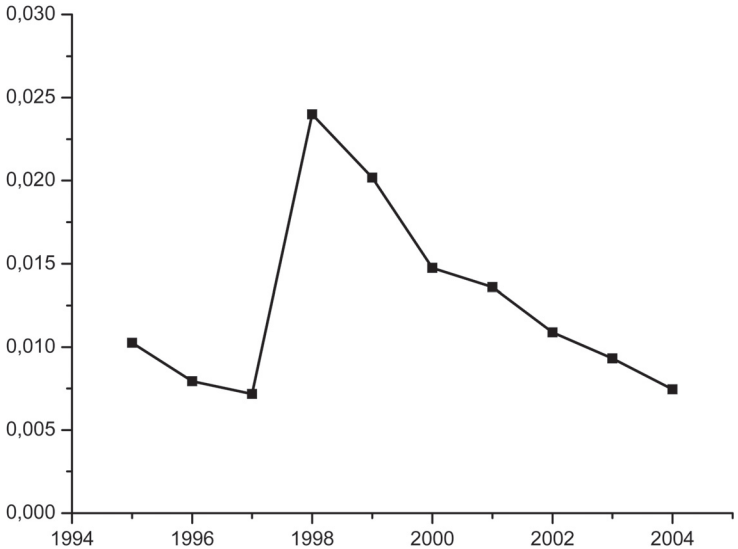

Рис. 2.2.4. Временная динамика эффективной ширины спектра российского экспорта

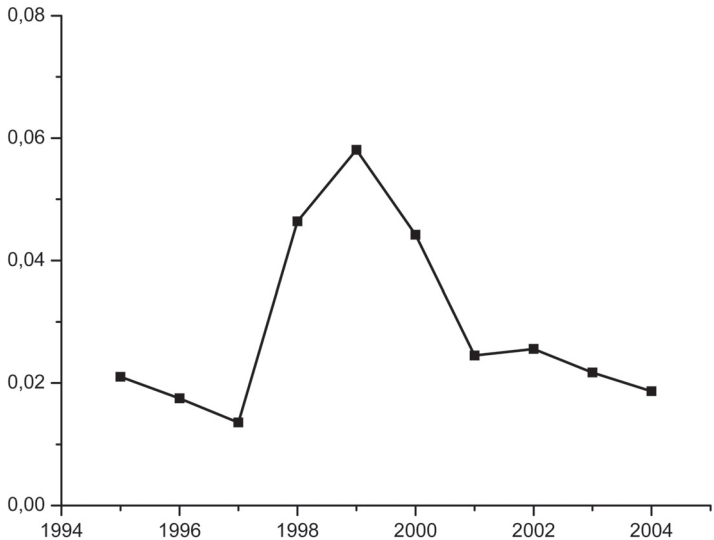

Рис. 2.2.5. Временная динамика эффективной ширины спектра российского импорта

Глава 3

Откуда взять ресурсы

3.1. Ошибка монетарного обескровливания экономики

Российская исполнительная власть в качестве исходных макроэкономических показателей для составления проекта бюджета, как основного, планирующего текущее экономическое развитие документа, использует только объем валового внутреннего продукта на очередной финансовый год, темп роста валового внутреннего продукта в очередном финансовом году, а также уровень инфляции (ст. 183 Бюджетного кодекса РФ)[15]. Итак, еще раз подчеркнем: объем ВВП, темп его роста и индекс инфляции.

Иных макроэкономических показателей для составления проекта бюджета в законодательстве не указано и в текущем управлении де-факто не используется. В этом заключается основа неолиберального экономического управления.

Но даже при таком совершенно узком (по валу) управлении от того, как точно и адекватно измеряются эти показатели, каково представление властей о факторах (причинах) изменчивости (роста ВВП и падения инфляции) указанных параметров, об их природе, зависят основное содержание и эффективность экономической политики. Если управленец

[15] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ от 3 августа 1998 г. — № 31. —Ст. 3823.

неправильно представляет себе факторы роста ВВП или снижения инфляции, то эффективная реализация планов по росту первого и снижению последней попросту невозможна. Заметим, что в российской практике происходит именно это. Результат усилий может быть даже обратным по отношению к запланированному. Поэтому целесообразно проанализировать представления властей по этим двум группам вопросов.

Опуская детали множественных экономико-политических дискуссий, можно указать на основные идеи, которые позволяют заметить в явном виде или реконструировать имеющиеся в их рамках факторы валового экономического роста.

1. Официальный многолетний подход финансовых властей России. Управленческая цель высшего уровня[16] — снижение уровня инфляции, создание тем самым благоприятного инвестиционного климата и массированное привлечение иностранных и частных инвестиций в экономику России.

При этом преобладает представление о монетарной природе российской инфляции, что приводит к механизму обезденеживания российской экономики, стерилизации финансовых средств, подавлению эмиссионной функции ЦБ РФ, дефициту кредитных ресурсов, в особенности, длинных, инвестиционно малодоходных.

Цель второго уровня — привлечение за счет борьбы с инфляцией иностранных инвестиций — хронически не достигается. Доля иностранных инвестиций во всех российских прямых инвестициях в основные фонды не превышает всего нескольких процентов.

2. Сокращение доли государственных расходов в ВВП страны, что, якобы, должно уменьшить налоговое давление на

[16] Бюджетное послание Федеральному Собранию Российской Федерации о бюджетной политике в 2008–2010 годах от 9 марта 2007 г.
Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 30 мая 2006 г. «О бюджетной политике в 2007 году» // Пенсия. — 2006 г. — № 6.
Распоряжение Правительства РФ от 19 января 2006 г. № 38-р «Об утверждении Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 гг.)»//СЗ РФ от 30 января 2006 г. — № 5. — Ст. 589.

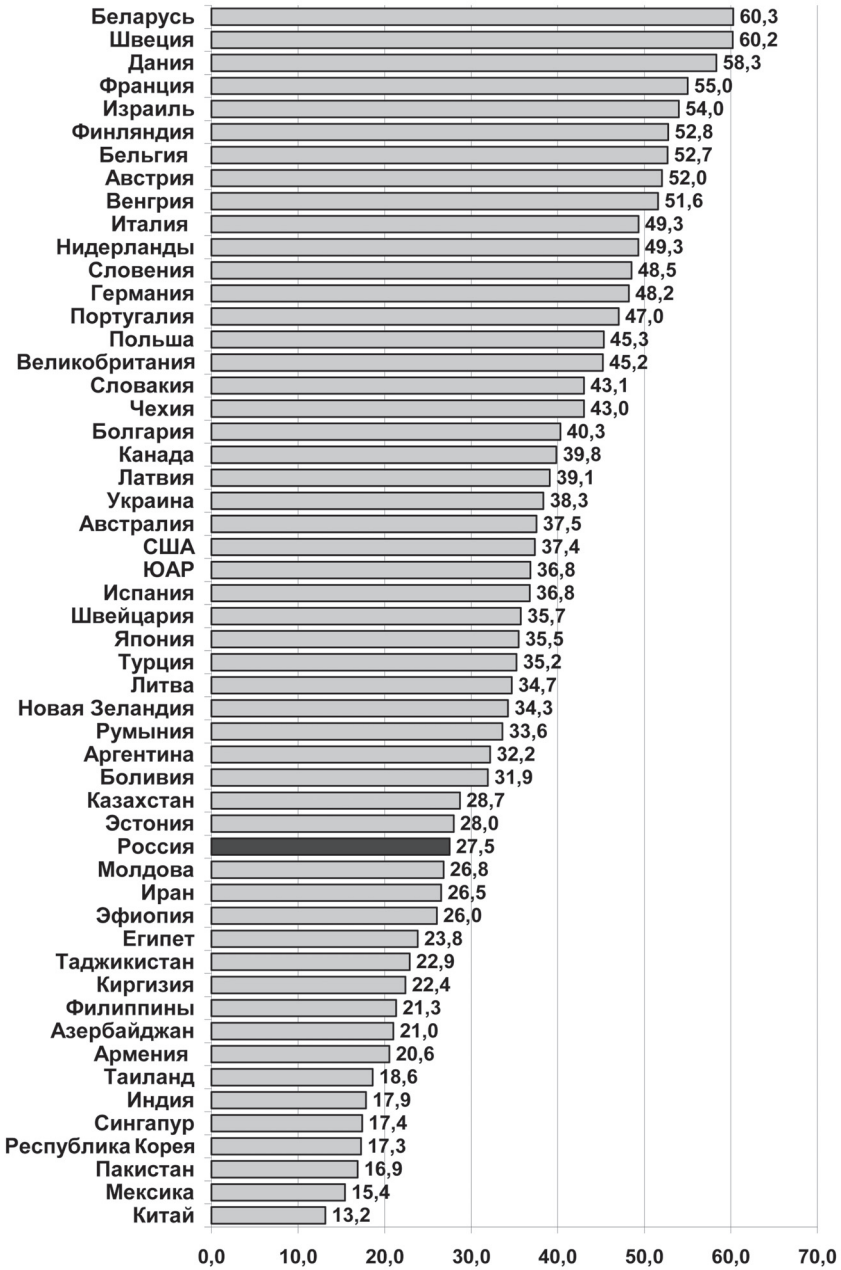

Рис. 3.1.1. Доля госрасходов в ВВП ряда стран

бизнес, увеличить долю остающихся в его распоряжении средств, которые могут быть использованы им на развитие более эффективно, чем на это способно государство. На рис. 3.1.1–3.1.2 показано распределение по странам мира этого показателя и российская динамика.

Россия уже «опережает» по этому показателю многие традиционные рыночные государства. Кроме того, видно, что политика сокращения доли государственных расходов в ВВП — это не умозрительная дискуссионная позиция, а фактически осуществляемая на практике государственная политика.

3. Крайне либеральный подход, пропагандируемый в рамках российской либеральной научной школы, в котором настаивается на полном освобождении цен и снятии тарифного регулирования в области естественных монополий.

Аргументация этой позиции сводится к тому, что энергонеэффективность российских предприятий и экономики в целом является фактором ее низкой конкурентоспособности, тормозящим опять-таки внешние инвестиции. Если же включить фактор, стимулирующий предприятия, начать оптимизировать производство и операции по критерию

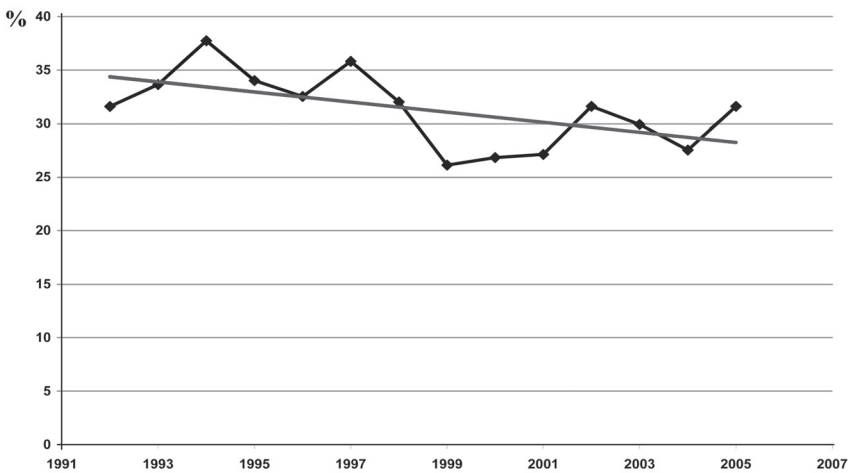

Рис. 3.1.2. Доля госрасходов в ВВП России. Показана линия тренда

энергоэффективности, транспортных и иных издержек производства, то это послужит мощным фактором оздоровления, обновления, повышения конкурентоспособности, т. е. стимулом экономического роста. Правда, при этом как-то умалчивается, что может произойти в переходный период с этими самыми предприятиями в условиях реальной конкуренции с нерезидентами и в условиях вхождения России в ВТО.

4. Подход, основанный в своем ядре на отказе от принципиально ошибочной монетаристской модели борьбы с инфляцией, ведущей к стагнации экономического роста, на восстановлении рабочего уровня монетизации экономики, на массированном адресном и целевом (по отраслям,[17] проектам, регионам) инвестиционном кредитовании на основе необходимой эмиссии ЦБ РФ и актуализации избыточных золотовалютных резервов. Данный подход предлагается и развивается в настоящей работе.

Если рассмотреть причинно-следственную связь указанных факторов экономического роста и фактического экономического роста за период с начала рыночных реформ, то по первичным оценкам получается вполне однозначная сопоставительная оценка результативности конкурирующих платформ (табл. 3.1.1).

Таблица 3.1.1

Причинно-следственная связь экономических факторов и прироста ВВП

	Фактор (идейно-экономический концепт)	Коэффициент корреляции (связи) с приростом ВВП
1	Единственный целевой параметр управления — индекс инфляции (монетаризм)	+ 0,51
2	Сокращение доли госрасходов в ВВП	+ 0,135
3	Освобождение цен на услуги естественных монополий	– 0,82
4	Инвестиции в основной капитал	+ 0,92

По данным за 1991–2005 гг.

[17] Отрасли в настоящей работе употребляются в том же значении, что и ВЭД — виды экономической деятельности.

Однако возможны и более детальные замеры причинно-следственной связи с ростом ВВП отдельных инструментарных экономико-управленческих решений.

Напомним, что величина причинно-следственной связи является доказательством фактической результативности той или иной парадигмы государственного экономического управления. Это не «мнение по поводу», не тезис типа «мне кажется», «я считаю», что часто характерно для экономических дискуссий по выбору решений, а вывод, вытекающий из реальной практики и реальных особенностей российской экономики последних лет. Мы не всегда можем явно знать все многочисленные механизмы взаимосвязей в сложнейшей российской социально-экономической системе, к тому же отягощенной субъективными психологическими мотивациями и производителей, и потребителей. Однако для модели черного ящика этого и не требуется.

Эти результаты нужно просто принимать как данность. Из них нужно исходить и в оценках предлагаемых решений, и в проектировании управленческой программы. В табл. 3.1.2 представлены результаты расчетов факторной связи с изменчивостью ВВП и инфляции потребительских цен. Данные представлены пока без анализа временного лага между фактором и целевым параметром (это будет представлено ниже). Таблица построена на основании статистических данных Росстата.

Как выбирались параметры-факторы? В качестве фактора используется тот параметр, который управляется государством. Поэтому результат анализа связи непосредственно дает сведения об управленческом потенциале той или иной экономической политики по отношению к функциям цели, в качестве которых анализируются две: темп роста ВВП и инфляция (индекс потребительских цен).

В табл. 3.1.2 впервые вводятся позиции № 2–3, посвященные величине изымаемых и невводимых финансовых ресурсов в экономический оборот в результате официальной монетарной политики борьбы с инфляцией.

Таблица 3.1.2

Коэффициенты корреляции между факторами и темпом роста ВВП, и индексом потребительских цен по периоду 1992–2007 гг.

№	Фактор	Коэффициент корреляции с:	
		индексом инфляции	ВВП
	Монетарный фактор		
1	М2/ВВП	–0,44	0,49
2	$Ф_1+Ф_2+Ф_3$, рассчитанная по европейскому стандарту	0,12	0,71
3	$Ф_1+Ф_2+Ф_3$, рассчитанная по китайскому стандарту	0,13	0,72
	Инвестиции		
4	Основные фонды, всего по отраслям экономики (на начало года, по полной учетной стоимости)	–0,75	0,77
5	Ввод в действие основных фондов, всего, в фактически действовавших ценах	–0,53	0,67
6	Инвестиции в основной капитал, в фактически действовавших ценах	–0,61	0,71

Денежная масса, изымаемая (невводимая) из экономического оборота как основной метод монетарной борьбы с инфляцией Ф, выраженная в млрд долл. США, определялась как сумма трех компонент $Ф_1$, $Ф_2$, $Ф_3$:

$$\boldsymbol{Ф = Ф_1 + Ф_2 + Ф_3;}$$

рассчитываемых следующим образом.

1. $\boldsymbol{Ф_1}$ представляет собой денежную массу М2, которая при существующем в России ВВП могла бы быть дополнительно в обращении, если бы коэффициент монетизации был на уровне среднеевропейского или китайского (рис. 3.1.3).

На рисунке 3.1.3 видно, как, в противоречии с тенденциями в мире, сжималась денежная масса в российской экономике в связи с навязанной догмой монетарной борьбы с инфляцией. Ниже будет доказано, что такой связи нет, и, более того,

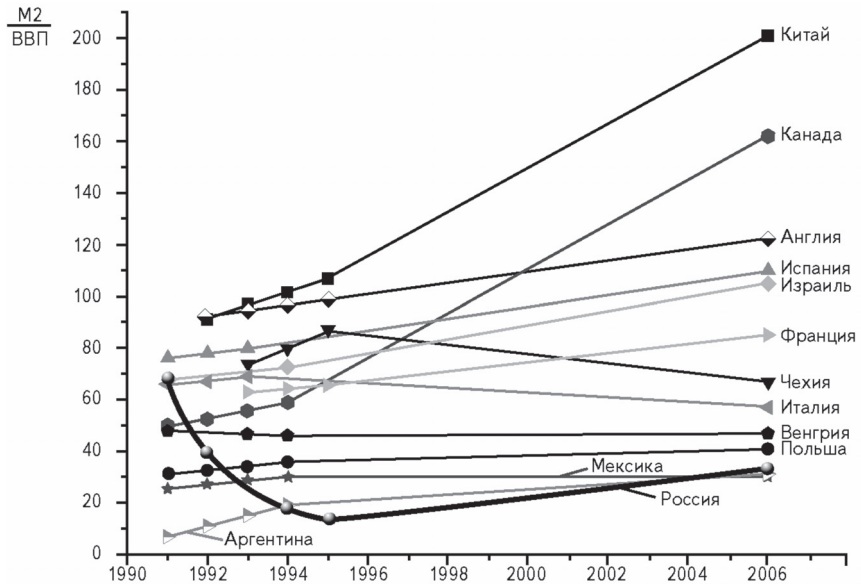

Рис. 3.1.3. Денежное обеспечение национальных экономик
Источник: M2/ВВП за 2006 год — International statistics Nov. 2006

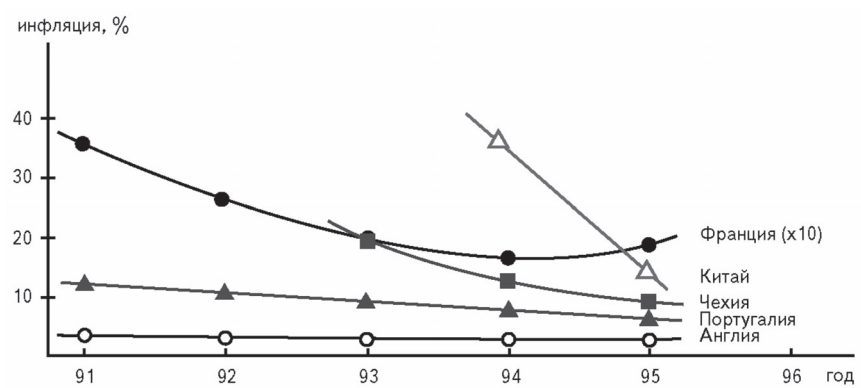

Рис. 3.1.4. Снижение инфляции в странах, повышающих денежное предложение в национальных экономиках

на рис. 3.1.4 показано, как в ряде стран в период наращивания денежной массы падал индекс инфляции.

Иными словами, именно этот объем денежной массы не введен в экономический оборот, при том, что в мире в соответствующих странах подобные денежные массы работают на экономику.

Этот показатель рассчитывался по двум, условно, «нормативам»: «европейскому» и «китайскому» — согласно формулам:

$$\Phi_{1\,EUR}=(\frac{M2}{ВВП}-1)\cdot ВВП \qquad \Phi_{1\,CHI}=(\frac{M2}{ВВП}-2{,}15)\cdot ВВП$$

Численные коэффициенты в скобках учитывают «норматив» М2/ВВП для Китая и средний для европейских успешных государств (на 2006 г.).

В расчетах использовались данные Госкомстата РФ[18] в части объема ВВП и Центробанка России[19] в части объема денежной массы М2.

2. $\boldsymbol{\Phi_2}$ представляет собой избыточную, как бы «замороженную», часть объема золотовалютных резервов страны (ЗВР), которая могла бы быть введена в экономический оборот, но в монетарной парадигме борьбы с инфляцией не вводится. Вычисляется эта часть с учетом «критерия Рэдди». Согласно данному критерию, достаточный для выполнения своих основных функций уровень золотовалютных резервов страны должен покрывать объем трехмесячного импорта товаров и услуг плюс объем краткосрочных выплат по государственному и частному внешнему долгу.

Т.о., показатель рассчитывался по формуле:

$$\boldsymbol{\Phi_2 = ЗВР_{фактич} - ЗВР_{Рэдди}};$$

где

$\mathbf{ЗВР_{фактич}}$ — фактический объем золотовалютных резервов РФ по данным Центробанка России[20];

[18] <www. gks.ru>.

[19] <www. cbr.ru>.

[20] Там же.

ЗВР$_{\text{Рэдди}}$ — необходимый объем золотовалютных резервов РФ по «критерию Рэдди», вычисленный как сумма трехмесячного импорта и годового объема платежей по внешнему долгу по данным Центробанка России.

3. $\boldsymbol{\Phi_3}$ — объем накоплений в Стабилизационном фонде.

На рис. 3.1.5 представлена динамика показателя Ф, характеризующего денежную массу, выводимую из экономики страны за период 1992–2006 гг., и ее составных частей.

Абсолютное значение неработающих «по милости» монетаризма финансовых ресурсов в российской экономике составляет уже более двух триллионов долларов и поражает воображение, но, к сожалению, данная политика продолжается.

Представляется принципиальным вопрос о временно́м периоде анализа. С одной стороны, можно предположить, что взаимосоотношение разнонаправленных факторов прироста ВВП и индекса инфляции по мере течения времени с

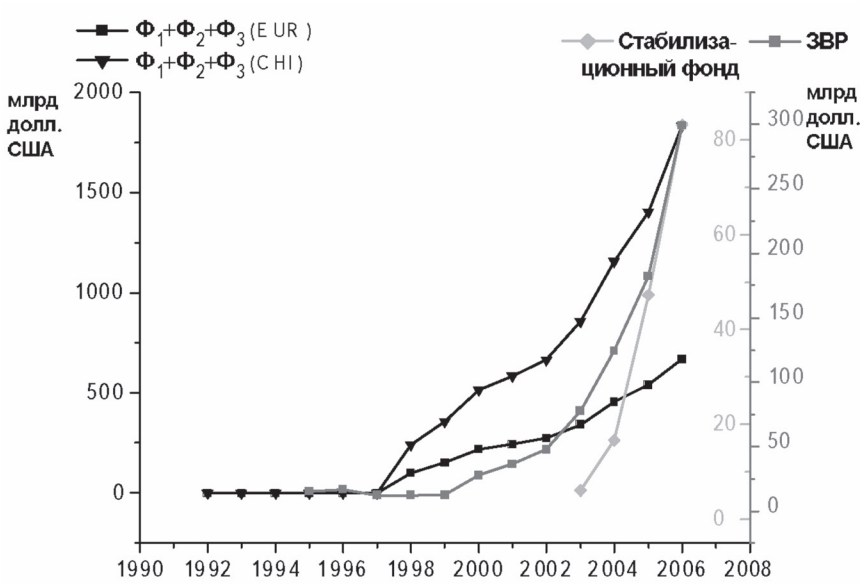

Рис. 3.1.5. Объем выводимых и невводимых в экономический оборот России финансовых средств

1992 г. — года начала радикальных рыночных реформ — могло и изменяться. Например, период спада ВВП в 1996–1997 гг. сменился на его рост. Менялся психологический фактор инфляционных ожиданий, происходили различные релаксационные и адаптационные процессы.

Но все-таки, за весь период 1992–2007 гг., основа государственной экономической политики, фактически проводимой в России, не менялась.

Осуществлялась стерилизация финансовых ресурсов, искусственное сдерживание денежной массы в стране — и по линии эмиссии ЦБ РФ, и по линии депозитно-кредитной банковской мультипликации. Сдерживался уровень платежеспособного спроса, как конечного потребительского — путем сдерживания оплаты труда и самозанятости (доходов) населения, — так и инвестиционного в цепочке обменов хозяйствующими субъектами. При либерализации цен оборотные фонды предприятий «сгорели», но не были ни проиндексированы (как, например, стоимость основных фондов), ни пополнены через доступное и лояльное по ставкам кредитование. Иными словами, поскольку, в основном, анализ нацелен на исследование содержания действующей экономической политики, а она принципиально не менялась до настоящего времени, то представляется целесообразным определить период анализа 1992–2007 гг.

На рис. 3.1.6 для анализируемого периода времени даны временные ряды для ВВП и индекса инфляции.

Мы уже видели и по влиянию денежной массы в целом, и по вкладу инвестиций, и по росту расходов бюджета, что эти факторы — а именно, их рост — снижают инфляцию, что имеет непротиворечивое феноменологическое и детерминированно-модельное объяснение в условиях неадекватного монетарного сжатия платежеспособного спроса. Однако, кажется, что влияние изымаемых средств противоречит этому механизму.

Объяснение заключается в том, что сумма $\Phi_1+\Phi_2+\Phi_3$ не является причиной инфляции, она не связана с нею

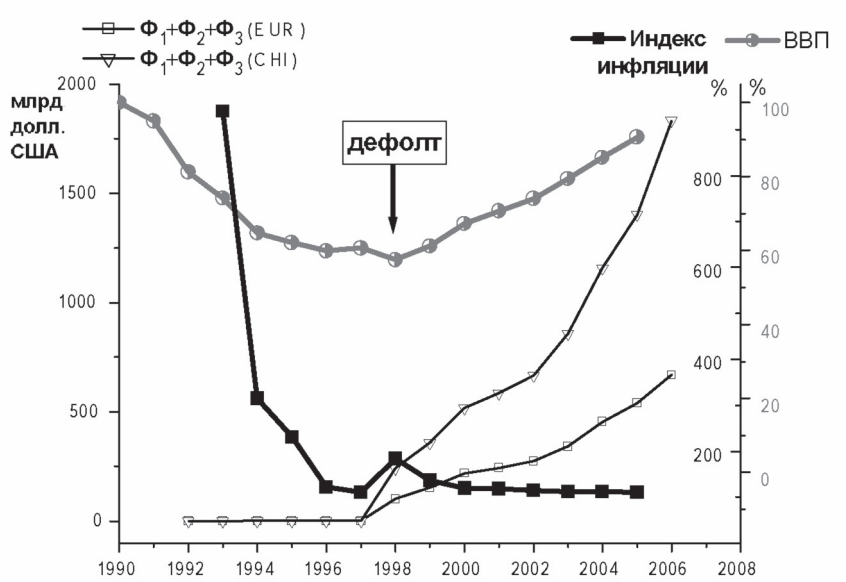

Рис. 3.1.6. Временные ряды ВВП и индекса инфляции в России, выводимых из экономики финансовых ресурсов

вообще (величина связи близка к нулю, составляя всего 0,12). Выводимая сумма есть результат волюнтаристской монетарной управленческой практики, проводимой политическим и внесистемным образом.

Существует еще один вопрос в рамках анализа данных таблицы 3.1.2: а не меняется ли принципиально влияние тех или иных факторов в случае временной задержки эффекта? Их действие может носить не мгновенный характер, а быть отложенным во времени. С целью проверки этой гипотезы были вычислены коэффициенты корреляции с лагом по времени. Результаты приведены на рис. 3.1.7–3.1.9.

Как видим, принципиальный характер факторного влияния в основном с ходом времени не меняется.

Отсюда следует важнейший вывод. Монетаристский способ борьбы с инфляцией ошибочен, поскольку на инфляцию не влияет. Но при этом, изымая из финансово-хозяйственного

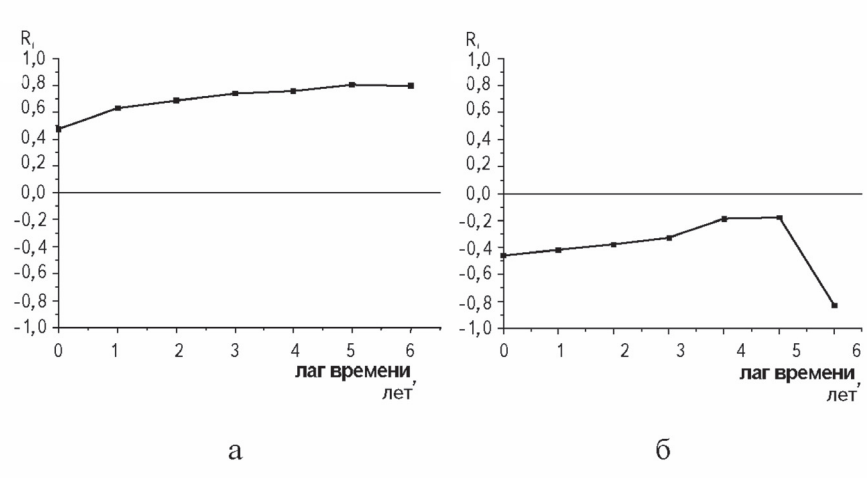

Рис. 3.1.7. Коэффициент корреляции между отношением М2/ВВП и темпом роста ВВП (а) и индексом инфляции (б). (Чем больше М2/ВВП — тем меньше инфляция!)

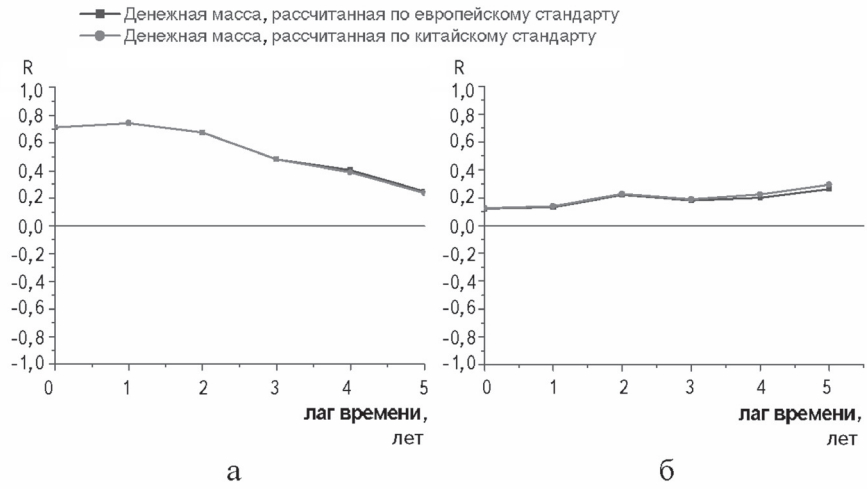

Рис. 3.1.8. Коэффициент корреляции между изымаемой (невводимой) денежной массой и темпом роста ВВП (а) и индексом инфляции (б). (Связи выводимых из экономики средств и инфляции нет!).

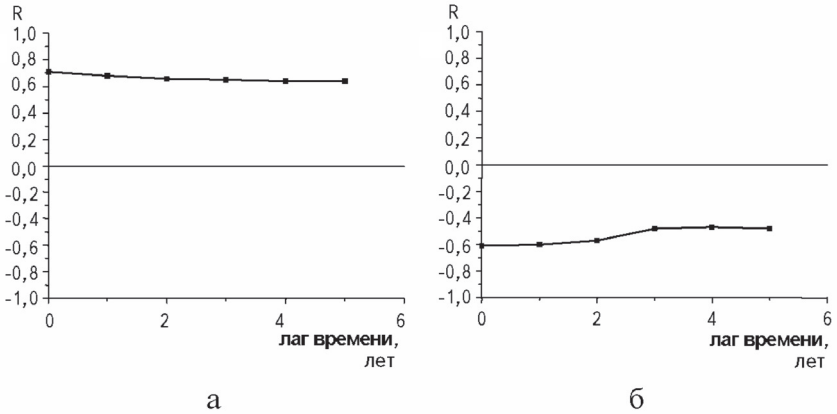

Рис. 3.1.9. Коэффициент корреляции между инвестициями в основной капитал (в фактически действовавших ценах) и темпом роста ВВП (а) и индексом инфляции (б). (Чем больше инвестиции, тем меньше инфляция!)

оборота уже более двух триллионов долларов, ведет к существенному сдерживанию экономического развития. Поэтому, стерилизуемая ныне сумма, по-существу, представляет собой ресурс национально-доступных финансовых средств, которые могут быть вложены в целях инвестиционного стимулирования экономического развития. Финансы можно и нужно вернуть в экономический оборот. Технологические вопросы при этом состоят в том, по какому механизму это организовать, чтобы минимизировать коррупционные, нецелевые и инфляционные риски. С точки зрения адресации, конечно, если мы хотим стимулировать опережающее развитие наукоемких видов экономической деятельности, то именно в них необходимо производить дополнительное инвестирование. В настоящей работе для этого предложен Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд и принцип градиентного управления. На рис. 3.1.10 приведена иллюстрация этого принципа. Частный капитал идет туда, где выше прибыль и меньше риски. На эти показатели влияют налоги,

государственные гарантии, компенсации рисков, и, прежде всего, собственное инвестиционное участие. Поэтому для реального привлечения капитала в развитие экономики знаний и относительного вывода его из сырьевой экономики нужно создать градиент условий и, соответственно, мотива. В управленческом смысле это означает дифференцирование условий хозяйствования по видам экономической деятельности, для чего они должны быть в правовом смысле легализованы, особенно в правой части спектра ВВП. И это означает государственное инвестирование в данные наукоемкие виды экономической деятельности.

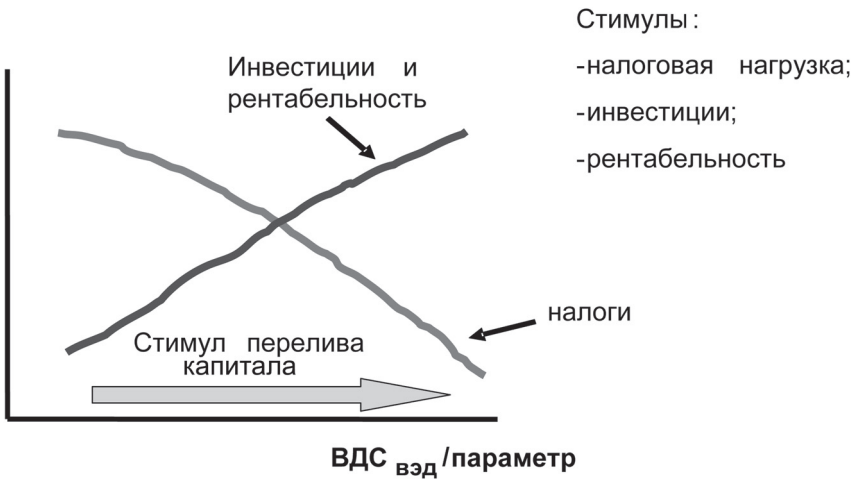

Рис. 3.1.10. Градиентное управление — это создание государством мотивов для перелива частных капиталов в нужный сегмент видов экономической деятельности

Глава 4

Новый механизм адресной инвестиционной подкачки

4.1. Общеэкономические основания

Одним из наиболее универсальных целеполаганий экономической политики, в большинстве случаев, для различных стран и в разные исторические периоды является валовой экономический рост, измеряемый обычно в ВВП. Рост ВВП, как и в любом производстве в экономике, определяется прежде всего инвестициями. В Китае, например, доля инвестиций составляет к ВВП 46%. По ведущим странам мира — 25–30%. В России — всего 18%. Темпы роста российского ВВП, по данным многих исследователей, связаны то с эффектом девальвации рубля в 1998 г., то с восстановлением загрузки простаивающих предприятий после падения ВВП страны на 50% в 1990-е гг., то с необыкновенным везением и взлетом мировых цен на нефть и газ.

Устойчивый же механизм роста ВВП в длительной временной перспективе, как аксиома, связан с четкой и емкой работой инвестиционного механизма. Россия, как и любая другая страна, нуждается в инвестициях. Именно поэтому постоянным политическим рефреном звучит тезис об инвестиционном климате, о международных инвестиционных рейтингах России и ее крупнейших компаний. Расчеты, социологические

опросы показывают, что, как минимум, необходимо удвоить общий объем инвестиций. Искомые суммы составляют свыше 100 млрд долл. ежегодно.

Принципиальны следующие вопросы в рамках официально проводимой политики финансовой стабилизации: а возможно ли наращивать подобного масштаба денежное предложение в стране? Не возникнут ли инфляционные последствия, во имя борьбы с которыми длительное время проводится сжатие денежного предложения, внутреннего платежеспособного спроса, создан инструмент финансовой стерилизации (Стабфонд), доля оплаты труда в ВВП в два с лишним раза меньше мировых стандартов — иными словами, при монетаристском выборе, отвергающем в принципе стимулированное инвестирование как способ экономического развития?

Существует системный принцип рыночной ценовой саморегуляции, заключающийся в том, что инфляция (рост потребительских цен) зависит от баланса спроса и предложения. В рамках монетаристского выбора в этом балансе сокращается спрос, причем развитие, естественно, также сокращается. Но ведь уравнение баланса симметрично! Можно добиваться того же результата, не снижая спроса, но наращивая предложение, наращивая инвестиции. При этом еще и решая задачи развития, роста ВВП, роста занятости, доходов населения, т. е. решая, по существу, весь спектр неотъемлемых задач государства.

Предлагается именно такой ключевой выбор в российской экономической политике. Опасения по поводу инфляции преувеличены. Если денежное предложение имеет инвестиционную природу и адресацию, то инфляция уменьшается. И это не только теория и опыт многих стран. В новейшей экономической истории России корреляционный анализ показывает, что прирост денежной массы действительно ведет к снижению инфляции (табл. 3.1.2).

Но возникают ключевые вопросы.

Как восстановить необходимый объем оборотной денежной массы в стране при том, что наращивание должно

произойти в три-семь раз, что является очень масштабной макроэкономической задачей?

Как осуществить это наращивание, сохраняя инвестиционный характер и адресацию средств, уберегая их от «обнала», разворовывания, перекачки на потребительский рынок и т. д.?

Наконец, каковы должны быть национально-доступные источники средств в десятки миллиардов долларов в год, механизмы их доведения до получателей, при том, что получатели — это и крупнейший бизнес, и естественные монополии, и малый и средний бизнес, и население, т. е. в условиях множественности и сетевого характера распределения получателей, в том числе в регионах?

Именно на поставленные вопросы отвечает предлагаемое решение, найденное с использованием теоретических обоснований, опыта стран мира и собственного поучительного опыта России, с учетом реально имеющихся возможностей.

Формула решения заключается в необходимости и возможности создания четвертого, наряду с существующими тремя внебюджетными фондами — пенсионным, обязательного медицинского страхования и соцстраха — Государственного внебюджетного инвестиционно-кредитного фонда (ГВИКФ).

К самым крупным целям его создания относятся: восстановление рабочего состояния монетизации финансовой системы страны, инвестиционная подкачка и инноватизация экономического развития, управление пропорциями экономической развитости в отраслевом (переход к экономике знаний) и региональном измерении, повышение национальной конкурентоспособности, решение крупных социальных задач (обеспечение населения жильем и развитие малого и среднего бизнеса — основы среднего класса).

Разработанный механизм актуализирует для экономического развития золотовалютные резервы (ЗВР) страны, эмиссионную функцию Банка России, стимулированное синдицирование государственных и частных финансовых ресурсов.

Перечень основных задач, решаемых при проектировании стимулирующего экономическое развитие инвестиционного механизма, включает следующие задачи.

1. Трансформация эмитируемых Банком России финансовых средств и ЗВР в инвестиционные кредитные ресурсы.
2. Увязка функционирования существующих Стабилизационного фонда (и его источников), Инвестиционного фонда, инвестиционной части федерального бюджета с вновь создаваемым фондом.
3. Выбор механизма и вида института инвестиционно-кредитного вливания в экономику дополнительных масштабных средств, гарантирующих адресный и целевой характер инвестирования, инфляционную и коррупционную устойчивость.
4. Обустройство политического (государственного) администрирования предлагаемого механизма с учетом необходимости согласования его работы с общественными и региональными группами интересов.
5. Доведение инвестиционных кредитных средств до распределенных множественных получателей (в том числе в регионах) — малого и среднего бизнеса и населения для строительства жилья.
6. Активизация частных финансов в контексте работы нового финансового механизма.
7. Учет интересов коммерческих банков и активизация механизма банковской депозитно-кредитной мультипликации.

Состояние государственной инвестиционной политики в России

В связи с тем, что одним из важнейших факторов роста российской экономики является развитие внутреннего инвестиционного потенциала, разработка эффективной и практически реализуемой государственной инвестиционной политики представляет собой одну из стратегических целей государства.

Именно инвестиционная политика предопределяет устойчивые тенденции и направления экономического роста, создает необходимые условия для социально-экономического развития.

В настоящее время существует несколько основных концептов, которые можно рассматривать как парадигмы экономической политики. Однако можно исходить из того, что инвестиции в основной капитал представляются наиболее реальным катализатором экономического развития. Результат вычислений показывает, что если мы произведем инвестиционные вложения сегодня, то отклик на капиталовложения в экономику будет осуществлен максимально в течение одного года, а условная рентабельность составит до 0,76[21]. Эти данные подтверждаются и на микроуровне: среди факторов, тормозящих развитие предпринимательства, бизнесмены, руководители предприятий и организаций отмечают недостаток собственных средств[22].

Итак, на сегодняшний день одним из главных факторов торможения экономического развития в разных секторах экономики является недостаток капитала (как основного, так и оборотного), недоступность кредитных ресурсов, в особенности, инвестиционных[23].

В Бюджетном послании Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 30.05.2006 г. «О бюджетной политике в 2007 году» среди основных направлений были выделены: реорганизация и увеличение капитализации специализированных государственных инвестиционных институтов в целях поддержки экспорта товаров и импорта технологий, долгосрочного финансирования крупных инвестиционных проектов; использование механизмов Инвестиционного фонда, венчурных фондов, промышленно-производственных, технико-внедренческих и туристско-рекреационных особых

[21] *Сулакшин С.С.* Ссудный фонд промышленности — ключевое решение инвестиционных проблем России. — М.: Научный эксперт, 2004. — С. 12.

[22] Россия: экономическая конъюнктура // Центр экономической конъюнктуры при Правительстве России. — 2004. — Вып. 1.

[23] Государственная политика промышленного развития. От проблем к действиям / под ред. В.Л. Макарова, Е.М. Примакова. — М.: Наука, 2004.

экономических зон, концессионных соглашений, технопарков в сфере высоких технологий в целях расширения частных инвестиций.

В настоящее время задействованы такие инструменты инвестиционной политики, как концессионные соглашения, Инвестиционный фонд, особые экономические зоны, создан Банк развития.

Концессии дают возможность привлечь частный капитал в строительство таких важных объектов инфраструктуры, как дороги, аэропорты, порты. Концессионные соглашения в отношении конкретных объектов заключаются в соответствии с типовым соглашением, утверждаемым Правительством РФ. Однако на 2007 г. лишь четыре типовых концессионных соглашения были утверждены постановлением Правительства РФ. Таким образом, возможность для инвестирования номинирована, но механизм не работает.

Что касается Инвестиционного фонда, то в 2006 г. его общий объем составил 69,7 млрд руб.[24] (2,6 млрд долл.[25]). Правительственная комиссия по инвестиционным проектам, имеющим общегосударственное значение, рассмотрела и одобрила 7 инфраструктурных проектов. Общая стоимость этих проектов составляет 667 млрд руб.[26] Объем Инвестиционного фонда в 2007 г. составил 145 млрд руб.[27] (около 6 млрд долл. — сравним эту величину с потребностью в сумме более 100 млрд долл.).

Концепция госкорпорации развития предусматривает создание банка развития в виде некоммерческой организации без банковской лицензии. Банк управляет Инвестиционным фондом, деньги на который заложены в федеральном бюджете, и рефинансирует кредитные организации[28]. Уставной

[24] http://www. government. gov.ru/archiv/data/structdoc. html-he_id_729_do_id_1966.htm

[25] среднему номинальному курсу доллара США к рублю за период январь-октябрь 2006 г.

[26] http://www.o-e-z.ru/index. php?c_link=news/news. php&lid=2&nid=390

[27] http://www. tomskinvest.ru/opinion. php?mapID=545&itemID=1070

[28] Российская газета, 28.11.2006.

капитал нового банка составляет 2,5–3 млрд долл. По словам председателя ВЭБа В. Дмитриева, такой капитал позволит увеличить кредитный портфель до 30 млрд долл.[29]

Таким образом, становится ясным уровень средств, который государство планирует потратить на инвестирование.

Каков же реальный «инвестиционный голод» в России, каков спрос на инвестиции? По каким адресам должны быть направлены инвестиции с точки зрения бизнеса, российского предпринимательства, регионов, государства?

В жилье нуждаются около 42 млн человек. В федеральной целевой программе «Свой дом» в качестве нормы приводится показатель в 17,7 кв. м на одного человека, в 2007 г. среднероссийская цена квадратного метра жилья составила 22 000 руб.[30] Умножив эти показатели, мы получим общий объем требуемых средств, и это составляет более 600 млрд долл.[31] Сравним: в соответствии с Федеральной целевой программой «Жилище» на 2006–2010 гг. предусматривается выделение государственных инвестиций (за счет федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ) в размере 333 млрд руб.[32] (12,2 млрд долл.).

В инвестиционных ресурсах нуждаются и регионы (табл. 4.1.1). На начало 2004 г. инвестиционная потребность регионов в виде оформленных бизнес-планов составляла сумму в 40 млрд долл.[33]

Можно оценить отраслевую структуру инвестиционных потребностей. Здесь особенно выделяются транспорт и связь. Например, только в авиационной промышленности до 2010 г. российским авиаперевозчикам требуется новый самолетный

[29] Ведомости, 18 октября 2006.

[30] «О нормативе стоимости одного квадратного метра общей площади жилья на второе полугодие 2007 года и средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилья по субъектам Российской Федерации на третий квартал 2007 года» // Приказ Минрегиона России от 13 июня 2007 года, № 48.

[31] Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд — ключевое решение инвестиционных проблем России. — М.: Научный эксперт, 2006. — С. 17.

[32] В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2005 г. № 865 // СЗ РФ. — 2006. — № 6. — Ст. 694.

[33] Россия: все 89 регионов. CTEC PUBLISHING, LLC, 2003.

парк среднемагистральных самолетов в количестве 200 ед., региональных — 300 ед., грузовых — 80 ед.

Таблица 4.1.1

Оценка инвестиционного запроса по федеральным округам[34]

Федеральный округ	Объем инвестиционных потребностей, млрд долл.
Центральный	6,6
Северо-Западный	7,9
Южный	3,8
Приволжский	3,7
Уральский	4,3
Сибирский	2,7
Дальневосточный	12,1
Всего:	40,9

Минимальная стоимость обновления самолетного парка составляет около 3 млрд долл. Если авиакомпании потратят даже половину всей своей прибыли на покупку новой техники, то дефицит средств у них составит минимально 0,37 млрд долл. в год.

Для удвоения ВВП транспортный комплекс России до 2010 г. ежегодно нуждается в инвестициях, оцениваемых в 20 млрд долл.[35] Потребность железных дорог в инвестициях для обеспечения роста перевозок составляет на период до 2010 года около 1 трлн 137 млрд руб. (41,6 млрд долл.[36]), в 2010–2015 гг. — 1 трлн 413 млрд руб. (51,7 млрд долл.)[37]. Годовая инвестиционная потребность ОАО «РЖД» оценивается в 150 млрд руб. (5,5 млрд долл.), при этом Сберегательный банк России одному заемщику может предоставить средства в размере не более 45 млрд руб. (1,6 млрд долл.)[38]

[34] Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд — ключевое решение инвестиционных проблем России. — М.: Научный эксперт, 2006. — С. 43.

[35] http://avia.inversia.ru/avianews/item/826

[36] по среднему номинальному курсу доллара США к рублю за период январь–октябрь 2006 г.

[37] http://www.portnews.ru/m/14676/

[38] http://www. rzd.ru/agency/showarticle. html?article_id=25965&he_id=2&PHPSESSID =0886373868052928885 28dcd4e59cf45&print=1&PHPSESSID=088637386805292888 528dcd4e59cf45

Если говорить о естественных монополиях, то, например, в 2004 г. годовой дефицит инвестиций (в млрд долл.) составил: для ОАО «РЖД» — 2,8; для РАО «ЕЭС России» — 0,2; для ОАО «Газпром» — 2,8[39]. Если сравнить потребность ОАО «РЖД» 2007 г. с данными 2004 г., то следует констатировать, что потребность в инвестиционных ресурсах увеличилась вдвое.

Среди отраслей, нуждающихся в инвестировании, выделяется топливно-энергетический комплекс: его потребность в инвестициях на период до 2010 г. составляет порядка 400–440 млрд долл. В частности, потребности газовой отрасли составляют 170–200 млрд долл., нефтяной — 230–240 млрд долл.

Инвестиционные потребности цементной промышленности составляют от 5,1 до 6,3 млрд долл., включая 2,5–3 млрд долл., необходимых для строительства новых цементных заводов. Эти средства необходимо вложить в течение ближайших четырех лет в мероприятия по поддержанию и модернизации действующих мощностей. Реализация национальной программы «Доступное жилье» предусматривает увеличение к 2010 г. объема годового жилищного строительства до 70–80 млн кв. м, что требует увеличения производства цемента до 85–90 млн т/год. Между тем, фактическая мощность действующих в стране 50 цементных заводов не превышает 63 млн т/год, что может привести к дефициту цемента в 2010 г. в объеме, превышающем 20 млн т[40].

Если говорить о дорожном строительстве, то дефицит средств, исходя из европейских нормативов, оценивается в 14 млрд долл. в год.

Значительную часть высокотехнологичной промышленности составляет оборонно-значимая промышленность, все более диверсифицирующаяся с учетом потребностей гражданского сектора. Если в Америке на одного военнослужащего

[39] Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд — ключевое решение инвестиционных проблем России. — М.: Научный эксперт, 2006. — С. 45.

[40] http://www. eurocem.ru/themes/eurocem/print. asp?folder=1347&matID=3085&print=yes

вооружений и военной техники закупается на 53 тыс. долл. в год, то в Российской Федерации — всего на 1,6 тыс. долл. Отсюда следуют далеко идущие выводы о боеготовности российской армии, о национальной безопасности, о тенденциях ее развития и необходимости безотлагательного принятия новых решений.

Малому бизнесу необходимы для развития стартовые и поддерживающие кредитные ресурсы. По данным Всемирного банка на 2006 г., 752 российских банка предоставили кредиты малому бизнесу на 123 млрд руб. (4,5 млрд долл.[41]). При этом потребности малого бизнеса оцениваются в 750 млрд — 1 трлн руб. (27,4–36,6 млрд долл.)[42].

Таким образом, оценка российских потребностей в инвестициях, необходимых для развития и роста национальной экономики (без учета аграрного сектора), составляет более 100 млрд долл. в год. Как видно, средств, которые могут быть предоставлены ныне действующим Инвестиционным фондом, явно недостаточно.

При этих колоссальных неудовлетворенных и неудовлетворяемых потребностях в деньгах для решения инвестиционных задач государство в последние годы вывело, точнее, не ввело в хозяйственный оборот огромные ресурсы: по данным на 2007 г., по критерию, учитывающему китайский опыт экономического развития, на уровне более 2 трлн долл.[43]

При этом продолжает прогрессировать немотивированный рост накопления (сбережения) средств — в золотовалютных резервах (400 млрд долл.), в Стабилизационном фонде (140 млрд долл.). То есть потенцально значительные финансовые ресурсы в стране есть.

Все это свидетельствует об отсутствии обоснованной государственной монетарной и инвестиционной политики,

---

[41] По среднему номинальному курсу доллара США к рублю за период январь-октябрь 2006 г.

[42] По материалам РИА «Новости» // http://rian.ru/

[43] *Якунин В.И., Богомолов О.Т., Макаров В.Л.* и др. Постановка задачи разработки концепции экономической политики России / под ред. С.С. Сулакшина. — М.: Научный эксперт, 2006. — С. 68.

способной обеспечить объем инвестиций, необходимый для развития и устойчивого роста российской экономики.

Если оценить реальную ситуацию инвестирования в российскую экономику, то основное бремя несут, как и раньше, предприятия. Удельный вес собственных средств организаций в структуре инвестиций в основной капитал составляет около половины.

Ни государственные, ни банковские инвестиции значимой роли не играют: в структуре привлеченных на инвестиционные цели средств устойчивая доля кредитов банков составляет около 9%, доля бюджетного финансирования — около 15%[44].

Хуже того, общая тенденция инвестирования в экономику имеет стагнационный характер, демонстрируя прирост всего лишь на 10–12% в год, сравнимый с темпами инфляции. Бюджетные инвестиции практически не растут. Причем федеральный бюджет предоставляет менее трети консолидированных бюджетных инвестиций.

Иностранные инвестиции в нефинансовый сектор российской экономики в 2006 г. составили незначительную цифру в 12% (5,6 млрд долл.), из них на инвестиции в основной капитал было направлено 26,2%[45]. При этом, для крупных западных инвесторов Россия привлекательна только как энергосырьевой придаток и как значительный и недостаточно освоенный рынок сбыта всего спектра потребительской продукции. Никакого серьезного интереса Россия, как производитель высокотехнологичной продукции, не представляет[46].

Важно отметить, что и надежды на российскую банковскую систему, как источник инвестирования, при ее нынешнем уровне развития не могут оправдать себя, ибо весь ресурс российской банковской системы, включая Банк России, несо-

[44] Россия: экономическая конъюнктура. Информационно-аналитический сборник январь-июнь 2006 года. — М., 2006. — С. 119.

[45] Россия: экономическая конъюнктура. Информационно-аналитический сборник январь-июнь 2006 года. — М., 2006. — С. 121.

[46] *Якунин В.И., Богомолов О.Т., Макаров В.Л.* и др. Постановка задачи разработки концепции экономической политики России / под ред. С.С. Сулакшина. — М.: Научный эксперт, 2006. — С. 45.

поставим с потребностями, о которых говорилось выше (около 100 млрд долл. в год).

Прирост рублевой денежной массы в стране в условиях ее недостаточности Банк России осуществляет в основном за счет покупки экспортной выручки при продаже сырья.

Таким образом, финансовая система страны обслуживает в основном экспортно-сырьевую компоненту экономики, но слабо связана с потребностями развития обрабатывающих, высокотехнологических отраслей. Экономическая политика в России нацелена на укрепление сырьевой и экспортно-сырьевой ориентации, пренебрегая и нанося прямой ущерб интересам внутреннего развития[47].

На рис. 4.1.1 показаны относительные отклонения развитости отраслей российской промышленности и структуры экспорта от усредненных по 17 ведущим странам мировых пропорций.

Как видим, светлые столбики показывают немалые болезненные «флюсы» в промышленном развитии России. Самые большие из них — это доля сырья в экспорте, которая почти в 6 раз отличается от пропорций устойчивых стран мира.

Характерные для России наукоемкие отрасли, лесопользование, легкая промышленность, машиностроение и металлообработка, — все отклонены в отрицательную сторону. То есть характер развитости страны и характер тенденций, усугубляющих эту «развитость», таковы, что страна становится все более сырьевой.

Важно заметить, что динамика инвестиционных потоков противоположна по отношению к потребностям страны[48]. Искаженность нужных по мировым стандартам пропорций отраслевого развития нарастает потому, что в большинстве случаев изменение фактически имеющих место потоков инвестиций совпадает с отрицательной направленностью «флю-

[47] Сулакшин С.С. Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд — ключевое решение инвестиционных проблем России. — М.: Научный эксперт, 2006. — С. 49.

[48] Там же.

Рис. 4.1.1. Диспропорции развития и потоки инвестиций

сов» развитости. В случае, когда не хватает развитости высоконаукоемких отраслей, инвестирование в эти отрасли уменьшается. И наоборот, избыточный, национально-опасный с точки зрения устойчивости развития экспорт сырья сопровождается ростом инвестирования в этом секторе.

Приведенная структура фактических инвестиций доказывает, что все существующие на сегодня источники денежных средств в принципе не могут обеспечить инвестиции в требуемых объеме и пропорциях. В настоящий момент ни рынок, ни государство, ни, тем более, иностранные инвестиции не могут обеспечить устойчивый приток в экономику долгосрочных и относительно дешевых инвестиционных ресурсов в целях развития и устранения отраслевых и региональных диспропорций.

Без уникального, нетрадиционного решения этой задачи высоких темпов экономического роста в стране добиться не удастся, и именно поэтому данная инвестиционная задача должна решаться на государственном уровне в рамках государственной инвестиционной политики.

При этом следует отметить, что опыт осуществления активной государственной инвестиционной политики имеется во многих зарубежных странах.

4.2. Зарубежный опыт государственной инвестиционной политики

Анализ государственной инвестиционной политики, проводимой в странах с рыночной экономикой, свидетельствует, что она не сводится к созданию общих условий инвестиционной деятельности, часто называемой инвестиционным климатом, а предусматривает активную роль государства в создании системы долгосрочного финансирования экономики. Многие развитые страны, в том числе государства Евросоюза, хотя и предъявляют к иностранным государствам жесткие требования по минимизации государственного вмешательства в экономику, сами проводят активную государственную протекционистскую политику. Это вызвано тем, что решение ряда инвестиционных задач, поставленных государством, неизбежно требует такого вмешательства.

Государственное финансирование экономики за рубежом осуществляется при помощи разнообразных, в том числе и программно-целевых, методов и распределяется по различным секторам экономики, для чего используются различные типы специальных государственных финансовых институтов.

Для Финляндии и Италии, например, характерно активное государственное субсидирование промышленности. Причем государственная поддержка в этих странах ориентирована на оказание содействия экспорту, включая прямое финансирование. В Италии для реализации этих целей создана

государственная акционерная страховая компания «Саче», которая в 1998 г. была преобразована в Государственный институт по страхованию внешнеторговых операций, наделенный имущественной и административной самостоятельностью. Последний обладает правом привлекать заемные средства через кредитную систему как в Италии, так и за рубежом, в том числе при помощи эмиссии облигаций. В дополнение к традиционным операциям по средне — и долгосрочному страхованию экспорта Институт предоставляет также гарантии по прямым инвестициям и бартерным сделкам. Кроме того, для осуществления государственной поддержки по субсидированию процентных ставок при кредитовании экспорта в Италии действует специальная государственная финансовая компания «Симест»[49].

В Финляндии краткосрочное финансирование экспорта в основном осуществляется коммерческими банками, однако средне — и долгосрочным финансированием занимаются специальные организации, предоставляющие кредиты как на коммерческих, так и на льготных условиях, а также осуществляющие дотационное финансирование[50]. Большое внимание в Финляндии уделяется привлечению иностранного капитала, необходимого для стимулирования роста экономики, поэтому государство оказывает необходимую поддержку иностранным инвесторам, планирующим осуществлять деятельность в экономически менее развитых районах Финляндии. Такая поддержка оказывается при помощи региональных фондов развития, координаторами деятельности которых выступают различные министерства. Кроме того, в Финляндии действуют и некоторые другие специализированные фонды, основная цель деятельности которых заключается в содействии привлечению иностранных инвестиций и поддержке венчурных финских проектов за рубежом[51].

[49] http://italia.polpred.ru/1999/4.htm

[50] http://schools.keldysh.ru/sch1204/geo/data/euro/finland/5.htm

[51] *Макаркин А.* Россия — Финляндия: торговля и инвестиции // http://www.politcom.ru/2001/c_vnesh7.html

Франция и Германия ориентируют государственную экономическую политику на выравнивание региональной экономической дифференциации, т. е. используют, кроме отраслевого метода распределения денежных средств, еще и региональный, поскольку считают его более эффективным.

Во Франции отношения государства и регионов строятся на контрактной основе в рамках национальной системы планирования с целью государственного содействия экономическому развитию регионов. Каждый регион заключает с государством плановые контракты, которые привязывают обе стороны к определенной программе инвестиций и вносятся в качестве приоритета в национальный план государства. С 1989 г. повышенное внимание уделяется предоставлению дополнительных средств наиболее проблемным регионам[52].

В Германии в настоящее время неотъемлемой частью национальной экономической политики является региональная политика, которая имеет своей целью обеспечение равного участия структурно слабых регионов в экономическом развитии страны. Реализация такой политики осуществляется в виде реструктуризации экономики регионов посредством содействия улучшению региональной инфраструктуры и созданию рабочих мест в приоритетных отраслях при помощи инвестиционных грантов. Конституционный механизм согласования интересов федерации и земель в деле регионального развития — общегосударственная задача «Улучшение структуры региональной экономики» — действует в соответствии с общим (рамочным) планом, разрабатываемым федеральными и земельными органами власти и утверждаемым Бундестагом. Эта система превращает федеральный уровень власти в участника региональной политики, но при этом она организована таким образом, чтобы не затронуть преимущественную роль земель в обеспечении собственного развития[53].

[52] *Тэйлор С.* Планирование и программно-целевой подход в региональном экономическом развитии. Европейский опыт // http://ieie.nsc.ru/~tacis/r_taylorper2.htm

[53] *Тэйлор С.* Планирование и программно-целевой подход в региональном экономическом развитии. Европейский опыт // http://ieie.nsc.ru/~tacis/r_taylorper2.htm

На основе французского и немецкого опыта принцип государственного финансирования для выравнивания диспропорций между различными регионами уже используется и на уровне Евросоюза, для чего был создан специальный Структурный Фонд ЕС. Он аккумулирует средства всех государств — членов Евросоюза, а их получателями являются только государства, на территории которых находятся наиболее проблемные, с точки зрения экономического развития, регионы. Таким образом, дальнейшая европейская экономическая и политическая интеграция не мешает осуществлять и совершенствовать меры государственной поддержки экономики.

В Австрии важную роль в опосредованном государственном финансировании играет система специальных инвестиционных фондов, деятельность которых реализуется через механизм банковского кредитования. Средства таких фондов пополняются не только за счет поступлений из бюджета, но и путем привлечения свободных средств Австрийского национального банка[54].

Япония и Китай для финансирования наиболее важных структурных проектов в экономике, строящегося, в основном, по отраслевому принципу, активно используют как собственно бюджетные средства, так и различные формы сбережений граждан, находящихся под ответственностью государства (пенсионные накопления и почтовые депозиты).

Кредитование экономики в Китае возложено на банковскую систему. Двумя основными видами кредитования являются кредитование коммерческое и, отличное от него, «политическое». В сфере коммерческого кредитования процентные ставки по кредитам, а также направления кредитования формируются на основе рыночных принципов. «Политическое кредитование» призвано играть роль основного инструмента осуществления государственной экономической политики, для чего в Китае сформированы три государственных банка

[54] *Бочаров С.М.* Инвестиционный климат Австрии // http://russmedia. net/modules/tinycontent0/index. php?id=9

развития, обслуживающие цели государственной политики. Источником формирования средств для «политического кредитования» главным образом является государственный бюджет[55].

В Японии бюджетный дефицит на всех уровнях, а также государственные предприятия и учреждения в значительной мере финансируются из сбережений граждан, поскольку главным подписчиком государственных облигаций на первичном рынке и главным покупателем на вторичном является «Бюро доверительных фондов», которое управляет государственной пенсионной системой и сберегательными и страховыми вкладами граждан в почтово-сберегательные кассы. Средства Бюро и государственные облигации используются для финансирования крупномасштабных проектов развития инфраструктуры, в которых частный сектор не имеет прямого коммерческого интереса. Такое финансирование осуществляется через Программу инвестиций и займов («дзайто»), принимаемую ежегодно парламентом как часть государственного бюджета[56].

4.3. Цели и задачи государственной инвестиционной политики в Российской Федерации

В современных условиях Российское государство потенциально обладает значительными финансовыми ресурсами, которые могут быть использованы для проведения активной инвестиционной политики. Цели ее проведения очевидны. Это, прежде всего, проблема структурной перестройки экономики, переход к экономике знаний. Необходимость развития промышленно-инновационного сектора, увеличения доли в ВВП продукции обрабатывающей промышленности и экспорта высоких технологий признают все.

[55] *Кузнецов С.В.* Банковская система Китайской Народной Республики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. — М., 2003. — С. 64–69.

[56] *Леонтьева Е.Л.* Государственный сектор: реформа бюджетной системы и новый круг приватизации // http://www. japantoday.ru/associationrus/2.shtml

Так, в частности, в послании Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 10.05.2006 г.[57] указывается: «необходимо принять конкретные меры для того, чтобы, не нарушая достигнутую финансовую устойчивость, сделать серьезный шаг к стимулированию роста инвестиций в производственную инфраструктуру и в развитие инноваций. Россия должна в полной мере реализовать себя в таких высокотехнологичных сферах, как современная энергетика, коммуникации, космос, авиастроение. Должна стать крупным экспортером интеллектуальных услуг».

При решении задачи активизации государственной инвестиционной политики должны быть достигнуты следующие основные ценностные цели.

1. Обеспечение экономического роста.
2. Устранение накопленных структурных перекосов в экономике (отраслевых и региональных).
3. Доведение монетизации экономики до уровня, отвечающего долгосрочным потребностям инвестиционного развития.
4. Управление пропорциями развития в отраслевом и региональном разрезе.
5. Уход от привязки национальной эмиссионной политики к объему иностранной валюты (currency board).
6. Создание системы некоммерческого (политического) государственного кредитования по низким процентным ставкам (в целях увеличения сроков кредитования и появления возможности стимулировать отдельные сектора экономики для устранения структурных перекосов), обеспечивающей формирование заданных государством на средне — и долгосрочную перспективу структурных и региональных пропорций развития экономики.

Поставленные цели предполагают системность осуществления государственных инвестиций, их полную интеграцию

[57] Российская газета. — 2006. — № 97.

в государственную экономическую политику. Реализация инвестиционной политики также предполагает ее долгосрочный характер, однако это не исключает необходимости ее проработки на средне — и краткосрочную перспективу.

Схематичное построение целей государственной инвестиционной политики представлено на рис. 4.3.1.

Начало реализации государством системной долгосрочной инвестиционной политики не означает возврата к административно регулируемой экономике. Методами инвестиционной политики государство лишь устраняет недостатки экономического развития страны. Государственные инвестиции не могут подменять или отменять частные инвестиции. Более того, сам факт формирования государственной инвестиционной политики должен стать сигналом частному бизнесу о том, какие сферы государство считает приоритетными для инвестирования, а значит, с позиции бизнеса, — инвестиционно и финансово привлекательными. Таким образом, любые крупные государственные инвестиции в современных условиях могут сопровождаться на принципах государственно-частного партнерства, т. е. с активным привлечением ресурсов частного бизнеса, в том числе и финансовых.

Государственная инвестиционная политика может послужить подобным сигналом только в том случае, если цели и направления ее осуществления будут формироваться открыто, и при условии, что будет обеспечен долгосрочный механизм их достижения, в том числе в части финансовых обязательств.

Таким образом, в управленческом плане формулируется задача описания механизма (процедуры) формирования, принятия, реализации и контроля исполнения государственной инвестиционной политики, особенно в долгосрочном периоде.

Формирование масштабной долгосрочной государственной инвестиционной политики должно строиться на основе крупных государственных источников денежных средств. В предлагаемом варианте к ним относятся:

- средства Стабилизационного фонда (фондов);

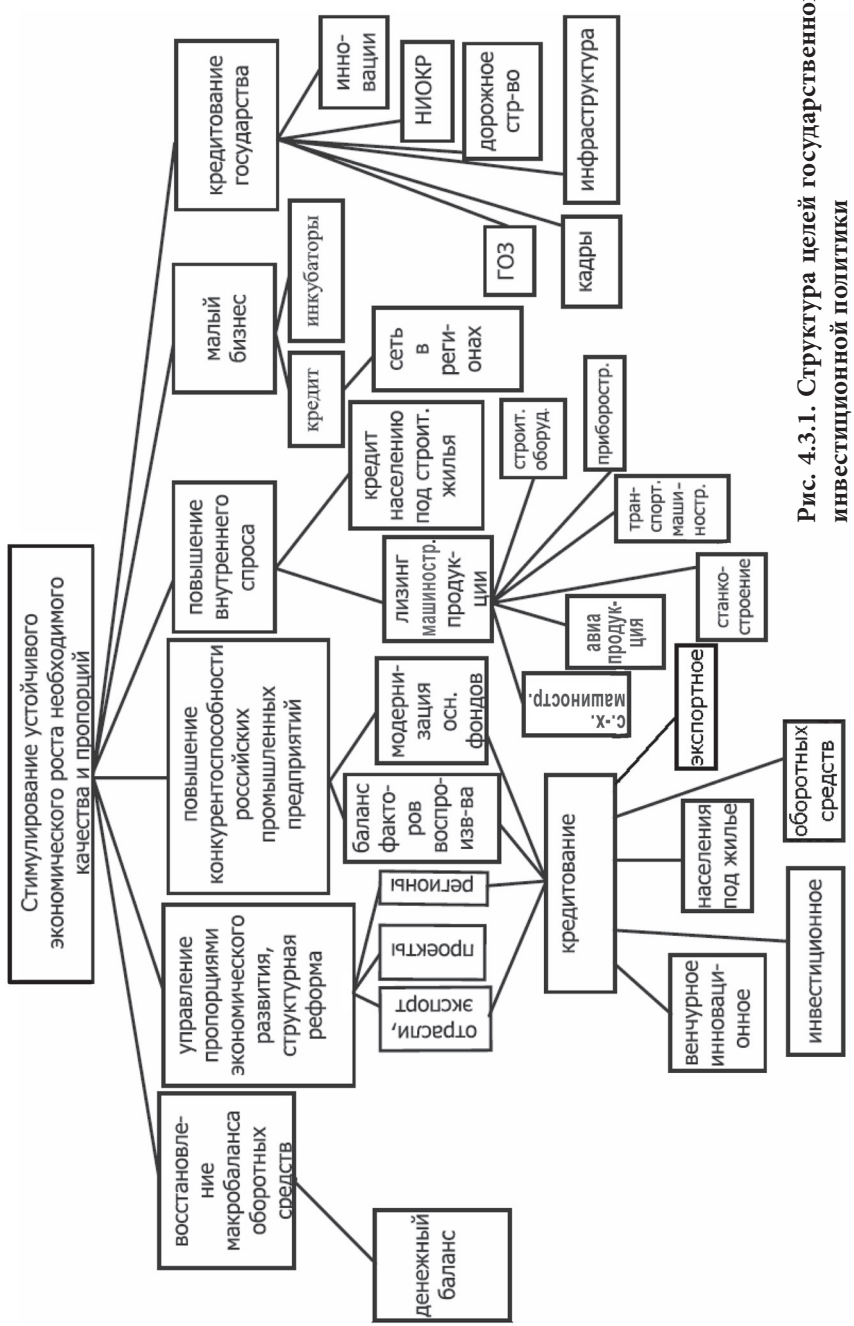

Рис. 4.3.1. Структура целей государственной инвестиционной политики

- целевые эмиссионные займы ЦБ РФ;
- актуализация ЗВР.

Вопрос о целесообразности профицита бюджета в рамках инвестиционной политики, нацеленной на экономическое развитие, решается однозначно: профицита при активной инвестиционной политике быть не должно.

Вопрос об инфляционных последствиях решается на основе их численного прогноза. Уменьшение инфляции происходит за счет воздействия на баланс спроса и предложения, но только не путем сокращения спроса (как в настоящее время), а за счет опережающего роста предложения.

Использование указанных ресурсов позволит одномоментно привлечь до 1,5 трлн руб. (за счет ресурсов Стабилизационного фонда) и свыше 2,5 трлн руб. за счет избыточных ЗВР. Нужно при этом иметь в виду, что целесообразный объем одномоментной мобилизации средств и их инвестирования должен обсуждаться отдельно в связи с рисками нестационарных переходных процессов. Ежегодно возможна мобилизация до 1 трлн руб. за счет эмиссии ЦБ РФ, а также 300–500 млрд руб. путем прямого направления части средств Стабилизационного фонда на инвестиционные цели[58].

Для достижения поставленных целей, с учетом предполагаемых объемов государственных инвестиций, необходимо выстроить механизм осуществления государственной инвестиционной политики, который позволял бы предотвратить либо минимизировать следующие риски:

- высокую и неуправляемую инфляцию;
- коррупцию и нецелевое расходование средств;
- расходование инвестиционных средств из соображений политической конъюнктуры или вразрез с национальными интересами;
- переходные явления.

[58] Рассчитано, исходя из существующих объемов пополнения Стабилизационного фонда, фондов в результате деления Стабилизационного фонда.

4.4. Структура, функции и управление Государственным внебюджетным инвестиционно-кредитным фондом

Государственное инвестиционное прогнозирование и программирование

Инвестиционная деятельность, направленная на изменение структуры российской экономики, обязательно должна прогнозироваться и планироваться не только в краткосрочной и среднесрочной, но и в долгосрочной перспективе — иначе инвестиции не смогут дать нужного эффекта.

В этой связи долгосрочная государственная инвестиционная политика призвана выполнять по меньшей мере три функции:

- сигнально-побудительную, которая дает сигнал бизнесу о том, что государство готово выстраивать стабильные и долгосрочные отношения, гарантировать их исполнение, а это побуждает бизнес также осуществлять долгосрочные инвестиции;
- гарантийную. Государство гарантирует, что те отрасли, которые оно определяет в качестве приоритетных для своей инвестиционной деятельности, получат значительный приток инвестиций и гарантии устойчивого развития в долгосрочной перспективе, что становится благоприятным фактором для притока в эти отрасли частных инвестиций;
- управленческую. Через государственную инвестиционную политику государство может управлять темпами и пропорциями развития различных отраслей и регионов страны.

В настоящее время в России осуществляется только краткосрочное и среднесрочное прогнозирование и программирование.

Правовой основой государственного прогнозирования и программирования являются — Федеральный закон от 20.07.1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и

программах социально-экономического развития Российской Федерации»[59] (далее — Закон № 115-ФЗ), а также Бюджетный кодекс Российской Федерации.

Однако положения Закона не находят своего практического воплощения. В числе опубликованных нормативных правовых актов отсутствует такой документ, как «Концепция социально-экономического развития России на долгосрочную перспективу». Это позволяет сделать следующий вывод: либо он так и не был принят, либо он носит кулуарный характер. В любом случае, это означает, что положения Закона № 115-ФЗ остаются нереализованными.

Из всех документов, предусмотренных Законом № 115-ФЗ, с определенной периодичностью принимаются только программы социально-экономического развития России на среднесрочную перспективу. Однако, как показывают результаты анализа, периодичность их принятия обусловлена скорее не требованиями государственного управления, а особенностями политической конъюнктуры, что не позволяет говорить об их преемственности[60].

Следует отметить, что сам Закон № 115-ФЗ не закрепляет достаточным образом правовой статус концепций социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. Нормы данного Закона, в отличие от остальных его положений о среднесрочных и краткосрочных программах, не закрепляют ни порядок разработки, ни содержание программ, а лишь дают отсылку к подзаконным актам уровня постановлений Правительства.

[59] СЗ РФ. — 1995. — № 30. — Ст. 2871.

[60] См., например, Распоряжение Правительства РФ от 10.07.2001 г. № 910-р «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002–2004 годы)» // СЗ РФ. — 2001. — № 31. — Ст. 3295; Распоряжение Правительства РФ от 15.08.2003 г. № 1163-р «Об утверждении Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003–2005 гг.)» // СЗ РФ. — 2003. № 34. — Ст. 3396; Распоряжение Правительства РФ от 19.01.2006 № 38-р «Об утверждении Программы социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2006–2008 гг.) и плана действий Правительства РФ по реализации в 2006 г. положений Программы социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2006–2008 гг.)» // СЗ РФ. — 2006. —№ 5. — Ст. 589.

Проблемы возникли после принятия Бюджетного кодекса РФ, поскольку все вопросы краткосрочного программирования и прогнозирования стали решаться в соответствии с его требованиями в рамках бюджетного процесса. В результате краткосрочные задачи окончательно взяли верх над долгосрочными.

Анализ нормативных актов Правительства РФ показывает, что за весь период действия Закона № 115-ФЗ, вплоть до 2007 г., ни разу не ставился вопрос о разработке концепции социально-экономического развития России на долгосрочную перспективу. Видимых причин этому две.

Существуют определенные коллизии между Законом № 115-ФЗ и Бюджетным кодексом РФ. При этом нормы последнего в случае коллизии имеют приоритет, т. к. он является более поздним Законом и к тому же специальным актом. Некоторые положения статей 3–5 Закона № 115-ФЗ не являются нормами прямого действия, определение порядка их утверждения оставлено на усмотрение Правительства РФ. Кроме того, неясность некоторых норм (например, п. 4 и п. 5 ст. 3) не позволяет сделать однозначный вывод о том, каков статус таких документов и какого вида нормативными правовыми актами они должны утверждаться.

Отдельной задачей является включение государственных инвестиционных программ в состав программ социально-экономического развития России. Учитывая особую роль инвестиционных программ, описание их правового статуса, процедуру принятия целесообразно осуществить на законодательном уровне.

Модификация статуса Центрального банка России в целях содействия экономическому росту

При разработке механизма государственной инвестиционной политики, предполагающего направление на цели инвестирования государственных денежных средств, возникает задача активно использовать часть золотовалютных резервов ЦБ РФ для инвестирования в российскую экономику и

создать условия для инвестиционной рублевой эмиссии Банком России[61].

В дополнение к этому, в ходе проведенного анализа были выявлены проблемы функционирования ЦБ РФ, требующие незамедлительного решения.

1. ЦБ РФ практически не реализует все необходимые макроэкономические функции, которые сводятся в настоящее время исключительно к разработке краткосрочной денежно-кредитной политики, обеспечению стабильности курса национальной денежной единицы, валютному регулированию и банковскому надзору. Исполняемые и предписанные законодательством функции ЦБ РФ существенно заужены по сравнению с функциями центральных (национальных) банков промышленно развитых стран.
2. Макроэкономические функции Банка России прописаны недостаточно ясно, что создает условия для его самоустранения от участия в проведении долгосрочной макроэкономической политики. Одной из причин неучастия ЦБ РФ в обеспечении экономического роста является отсутствие долгосрочной государственной экономической политики, что и позволяет ЦБ РФ не исполнять свои законодательно определенные функции и нести ответственность только за те сферы, которые определены относительно конкретно — поддержание устойчивого курса рубля, валютное регулирование, банковский надзор.
3. ЦБ РФ практически не осуществляет функцию рефинансирования национальной банковской системы и ни формально, ни фактически не несет ответственности за ее ликвидность. В результате банковская система не может работать в полную силу, слабо действуют механизмы банковской кредитной мультипликации.

ЦБ РФ должен получить новый статус как один из основных макроэкономических регуляторов. Такое положение

[61] Это необходимо, прежде всего, для повышения уровня монетизации экономики.

центральных банков достаточно распространено в международной практике, в соответствии с которой центральным банкам вменяются следующие функции:

- поддержание долгосрочного роста денежных агрегатов с учетом потенциала увеличения производства (подобная формулировка — однако без учета потенциала увеличения производства — уже содержится в действующем законе);
- эффективное обеспечение максимальной занятости (формулировка следует перечню функций федеральной резервной системы США);
- обеспечение уровня долгосрочных процентных ставок в национальной банковской системе, приемлемого для обеспечения экономического роста. В соответствии с российским законодательством, деятельность ЦБ РФ не связана с необходимостью обеспечивать экономический рост, что становится одной из основных проблем отстраненности Банка России от регулирования макроэкономических параметров. Поэтому, в первую очередь, необходимо закрепить за ним эту функцию;
- обеспечение стабильности цен (борьба с инфляцией) — одна из двух функций, наряду с валютным регулированием, которые Банк России фактически осуществляет в настоящее время;
- обеспечение ликвидности банковской системы — функция, которая должна сделать Банк России реально ответственным за развитие и укрепление банковской системы;
- деятельность «исключительно для выполнения задач, направленных на достижение государственных целей» — такая формулировка отсутствует в правовых основах функционирования ЦБ РФ, что является недопустимым. ЦБ РФ, как финансовый агент государства, должен действовать исключительно для выполнения государственных задач и достижения целей, поставленных государством. Этот принцип настолько важен, что после дополнительного

анализа возможно рассмотрение варианта о его включении в основные принципы деятельности Банка России.

При модификации статуса ЦБ РФ весьма актуальным становится точное и однозначно трактуемое формулирование общих целей государственной экономической политики, а также функциональная и организационная встроенность ЦБ РФ в систему реализации государственной экономической политики.

Эффективное распределение функций среди органов экономического блока (Минэкономразвития и Минфин России) и Банком России при этом приобретает особую роль.

В настоящее время денежно-кредитная политика формируется ЦБ РФ только на короткую перспективу (один год), и ее взаимосвязь с основным финансовым планом на год (федеральным бюджетом) и инвестиционной политикой государства представляется неоднозначной, а скорее отсутствует.

Подобные пробелы необходимо устранять. Денежно-кредитная политика, разрабатываемая Банком России, должна стать составной частью среднесрочной и долгосрочной государственной экономической (инвестиционной) политики и обеспечить выполнение задач, в ней поставленных. Это может осуществляться через обязательное согласование с ЦБ РФ всех макроэкономических планов и программ (начиная от проекта федерального бюджета и прогнозного плана на три года и заканчивая среднесрочными и долгосрочными экономическими программами), а также через согласование денежно-кредитной политики с Минфином и Минэкономразвития России и внесение ее в Государственную Думу совместно с проектом федерального бюджета при условии двух подписей — Председателя Правительства РФ и Председателя Банка России.

Механизм политической (конституционной) ответственности за деятельность Банка России должен реализовываться через его отчеты перед Государственной Думой о реализации денежно-кредитной политики. Очевидно, что своеобразными и очень квалифицированными оппонентами ЦБ РФ в этом

вопросе могут выступить Минфин и Минэкономразвития России, которые, в случае неудачи экономической политики в целом, могут доказать, что она произошла в том числе вследствие непродуманности и недостаточной степени реализации ее денежно-кредитной составляющей. Этим федеральным министрам должно быть предоставлено право обращаться к Председателю Правительства РФ с предложением об обращении к Президенту РФ с инициативой о снятии с должности Председателя Банка России. Таким образом, может быть создан эффективный механизм персональной ответственности за некомпетентную и неэффективную денежно-кредитную политику.

Основные характеристики предлагаемого Государственного внебюджетного инвестиционно-кредитного фонда

В ходе проведения исследований, которые продолжались не один год, была разработана подробная схема управления Государственным внебюджетным инвестиционно-кредитным фондом, учитывающая российские реалии, а также успешный зарубежный опыт, в том числе опыт известного германского инвестиционного института — KfW. Основные ее положения уже были опубликованы[62] в начале 2007 г. и неоднократно представлялись публично. Однако жизнь вносит свои коррективы. В связи с тем, что в 2007 г. создан Банк развития[63] (государственная корпорация), перед которыми стоят приблизительно схожие задачи, необходимо согласование этих институтов.

Принципиален, однако, вопрос: а остается ли необходимость в предлагаемом Фонде, если Банк развития уже создан? Ответ однозначен: да, остается.

Во-первых, потому что Банк развития не предполагает масштабной величины инвестиционных ресурсов (около 10

[62] *Якунин В.И., Сулакшин С.С.* и др. О конкретном механизме восстановления рабочего уровня монетизации и инвестиционном стимулировании развития российской экономики. — М., 2007.

[63] ФЗ от 17 мая 2007 г. №82-ФЗ «О банке развития»// СЗ РФ. — 2007. — №22. — Ст. 2562.

млрд долл.[64] при потребности в сотни млрд долл.), и, в связи с предусмотренными для него финансовыми механизмами наполнения, эта сумма не масштабируется.

Во-вторых, схема администрирования Банка развития качественно не согласована с масштабом поставленных задач. Не предусматривается принцип согласования решений по горизонтали и вертикали государства и общества, что необходимо в случае, когда речь идет о долгосрочных и масштабных программах развития страны.

Наконец, в его рамках не решается главная проблема — восстановления монетизации экономики. Кроме того, существует нерешенная проблема коррупционной устойчивости.

Однако самым важным, пожалуй, является отсутствие правовой регламентации собственно инвестиционной деятельности Банка развития. То есть механизм определения приоритетов и выбора конкретных инвестиционных проектов будет строиться не на прозрачной и системной основе, гарантирующей баланс интересов различных отраслей экономики, регионов, а по усмотрению Правительства Российской Федерации. При этом деятельность по расходованию средств Банка развития фактически будет ограничена.

При решении задачи формирования государственного внебюджетного инвестиционно-кредитного института развития важным является вопрос о выборе механизма введения дополнительных инвестиционных средств в национальную экономику.

Был проведен сравнительный анализ всех возможных механизмов введения таких средств в экономику. Среди них рассматривались: прямое бюджетное кредитование, налоговое кредитование, внебюджетные фонды, изобретение последних лет — Стабилизационный фонд, бюджет развития, Банк развития, государственные банки. Для проведения данного исследования использовался многомерный критерий, в котором учитывались разработанность имеющейся нормативно-правовой

[64] Меморандум о финансовой политике государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» (утв. распоряжением Правительства РФ от 27 июля 2007 г. №1007-р).

базы, возможность осуществления «политического» кредитования, наличие сетевой структуры размещения средств, а также необходимых материальных и человеческих ресурсов, объем аккумулируемых средств и антикоррупционная устойчивость[65].

Вывод при таком детализированном многомерном сравнительном анализе заключается в следующем: наиболее результативной, отвечающей поставленной задаче и критериям формой введения в экономику масштабных средств, удовлетворяющей инвестиционные потребности страны, является государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд.

Существенным качественным подтверждением этого предложения служит имеющаяся практика функционирования трех государственных внебюджетных фондов (Пенсионного фонда, Фонда обязательного медицинского страхования и Фонда социального страхования), посредством которых государство реализует свои социальные функции, закрепленные в Конституции РФ. Следует учесть, что с момента создания внебюджетных фондов была накоплена определенная нормативная база, закладывающая основы их организации и деятельности, определяющая источники их финансирования, предотвращающая коррупционные проявления в их деятельности. Кстати опыт, вскрывающий коррупцию, также полезен.

Таким образом, основу механизма государственной инвестиционной политики должен составить **Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд** (далее — Фонд), при помощи которого будут достигнуты основные ценностные цели государственной инвестиционной политики и, кроме того, обеспечен контроль над инфляцией и переход от эмиссионной политики, привязанной к объему валютных поступлений, к эмиссионной политике, отвечающей интересам экономического роста и развития.

Функциональная схема включенности Фонда в государственные и рыночные экономические связи приведена на рис. 4.4.1.

[65] Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд — ключевое решение инвестиционных проблем России. — М.: Научный эксперт, 2006. — С. 60.

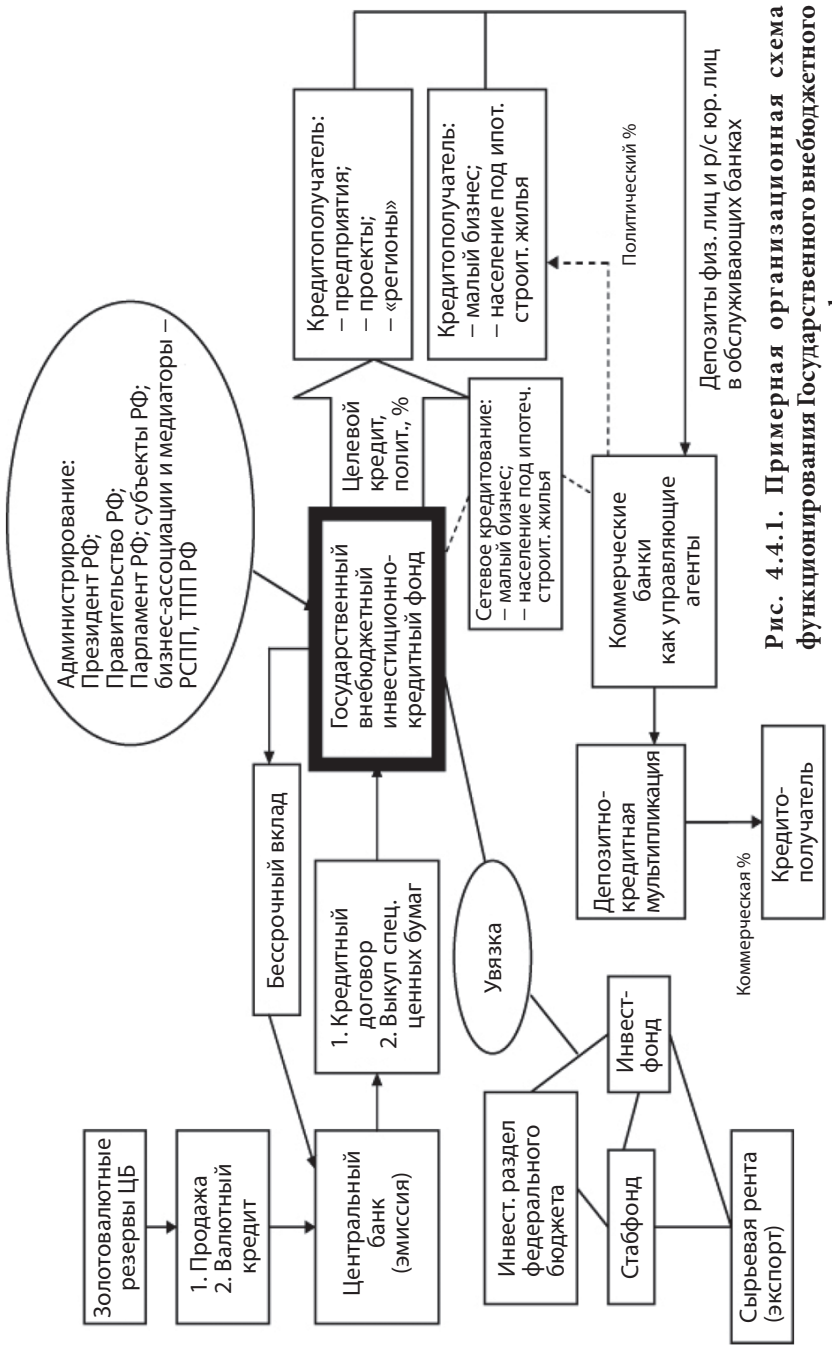

Рис. 4.4.1. Примерная организационная схема функционирования Государственного внебюджетного инвестиционно-кредитного фонда

Фонд активно вовлечен во все значимые управленческие и финансовые процессы. Одним из основных источников его пополнения являются займы Центрального банка, осуществляемые преимущественно за счет целевой эмиссии и использования золотовалютных резервов Центробанка. Эти займы должны обеспечить предоставление денежных средств по ставке существенно ниже ставки рефинансирования. Такое возможно путем выкупа Центробанком ценных бумаг Фонда.

Другим важным источником доходов Фонда является природная рента, которая в настоящее время накапливается в Стабилизационном фонде и практически не используется для инвестиционных целей, за исключением средств Инвестиционного фонда. Очевидно, что требуется увязка существующих механизмов аккумулирования и использования этих денежных средств с предлагаемым механизмом. Эта задача решается путем совершенствования бюджетного законодательства.

Фонд, являясь особым финансовым институтом, внебюджетным фондом, попадает под администрирование Президента РФ, Правительства Российской Федерации, Федерального собрания. В управлении Фондом, особенно в составлении планов финансирования, должны учитываться интересы отечественного бизнеса, трансляторами которых выступают различные бизнес-объединения и субъекты Российской Федерации.

Основная задача Фонда — целевое некоммерческое (политическое) кредитование, которое осуществляется как в форме возвратного и, преимущественно, возмездного (но по ставкам ниже, чем в банковской системе) финансирования отдельных крупных проектов, предприятий и регионов, так и путем так называемого «сетевого» кредитования, осуществляемого через систему коммерческих банков, которые выступают в данном случае как агенты Фонда в его отношениях с получателями — малым бизнесом и населением (при ипотечном кредитовании).

В рамках своих полномочий Фонд:

1. участвует, совместно с Министерством экономического развития, Министерством финансов и Центральным банком РФ, в разработке федеральных инвестиционных программ на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективу;
2. составляет и защищает в бюджетных процедурах в Правительстве и Федеральном собрании ежегодный бюджет Фонда, включающий инвестиционные программы на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективу, перечень и описание проектов, финансируемых Фондом, и объемы финансирования по каждому из них, программу привлечения средств для финансирования Фонда, в том числе с расчетом необходимости и объема привлечения займов ЦБ РФ, средств Стабилизационного фонда, средств инвесторов (через механизмы фондового рынка);
3. составляет и защищает в бюджетных процедурах отчет об исполнении бюджета Фонда;
4. взаимодействует с федеральными органами государственной власти, Центральным банком РФ по вопросам функционирования Фонда;
5. организует отбор, финансирование и контроль реализации инвестиционных проектов;
6. эмитирует ценные бумаги под гарантии Российской Федерации;
7. организует договорные отношения с коммерческими банками;
8. выдает займы и кредиты.

Источники наполнения Фонда могут быть различными. В качестве реальных источников могут рассматриваться золотовалютные резервы Центробанка и часть его прибыли, эмиссионные средства, доходы от приватизации, природная рента (часть которой сейчас аккумулируется в Стабилизационном

Таблица 4.4.1

Национально доступные источники средств для инвестирования

	Источники	Оценка
1	Эмиссионная инвестиционная денежная масса (при 100% монетизации). Если переходный период восстановления монетизации составит 7 лет, то ежегодный объем —	до 100 млрд долл./год
2	Пассивы банков с государственной долей капитала (Сбербанк)	до 1,5 млрд долл./год
3	Часть прибыли ЦБ РФ Часть ЗВР	до 0,2 млрд долл. /год — до 10 млрд долл./год
4	Пенсионный фонд	до 0,5 млрд долл./год
5	Доходы от приватизации	до 1—2 млрд долл./год
6	Природная рента	до 10 млрд долл./год
	ИТОГО (минимальн. оценка)	до 124 млрд долл./год

фонде), средства Пенсионного фонда. Примерная оценка этих источников представлена в таблице 4.4.1.[66]

Анализ объема, доступности, механизмов аккумулирования возможных источников позволяет выделить две группы источников формирования доходной части Фонда на первоначальном этапе его создания и функционирования.

1. Облигационные займы, выкупаемые Банком России (эмиссионное наполнение Фонда)

Фонд в силу Закона должен быть наделен правом эмиссии ценных бумаг от собственного имени, но под гарантии Российской Федерации. Этот вид ценных бумаг не должен признаваться в чистом виде государственными ценными бумагами. Особенности эмиссии и обращения данного вида ценных бумаг могут быть установлены путем внесения изменений в Федеральный закон от 29.07.1998 г. № 136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг»[67] (например, в нем может содер-

[66] Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд — ключевое решение инвестиционных проблем России. — М.: Научный эксперт, 2006. — С. 55.

[67] СЗ РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3814.

жаться оговорка о том, что ценные бумаги Фонда не являются государственными). Обязанность Центрального банка РФ выкупать ценные бумаги Фонда необходимо закрепить законодательно. Выкуп же осуществляется путем эмиссии и рублевой продажи избыточной части ЗВР.

2. Средства Стабилизационного фонда

Речь идет о направлении в Фонд определенной части средств Стабилизационного фонда (или наследников этого фонда) в соответствии с порядком, установленным бюджетным законодательством, законом о федеральном бюджете и законом о бюджете Фонда. Часть средств Стабилизационного фонда, направленная в Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд, возврату не подлежит. В Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд также могут направляться средства Стабилизационного фонда, которые подлежат размещению в целях страхования от инфляции. Эти средства должны направляться только на возвратной основе и только при условии соблюдения определенных бюджетным законодательством условий по доходности, гарантированности и срокам их возврата.

Впоследствии Фонд сможет привлекать денежные средства и самостоятельно путем целевых облигационных займов, размещаемых на фондовом рынке.

Расходование средств Фонда предполагается преимущественно на возвратной и возмездной основе — в основном посредством выдачи кредитов и займов. Хотя, по аналогии с немецким опытом, в отдельных случаях Фонд будет наделен полномочиями по предоставлению безвозмездных субсидий.

При этом важным является то, что кредитование приоритетных отраслей и проектов будет осуществляться по ставкам, значительно более низким, чем ставки по аналогичным кредитам, предоставляемым коммерческими банками, а также на более продолжительные сроки, чем возможные сроки кредитования коммерческими банками (до 15–20 и более лет). В этом будет заключаться «политический» характер

кредитования, обусловленный основными целями выдачи кредита — решением государственных задач развития, а не получением прибыли. Для соблюдения общих принципов обеспечения возвратности и возмездности (в пределах, необходимых для защиты от инфляции) денежных средств, особенно полученных от Банка России в результате эмиссии, Фонд будет частично осуществлять кредитование и по ставкам, существующим в банковской системе. Такое кредитование также будет осуществляться в соответствии с государственными инвестиционными программами в те отрасли, которые смогут обеспечить необходимые условия использования и возврата денежных средств.

Более подробно структура доходов и расходов Фонда представлена на рис. 4.4.2.

Инвестиционно-кредитная деятельность Фонда осуществляется по следующим направлениям.

4.5. Инвестиционные адреса

Кредитование крупных проектов, в том числе кредитование крупных проектов предприятий

Целевыми заемщиками здесь являются дирекции отраслевых и региональных проектов (проектов развития регионов, инфраструктурных, венчурных проектов и др.), консорциумы частного капитала для совместного осуществления проектов, естественные монополии (как представители крупнейших приоритетных отраслей), квазимонополии, отдельные крупные промышленные компании и экспортеры приоритетных, высокотехнологичных отраслей.

Специфика данного направления финансирования заключается в относительно более высоких коррупционных рисках, а также в значительных суммах, подлежащих инвестированию. В кредитовании крупных проектов важен индивидуальный подход. Программа кредитования таких проектов формируется на основе программы средне — и долгосрочных

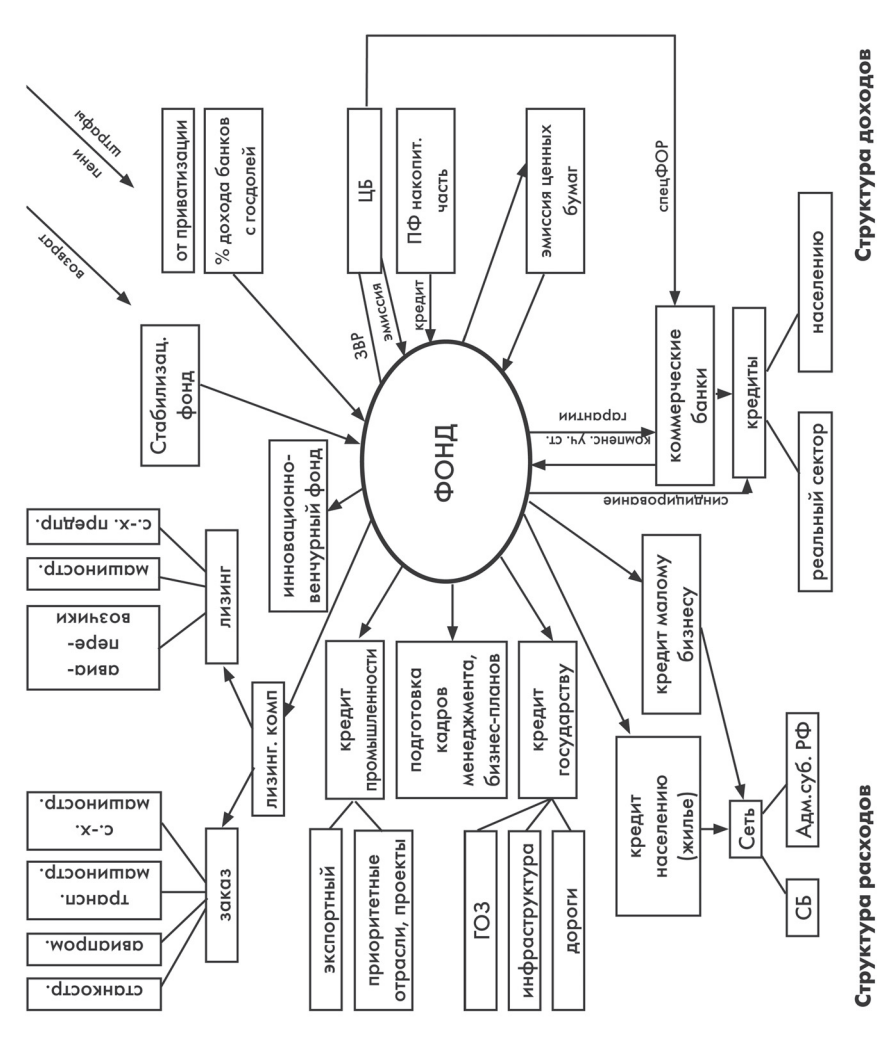

Рис. 4.4.2. Структура доходов и расходов ГВИКФ

инвестиций. Отбор проектов в большинстве случаев проводится на конкурсной основе и может осуществляться как самим Фондом, так и по договору с Фондом специальными организациями, которые несут все риски, связанные с отбором проекта, в том числе риск несоответствия претендента и отобранного проекта условиям инвестиционных программ. Возможным условием предоставления инвестиций по таким проектам является привлечение частных инвестиций в объеме от 10 до 90% общей суммы инвестиций. Участие частного бизнеса является достаточно надежной защитой от коррупционных рисков и гарантией прибыльности и реализуемости самого проекта. При детальном описании схемы инвестирования в крупные проекты можно использовать опыт отбора проектов в Инвестиционный фонд в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.11.2005 г. № 694[68].

Принципиальным является то, что ставки процента по кредитам и займам Фонда в большинстве случаев ниже, а сроки предоставления денежных средств более длительные, чем существующие на рынке, чем и обеспечивается льготный характер кредитования.

Неотъемлемой частью является содействие получателям средств Фонда в разработке проектной документации — либо в форме предоставления займа или кредита на эти цели, либо в форме оказания консультационных услуг, в том числе подготовки кадров менеджмента на базе информационного центра Фонда, который нужно создать, или центров, сотрудничающих с Фондом на договорной основе.

Кредитование малого и среднего бизнеса

Содействие развитию малого и среднего бизнеса предполагает: предоставление кредитных ресурсов начинающим предпринимателям, планирующим организовать собственный бизнес, а также малому и среднему бизнесу — как на этапе становления, так и на этапе дальнейшего развития и роста (для

[68] СЗ РФ. — 2005. — № 48. — Ст. 5043.

малых и средних предприятий, существующих менее двух лет, и для предприятий, существующих от двух до пяти лет); информационную и консультационную поддержку. Дополнительным направлением является финансирование региональных проектов с привлечением ресурсов региональных властей, нацеленных на создание благоприятной среды для развития малого и среднего бизнеса. Механизм доведения кредитных ресурсов до получателей в данном случае будет выстраиваться на основе сетевой структуры крупнейших банков, имеющих развитую филиальную сеть. Такие банки будут отбираться в индивидуальном порядке или по конкурсу и будут наделены, в силу договора, отдельными функциями по отбору потенциальных кредитополучателей, их операционному обслуживанию и в некоторых случаях — функциями целевого кредитования.

Ипотечное кредитование

Ипотечное кредитование осуществляется путем:

- компенсации процентной ставки банкам;
- предоставления кредита населению для выплаты первоначального взноса;
- предоставления кредитов коммерческим банкам.

При кредитовании малого и среднего бизнеса и ипотечном кредитовании очень велико число потенциальных получателей кредитов, поэтому целесообразно использовать модель так называемого «сетевого» распределения средств. Для ее реализации привлекаются коммерческие банки, имеющие широкую филиальную сеть, например, Сбербанк.

Кредитование лизинговой компании

Это предоставление кредита лизинговой компании, отобранной по результатам проведения конкурса, для заказа продукции машиностроения с целью ее последующей передачи в лизинг национальным производителям и поставщикам услуг.

Бюджет Фонда разрабатывается и утверждается в порядке, предусмотренном федеральным бюджетным законодатель-

ством, с учетом особенностей, которые будут установлены Федеральным законом «О государственном внебюджетном инвестиционно-кредитном фонде». Принципиально важным является то, что бюджет фонда формируется исключительно на основе федеральных инвестиционных программ, которые принимаются для реализации Экономической доктрины России на долгосрочную перспективу и программ социально-экономического развития на среднесрочную перспективу. Таким образом обеспечивается следование жесткой логике исключительно инвестиционных направлений расходования средств Фонда, обеспечивающих достижение целей экономического развития, поставленных в документах, более высокого, по отношению к закону о бюджете фонда, уровня. Механизм утверждения бюджета Фонда федеральным законом представляется наиболее сбалансированным, т. к. позволяет учесть разнообразные интересы в рамках законодательного процесса, сделать прозрачным исполнение бюджета за счет парламентского контроля при утверждении отчета о его исполнении. В этом прозрачном, жестко определенном механизме — одно из ключевых отличий предлагаемого Фонда от Банка развития, расходование которого находится фактически в ничем не ограниченной компетенции Правительства Российской Федерации и формально не связано с основными целями и параметрами социально-экономического развития.

Во всех случаях инвестиционного кредитования одним из главных критериев выбора кредитополучателя является его вид экономической деятельности. И в этом как раз заключается возможность адресной инвестиционной подкачки развития экономики знаний.

Учитывая то, что Фонд является небанковской кредитной организацией, его регистрация должна осуществляться в особом порядке, в соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности». Однако особенности статуса и деятельности Фонда требуют внесения изменений в

указанный закон, в соответствии с которыми действие закона в этом отношении не будет распространяться на Фонд.

Координация деятельности Фонда осуществляется Министерством экономического развития и торговли РФ. Однако в Федеральном законе «О государственном внебюджетном инвестиционно-кредитном фонде» необходимо предусмотреть ограниченный перечень полномочий Минэкономразвития России по сравнению с тем объемом, который предусматривается Указом Президента РФ от 09.03.2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»[69] и Постановлением Правительства РФ от 19.01.2005 г. № 30 «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти»[70]. Министерство экономического развития и торговли РФ, осуществляя полномочия в этой сфере:

- вносит в Правительство РФ по представлению председателя Фонда проекты федеральных законов о бюджете Фонда и о его исполнении;
- вносит в Правительство РФ проекты нормативных правовых актов, регулирующих деятельность Фонда;
- назначает проверки деятельности Фонда в случаях, установленных федеральным законом.

Структура, компетенция, порядок формирования и срок полномочий органов управления Фонда, порядок принятия ими решений, а также выступления от имени Фонда определяются уставом Фонда в соответствии с Федеральным законом «О государственном внебюджетном инвестицинно-кредитном фонде».

Для выполнения задач Фонда в федеральных округах создаются филиалы Фонда, которые осуществляют свою деятельность в соответствии с Федеральным законом «О государственном внебюджетном инвестицинно-кредитном фонде» и на основании положений, утверждаемых либо председателем

[69] СЗ РФ. — 2004. — № 11. — Ст. 945.

[70] СЗ РФ. — 2005. — № 4. — Ст. 305.

Фонда (в первой модели управления), либо Правлением Фонда (во второй модели управления). Руководство филиалом Фонда осуществляет директор филиала, который несет персональную ответственность за его работу и действует на основании доверенности, выданной президентом или Правлением Фонда.

Руководство деятельностью Фонда осуществляется его председателем. При Фонде образуется Правление.

Для обеспечения деятельности Фонда создается центральный аппарат Фонда.

В предлагаемой модели минимизировано представительство органов государственной власти, иных органов и организаций в органах управления Фонда. Как было сказано выше, это связано с необходимостью исключения возможностей влияния на работу Фонда изнутри. Вопросы же согласования различных интересов при формировании бюджета Фонда решаются инвестиционными программами и процедурой принятия бюджета, включающей его широкое обсуждение с привлечением компетентных специалистов как в Правительстве РФ, так и в Государственной Думе.

Предлагаемая организационно-управленческая модель разработана с учетом требований российского законодательства, возможных рисков реализации проекта (в том числе коррупционных), с использованием передового зарубежного опыта. Экономические расчеты и прогнозы реализации предлагаемого механизма, просчитанные с использованием математических моделей, подтверждают высокий уровень разработки. Все это дает основание предположить хорошие шансы практической реализации предлагаемого проекта.

Глава 5

Моделирование экономического перехода

Экономические проблемы, поднятые в настоящей работе, и предлагаемые решения носят подчас такой масштабный характер, что говорить об их реализации без оценки последствий — в том числе, возможно, и негативных — было бы безответственным. Поэтому необходимы расчеты последствий от реализации описанных выше государственных управленческих решений. Оценка и прогноз последствий, помимо экспертных методов, выполняются еще и методами математического моделирования. Разумеется, создать абсолютную модель, которая описывала бы все детали процессов и результатов, невозможно. Однако следует так поставить и решить задачу прогнозирования последствий, чтобы можно было ответить на два самые важные вопроса: возникают ли желаемые следствия предлагаемых управленческих усилий? и не возникает ли критически негативных последствий? Итогом такого рода моделирования явилась бы рекомендация властям: действовать можно. Или, наоборот, предостережение, что путь новаций негоден.

Прогностические расчеты[71] были проведены с использованием нового инструмента измерения экономических явле-

[71] Расчеты выполнены А.Р. Бахтизиным.

ний — вычислимых моделей общего равновесия, известных в зарубежной литературе как Computable General Equilibrium models (CGE models).

5.1. Методы моделирования экономических систем

Для оценки реакции экономической системы на различного рода воздействия существует два основных инструмента — эконометрические модели экономики и CGE модели. Эконометрическая модель опирается на реализованный временной ряд и с помощью того или иного математического аппарата экстраполирует его на будущее.

CGE модель, или вычислимая модель общего равновесия, представляет собой систему уравнений, решением которой является общее экономическое равновесие, как правило, сводящееся к уравновешиванию спроса и предложения на рынках товаров и услуг, рассматриваемых в модели. Равновесие достигается путем итеративного пересчета.

CGE модели, во-первых, включают в себя экономические агенты, результаты деятельности которых находят отражение во всей экономической системе. Именно поэтому CGE модели называются общими. В число агентов входят: домашние хозяйства, максимизирующие полезность от приобретаемых ими товаров и услуг, и, фирмы, максимизирующие свою прибыль. Таким образом, в модель кроме инерции экстраполяции заводится еще и фактор мотивации хозяйственной деятельности. Также в качестве экономических агентов могут выступать правительства и торговые союзы. Во-вторых, CGE модели включают в себя систему уравнений, посредством решения которой достигается равновесие на рынке каждого товара, услуги и фактора производства. Благодаря этому модели становятся равновесными. В-третьих, модели выдают количественные результаты, что позволяет называть их вычислимыми.

CGE моделям посвящено множество изданий иностранной научной литературы, однако в России моделям этого класса не уделялось должного внимания. Тем не менее, в

публикациях ЦЭМИ РАН[72] и Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования[73] описаны недавно созданные CGE модели экономики России, регионов, а также проведен большой обзор зарубежных аналогов.

Следует отметить, что помимо CGE моделей, разработанных в ЦЭМИ РАН, существуют еще две CGE модели экономики России[74], разработанные в других научных центрах. Эти модели сконструированы для решения специальных экономических вопросов и не включают столь широкую производственную структуру и такой набор цен, как модели, разработанные в ЦЭМИ РАН. В силу того, что в них не используются механизмы ценообразования (или механизмы рационирования поведения производителей товаров и услуг), они являются более ограниченными. Кроме того, эти модели статичны, тогда как CGE подход, предлагаемый в моделях ЦЭМИ РАН, динамичный.

По сравнению с эконометрическими моделями — наиболее часто используемым средством измерения реакции экономических объектов на разного рода воздействия, — CGE модели являются более совершенным инструментом исследования экономики.

---

[72] *Макаров В.Л.*: Вычислимая модель российской экономики (RUSEC). Препринт # WP/99/069. — М.: ЦЭМИ РАН, 1999. *Макаров В.Л., Бахтизин А.Р.*: Эффективный способ оценки государственной политики // Экономика и управление. — № 4.— 2001. *Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Бахтизина Н.В.*: CGE модель социально-экономической системы России со встроенными нейронными сетями. — М.: ЦЭМИ РАН, 2005. *Бахтизин А.Р.*: Вычислимая модель «Россия: Центр — Федеральные округа». Препринт # WP/2003/151. М.: ЦЭМИ РАН, 2003. *Бахтизина Н.В.*: CGE модель конкурирующих партий России // Материалы четвертого всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий». М.: ЦЭМИ РАН, 2003. *Бекларян Г.Л.*: Анализ эффективности экономической политики России с помощью вычислимой модели общего равновесия, описывающей взаимодействие совокупного потребителя, совокупного производителя и государства. Препринт # WP/2002/143. М.: ЦЭМИ РАН, 2002. *Бесстремянная Г.Е., Бахтизин А.Р.*: Вычислимая модель «Социальная Россия». Препринт # WP/2004/173. М.: ЦЭМИ РАН, 2004.

[73] *Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сулакшин С.С.*: Применение вычислимых моделей в государственном управлении. — М.: Научный эксперт, 2007.

[74] *Кулешов В., Маршак В.*: Финансовые аспекты прогнозирования темпов экономического роста // Вопросы экономики. — 2002. — № 11; *Alekseev A., Tourdyeva N., Yudaeva K.*: Estimation of the Russia Trade Policy with the Help of the Computable General Equilibrium Model. CEFIR Academic papers, 2003.

Отдельные эконометрические уравнения хотя и дают представление о влиянии того или иного фактора на отслеживаемый показатель, но не позволяют оценить мультипликативный эффект от влияния рассматриваемого фактора. К примеру, цена ресурса «А» может сильно влиять на издержки отрасли «В», но, в то же время, цена продукта отрасли «В» может влиять на издержки отрасли, производящей продукт «А». В силу того, что эконометрическое уравнение не является итерационной моделью, позволяющей отслеживать обоюдное влияние различных отраслей, с помощью этого инструмента нельзя проследить результаты описанного выше межотраслевого взаимодействия до некоторой точки логического останова (к примеру, достижения равновесия спроса и предложения на рынках товаров «А» и «В»).

В то же время, в CGE моделях пересчет уравнений продолжается до четко определенного момента — совпадения совокупного спроса и предложения на рынках всех товаров и факторов производства, рассматриваемых в модели.

Регрессионные уравнения логичнее включать в состав CGE моделей. К примеру, можно статистически оценить эластичности изменения долей бюджета агентов или долей распределения готового продукта по направлениям использования для лучшей спецификации соответствующих уравнений.

Посредством эконометрического подхода к моделированию экономических систем можно получать хорошие результаты только в том случае, когда экономика страны развивается равномерно, без резких спадов и подъемов, но не в случае экономических шоков. Кроме того, при составлении эконометрических зависимостей необходимы достаточно длинные ряды статистических данных, которых зачастую нет.

При разработке CGE моделей не обязательно иметь все статистические данные, поскольку часть из них можно получить эмпирическим путем (в процессе калибровки модели).

Таким образом, CGE подход, благодаря своей гибкой форме, может с успехом дополнить другие экономико-математические модели во многих областях исследований.

Точность расчетов, проведенных с использованием CGE моделей

Любое, имеющее прикладное значение, количественное моделирование имеет смысл, если можно узнать точность прогноза. Понятно, что ее можно оценить только путем ретроспективного моделирования.

Например, в 2003 г. с использованием CGE модели «Россия: Центр — федеральные округа» были рассчитаны различные варианты государственной политики по поддержке Сибирского и Дальневосточного ФО, был сделан прогноз развития экономики России по инерционному сценарию (т. е. без принятия мер по улучшению экономической ситуации). Таким образом, в 2007 г. появилась возможность беспристрастно сравнить прогноз, сделанный в 2003 г., с уже опубликованными данными и сделать вывод об адекватности использованного инструмента.

Рассмотрим соотношение между прогнозными данными, приведенными в книге «Государственная промышленная политика России»[75], и фактическими данными до 2006 г. включительно (имеется в виду инерционный вариант развития экономики). На рис. 5.1.1 представлен график роста ВВП России в ценах 2000 г.:

Как видно, среднегодовое отклонение расчетного индекса физического объема ВВП России от фактического составило 1,33%.

Рассмотрим также соотношение между расчетными и фактическими значениями индекса потребительских цен (рис. 5.1.2).

За рассматриваемый период среднегодовые расхождения составляют примерно 2,1% в год.

Таким образом, прогноз, полученный с помощью CGE модели, дал относительную точность по ВВП около 5,6%, а по индексу потребительских цен — около 23%.

[75] Государственная политика промышленного развития России: От проблем к действиям / под ред. Е. Примакова и В. Макарова. — М.: Наука, 2004.

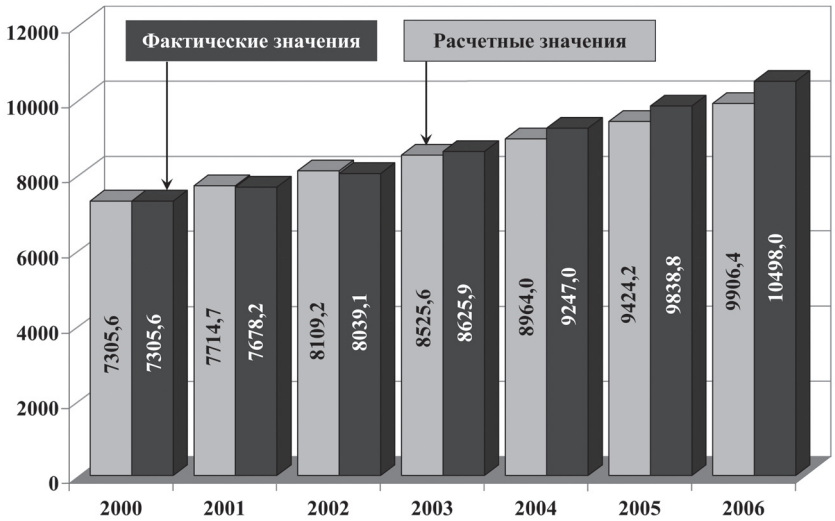

Рис. 5.1.1. ВВП России в ценах 2000 г.

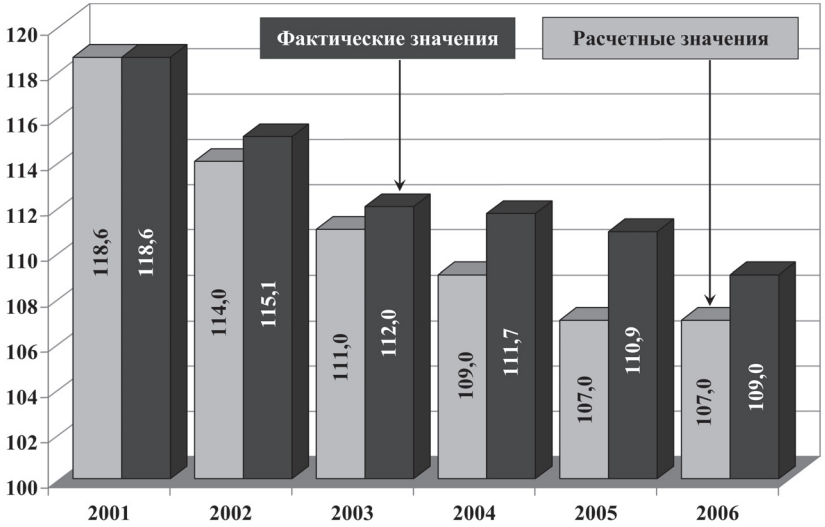

Рис. 5.1.2. Индекс потребительских цен, в процентах к предыдущему году

Следует отметить еще одно обстоятельство. CGE модели в большей степени являются имитационными моделями, нежели прогнозными. Для получения прогнозных значений мы продляем значения экзогенных показателей на прогнозируемый период и таким образом рассчитываем эндогенные макропоказатели. При этом предполагается инерционность развития экономической системы, т. е. без сильных воздействий (таких, например, как резкое повышение мировых цен на нефть). Полученный таким образом прогнозный сценарий мы называем базовым, а уже от него проигрываем последствия от различных реформ (инвестиционная подкачка, налоговые преференции и т. д.).

Таким образом, прогнозные оценки ВВП и ИПЦ можно считать вполне удовлетворительными, что является дополнительным аргументом использования CGE моделей для получения адекватных результатов.

Рассмотрим результаты расчетов последствий от реализации основных предлагаемых решений по модернизации российской экономики.

5.2. Возможности модификации спектра ВВП (типа экономики)

Другими словами эта тема именуется как смена типа экономики с сырьевого на интеллектуальноемкий, основанный на воспроизводимых ресурсах. Конкретно определялась практическая возможность изменения спектра (формы отраслевого распределения) валовых добавленных стоимостей (ВДС) отраслей экономики России.

Спектр ВДС представляет собой значения добавленных стоимостей отраслей экономики, нормированных к различным показателям, в том числе и к выпуску. Особенность предложенного спектрального анализа заключается в том, что шкала отраслей ранжирована по их эффективности, что позволяет объективно охарактеризовать национальную экономику с точки зрения ее типа (сырьевой, наукоемкий и т.п.). Иными

словами, спектр ВДС позволяет увидеть и предложить управленческий механизм видоизменения неудовлетворительного, с точки зрения национального экономико-политического выбора, вида спектра.

Подобная модификационная задача в политическом лексиконе называется — диверсификацией экономики, уходом от сырьевой зависимости, структурной отраслевой реформой, переходом к экономике знаний.

В описываемом численном эксперименте просчитаны последствия от дополнительного адресного инвестирования избранных отраслей, в цене продукции которых велика доля добавленной стоимости с целью изменения формы спектра.

Дополнительное инвестирование отраслей возможно за счет средств предлагаемого Государственного внебюджетного инвестиционно-кредитного фонда.

Итак, исходя из спектров, построенных по паре показателей: a) «выпуск товаров и услуг» (параметр) и b) «отношение добавленной стоимости соответствующей отрасли к выпуску», были избраны пять отраслей, для которых вводилось дополнительное инвестирование:

- финансы, кредит, страхование;
- здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение;
- связь;
- сельское хозяйство;
- жилищно-коммунальное хозяйство.

Данные отрасли избраны для примера. Продемонстрировав возможность изменения кривой спектра за счет одних отраслей, можно обосновать ту же возможность для других, не вошедших в число рассматриваемых и не включенных в разработанную нами математическую модель.

Изменение спектра, как будет показано ниже, — процесс долгосрочный, поэтому результаты дополнительного инвестирования имеют последствия в отдаленной перспективе.

В эксперименте инвестировались следующие суммы:

- финансы, кредит, страхование — инвестируется примерно 34 млрд руб. (или 1,16 млрд долл.) в год;
- здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение — инвестируется примерно 62 млрд руб. (или 2,15 млрд долл.) в год;
- связь — инвестируется примерно 156 млрд руб. (или 5,37 млрд долл.) в год.
- сельское хозяйство — инвестируется примерно 110 млрд руб. (или 3,79 млрд долл.) в год;
- жилищно-коммунальное хозяйство — инвестируется примерно 426 млрд руб. (или 14,7 млрд долл.) в год.

Таким образом, общая сумма дополнительных инвестиций составляет 788 млрд руб. (или 27,17 млрд долл.) в год.

На рисунке 5.2.1 представлена сглаженная кривая для набора точек спектра в начальном году.

Рассмотрим сглаженные кривые для спектра, полученного через восемь лет по отношению к начальному периоду. Одна из кривых представляет собой развитие экономической системы без дополнительного инвестирования отобранных отраслей (базовый вариант). Другая кривая построена по точкам спектра, полученного в результате удвоения инвестиций для каждой из пяти отраслей (рис. 5.2.2).

Как видно, преобразовать спектр в направлении нужной формы оказывается возможным.

Существенно, что работает мультиплицирующий межотраслевой механизм. Увеличение выпуска пяти выделенных отраслей повлекло за собой увеличение выпуска и в других отраслях. Величина эффекта позволяет оценить его значимость применительно к широко тиражируемым идеям прорывных точек роста, локомотивных отраслей и тому подобным публицистическим затеям (рис. 5.2.3). В частности, именно по такому пути идет действующая экономическая политика, когда вдруг кто-то решил, что можно забыть обо всем ином,

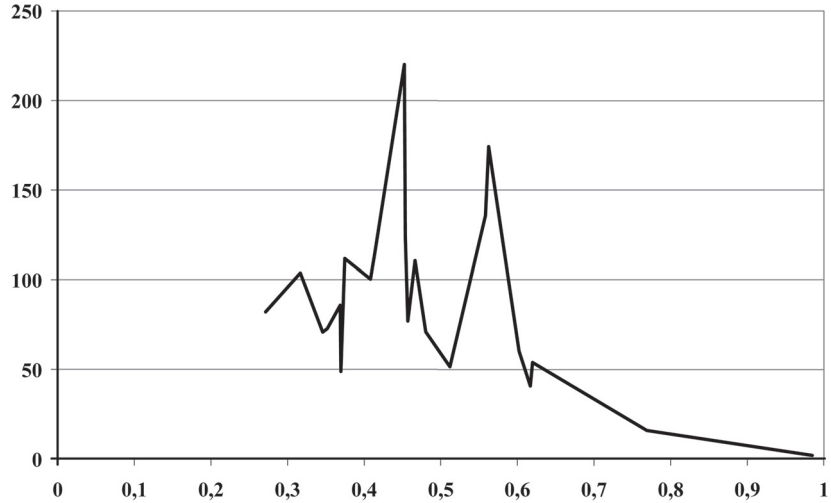

Рис. 5.2.1. Сглаженная кривая для набора точек спектра (ось ординат — выпуск, млрд руб., ось абсцисс — отношение добавленной стоимости к выпуску соответствующей отрасли), начальный период

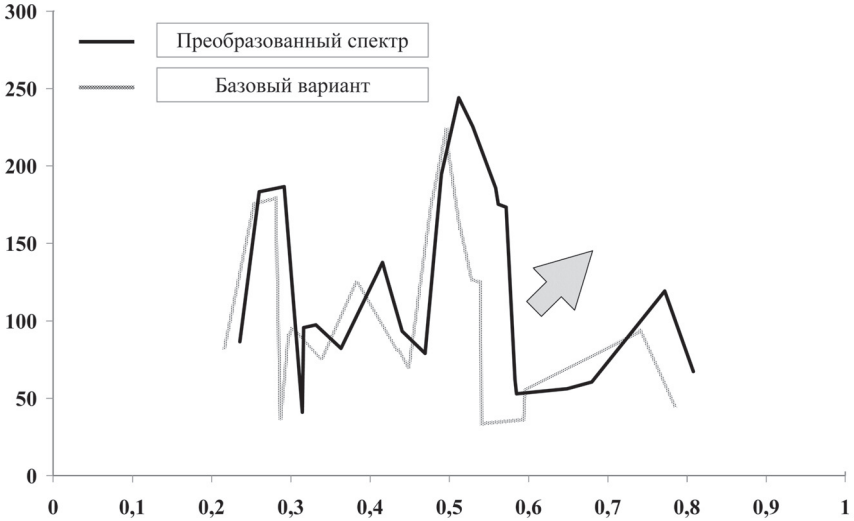

Рис. 5.2.2. Сглаженная кривая для набора точек спектра (ось ординат — выпуск, млрд руб., ось абсцисс — отношение добавленной стоимости к выпуску соответствующей отрасли), через 8 лет по отношению к начальному периоду

инвестировать только в область нанотехнологий, и это даст решительно новое качество экономического развития. Такие надежды малоосновательны.

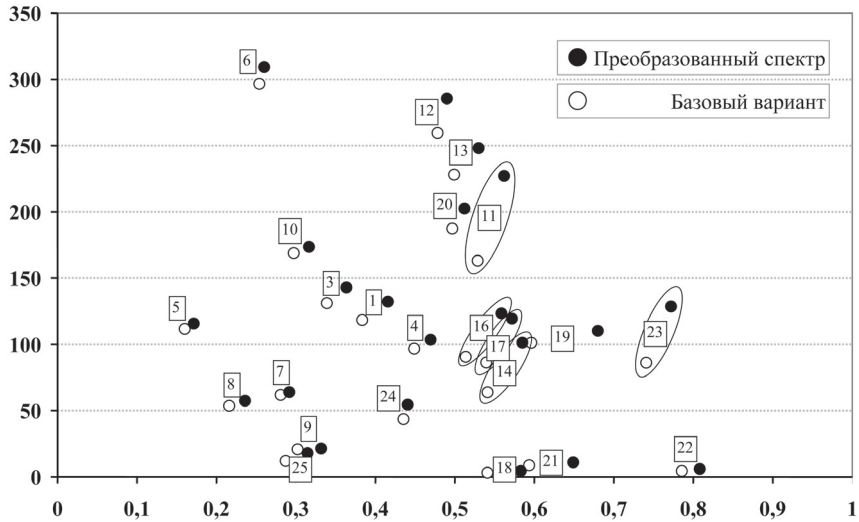

Рис. 5.2.3. Сглаженная кривая для набора точек спектра (ось ординат — выпуск, млрд руб., ось абсцисс — отношение добавленной стоимости к выпуску соответствующей отрасли), через 8 лет по отношению к начальному периоду, (обведенные точки представляют собой выбранные отрасли[76])

За счет мультипликативного эффекта от дополнительного инвестирования в выбранные отрасли получается дополнительный прирост ВВП России (в ценах начального периода) в размере около 20% за 8 лет. Еще раз подчеркнем, что процесс изменения кривой спектра — процесс долгосрочный.

[76] 1 — электроэнергетика; 3 — черная металлургия; 4 — цветная металлургия; 5 — химическая и нефтехимическая промышленность; 6 — машиностроение и металлообработка; 7 — лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность; 8 — промышленность строительных материалов; 9 — легкая промышленность; 10 — пищевая промышленность; 11 — сельское хозяйство; 12 — строительство; 13 — транспорт; 14 — связь; 16 — жилищно-коммунальное хозяйство; 17 — здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение; 18 — лесное хозяйство; 19 — образование, культура и искусство; 20 — управление; 21 — информационно-вычислительное обслуживание; 22 — непроизводственные виды бытового обслуживания населения; 23 — финансы, кредит, страхование; 24 — наука и научное обслуживание; 25 — общественные объединения.

5.3. Оценка эффективности «экономики знаний»[77]

Показав практическую возможность диверсификации экономики России, оценим эффективность финансовых вложений в инновационную составляющую российской экономики, а также в сектор науки и образования.

Под финансовыми вложениями в упомянутые сектора понимаются затраты на технологические инновации предприятий из средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации и финансирование науки и образования из средств федерального бюджета.

Анализируются последствия двух стратегий:

1. инновационное употребление дополнительных средств — увеличение упомянутых выше вложений в 2 раза;
2. традиционное инерционное вложение такого же объема средств в прочие отрасли экономики страны (т. е. обычное увеличение объема субсидий реальному сектору).

Вложения средств в модельном эксперименте осуществляются ежегодно — с 2008 г. по 2015 г.

После проведения экспериментов станет ясно, в какую сферу экономики вложения являются более прибыльными в долгосрочном периоде. Для расчетов была использована CGE модель с сектором знаний.

Полученные результаты представлены в таблице 5.3.1, в которой «базовый вариант» предполагает инерционное развитие экономики без каких-либо дополнительных финансовых вложений.

Более наглядно полученные результаты представлены на рис. 5.3.1, отражающем прирост (снижение) ВВП России относительно базового варианта развития экономики.

Как видим, в долгосрочном периоде (2015 г.) вложения в экономику знаний приводят к дополнительному приросту ВВП почти на 5% к 2007 г. (по сравнению с базовым вариантом развития экономики). Кроме того, следует отметить, что

[77] Материалы раздела подготовлены А.Р. Бахтизиным.

Таблица 5.3.1

Результаты вычислительных экспериментов, индекс ВВП России в сопоставимых ценах, (2007 = 100%)

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Вложения в отрасли новой экономики								
После вложений	106,66	112,89	123,10	132,17	141,81	152,03	163,13	175,13
Базовый вариант	106,69	114,03	121,97	130,37	139,50	149,15	159,50	170,60
Вложения в прочие отрасли экономики								
После вложений	106,71	114,80	122,81	131,40	140,75	150,63	161,32	172,82
Базовый вариант	106,69	114,03	121,97	130,37	139,50	149,15	159,50	170,60

вложения в эти сектора являются более эффективными, нежели субсидирование прочих отраслей экономики, хотя первые два экспериментальных года (2008–2009 гг.) демонстрируют некоторое снижение темпов прироста ВВП (даже по сравнению с инерционным вариантом развития).

На первый взгляд может показаться, что эффект от государственных инвестиций не так значим, как хотелось бы. Но, с другой стороны, развитие высокотехнологичных отраслей

Рис. 5.3.1. Прирост (снижение) ВВП России относительно базового варианта развития экономики, в %

может и не дать быстрой отдачи (хотя к 2015 г. мы получили 5% дополнительного прироста ВВП по сравнению с базовым вариантом развития). Главное — поддержать пока еще имеющийся в стране мощный научно-технический потенциал.

5.4. Восстановление монетизации российской экономики и инвестиционное стимулирование развития

Одной из основных целей экономической политики государства является увеличение темпа роста экономики, характеризующегося приростом ВВП, во многом определяемым объемом инвестиций, доля которых в ВВП России значительно ниже аналогичного показателя других стран.

Расчеты и социологические опросы показывают, что, как минимум, необходимо удвоить общий объем инвестиций в экономику России. Искомые суммы составляют свыше 100 млрд долл. ежегодно. В этой связи принципиален вопрос в рамках официально проводимой политики финансовой стабилизации: а возможно ли наращивать подобного масштаба денежное предложение в стране? Не возникнут ли инфляционные последствия, во имя борьбы с которыми уже длительное время проводится сжатие денежного предложения и внутреннего платежеспособного спроса, создан инструмент финансовой стерилизации (стабфонд) — иными словами, при монетаристском выборе, отвергающем в принципе стимулированное инвестирование как способ экономического развития?

Существует системный принцип рыночной ценовой саморегуляции, заключающийся в том, что инфляция (рост потребительских цен) зависит от баланса спроса и предложения. В рамках монетаристского выбора в этом балансе сокращается спрос, причем развитие, естественно, также сокращается. Но уравнение баланса симметрично — можно добиваться того же результата, наращивая предложение. При этом еще и решая задачи развития, роста ВВП, роста занятости, доходов

населения, т. е. решая, по-существу, весь спектр неотъемлемых задач государства. Ниже описан прогноз последствий от дополнительного инвестирования экономики России за счет средств предлагаемого Государственного внебюджетного инвестиционно-кредитного фонда.

Для оценки экономических последствий проведены две серии расчетов, предусматривающих инвестиции, направленные непосредственно на модернизацию основных фондов предприятий и организаций России. Расчеты проводились на макромодели, не предусматривающей оценки влияния от покупки какого-либо конкретного вида основных фондов (зданий и сооружений, машин и оборудования).

Первый блок расчетов предусматривает **дополнительные** инвестиции в основные фонды в трех вариантах:

- вариант 1 — инвестиции 20 млрд долл. в год;
- вариант 2 — инвестиции 40 млрд долл. в год;
- вариант 3 — инвестиции 60 млрд долл. в год.

Нулевой вариант предполагает дальнейшее развитие экономики без принимаемых мер по ее улучшению (инерционный вариант).

На рисунках 5.4.1 — 5.4.5 показано изменение основных макроэкономических показателей с учетом всех вариантов.

Как видно, направление инвестиционных средств непосредственно на покупку основных фондов приносит весьма ощутимые результаты. Так, по отношению к 2006 г., прирост ВВП в 2015 г. составил:

- вариант 0–82,3% (среднегодовой рост 6,89%);
- вариант 1–103,65% (среднегодовой рост 8,22%);
- вариант 2–123,46% (среднегодовой рост 9,35%);
- вариант 3–141,98% (среднегодовой рост 10,32%).

Что касается инфляции, то она выросла незначительно — среднегодовой прирост составил 0,45% по сравнению с базовым вариантом развития экономики.

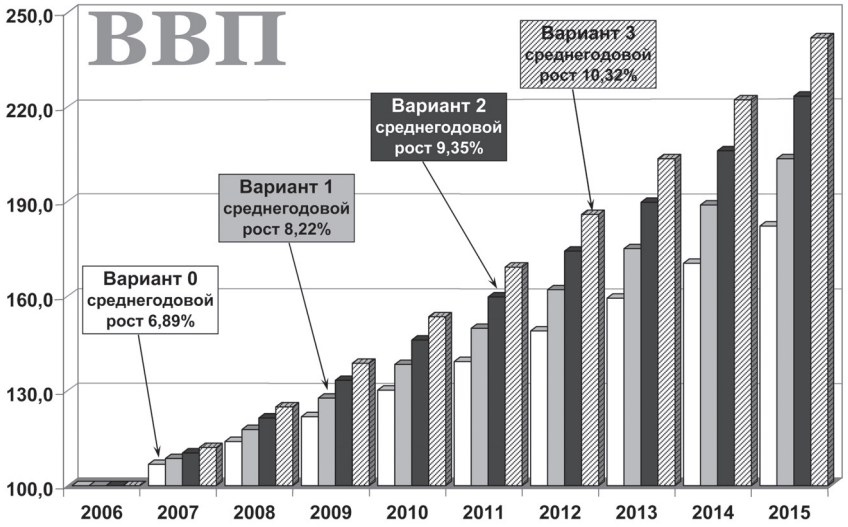

Рис. 5.4.1. Рост ВВП, в % к 2006 г.

Рис. 5.4.2. Индекс потребительских цен, в % к предыдущему году

Вторая серия расчетов предполагает инвестирование, в конечном счете, той же суммы, что и в предыдущем случае, но по схеме плавного ввода инвестиций (рис. 5.4.3). Дело в том, что резкое изменение макропараметров может вести к переходным эффектам, в том числе негативного свойства (например, росту инфляции).

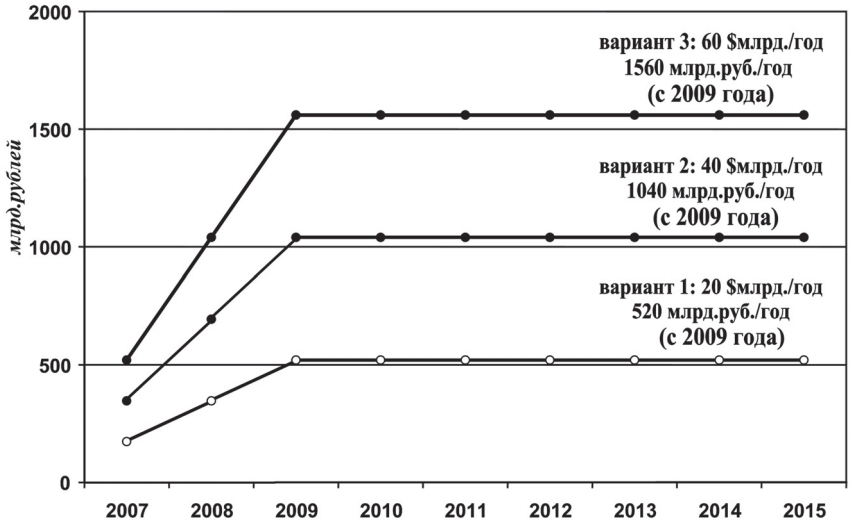

Рис. 5.4.3. Плавный ввод инвестиций

На рисунках 5.4.4 — 5.4.5 показано изменение основных макроэкономических показателей с учетом всех вариантов.

По отношению к 2006 г. прирост ВВП при плавном вводе инвестиций в 2015 г. составил:

- вариант 0–82,3% (среднегодовой рост 6,89%);
- вариант 1–102,5% (среднегодовой рост 8,15%);
- вариант 2–121,6% (среднегодовой рост 9,24%);
- вариант 3–139,8% (среднегодовой рост 10,21%).

Как видно, темпы экономического роста в данном случае оказались незначительно ниже, чем в предыдущей серии расчетов, однако за счет плавного ввода инвестиций удалось

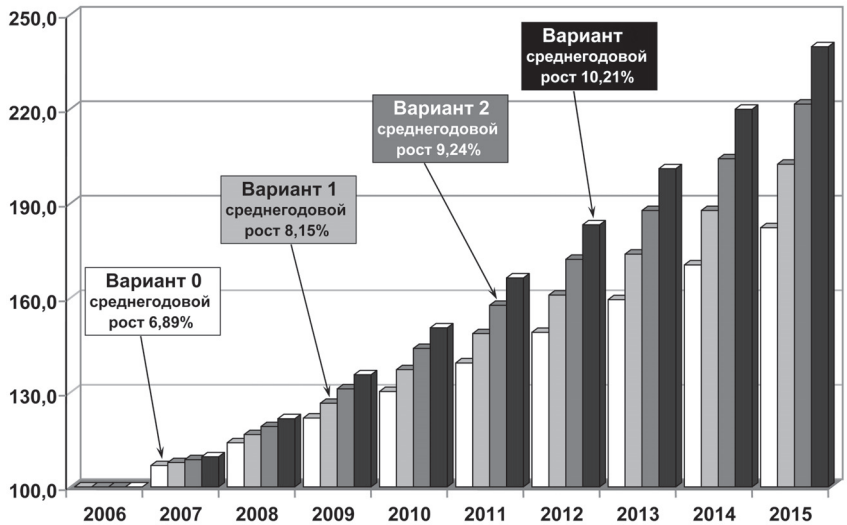

Рис. 5.4.4. Рост ВВП, в % к 2006 г.

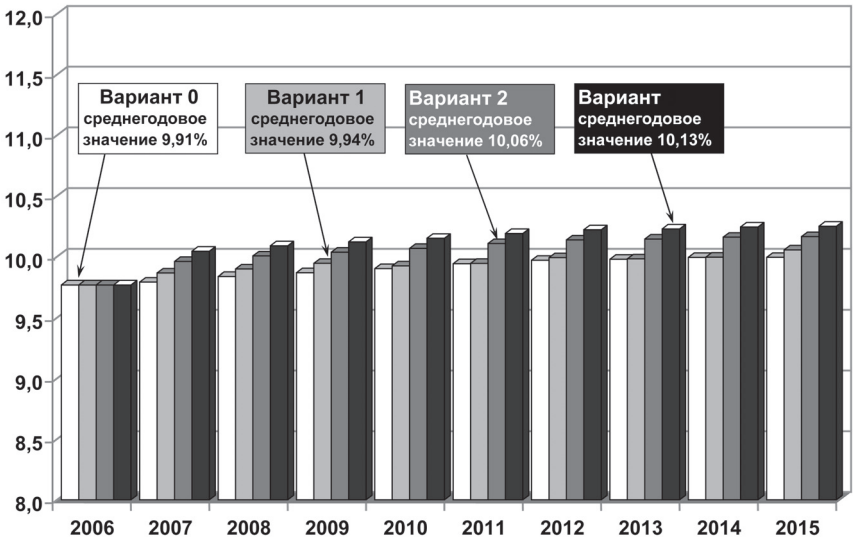

Рис. 5.4.5. Индекс потребительских цен, в % к предыдущему году

практически избежать роста цен. Так, в случае варианта, предусматривающего максимальный объем дополнительного инвестирования предприятий и организаций, среднегодовой прирост индекса потребительских цен составляет 0,22% по сравнению с базовым вариантом развития экономики.

Среднегодовые значения инфляции составили:

- вариант 0–9,91%;
- вариант 1–9,94%;
- вариант 2–10,06%;
- вариант 3–10,13%.

Из результатов модельных расчетов следует, что направление значительного объема средств на модернизацию основных фондов предприятий и организаций России — важнейшая задача на сегодняшний день — способно обеспечить мощный экономический рост в стране. В случае адресного по видам экономической деятельности дополнительного инвестирования будет происходить реальный переход от сырьевого типа спектра ВВП к инновационному, наиболее эффективному.

Заключение

Введение понятия спектра ВВП позволило получить мониторируемую количественную характеристику, которая выступает в качестве функции цели при управлении модификацией типа российской экономики. К сожалению, на сегодня в официальной экономической политике государства практически ничего целевым образом не предпринимается для того, чтобы модифицировать российскую экономику от сырьевой и низкопередельной к инновационно чувствительной и максимально эффективной. Вопрос этот не поддается рыночной регуляции потому, что максимально рентабельны именно сырьевые отрасли и экспорт. Соответственно, государству необходимо создавать условия в целевых видах экономической деятельности, мотивирующие капитал к инвестированию именно в них. К таким условиям относятся дифференцированные целевые государственные инвестиционные кредиты, налоговые условия.

Необходима более точная градация видов экономической деятельности и введение их в правовом смысле для целей дифференцированного налогообложения. Инвестиционная адресная подкачка методологически противоположна монетаристским идеям стерилизации финансовых средств, но в то же время показано, что в России существуют национально-доступные источники инвестиционных средств, величиной около двух триллионов долларов. Предложенный финансовый

институт — Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд — позволяет решить вопрос модификации типа российской экономики, а также восстановления неадекватных параметров монетизации российской экономики. При этом прогноз последствий показывает, что инфляционный рост управляем и незначителен, а экономика преобразуется в направлении инновационно чувствительной. Экономика знаний для России — реальна. При одном условии: если государство будет этой задачей заниматься на деле. Как это можно осуществить — показано в настоящей работе.

Центр проблемного анализа
и государственно-управленческого проектирования

Государственная конкурентная политика и стимулирование конкуренции в Российской Федерации

Том 1

Якунин В.И., Сулакшин С.С., Фонарева Н.Е., Тотьев К.Ю. и др.
Под общей редакцией С.С. Сулакшина.

М.: Научный эксперт, 2008. — 416 с. Тир. 500 экз.

С точки зрения интересов общества, конкуренция является весьма ценным механизмом регулирования социальных отношений, поскольку она выполняет целый ряд социально и экономически значимых функций. Необходимость развития конкуренции требует выработки и проведения в жизнь осмысленной государственной конкурентной политики. Необходимо также ясное и систематизированное законодательство в сфере стимулирования и защиты принципов добросовестной конкуренции.

Проведенное авторами монографии исследование базируется на многочисленных примерах из практики российских компаний и предприятий, касающейся выявления случаев недобросовестной конкуренции; на новейших статистических и аналитических источниках в области развития конкуренции в России, где отражены последние экономические и нормативно-правовые изменения (в основном за период 2000—2007 гг.). Широко используются экспертные оценки, нормативные правовые акты, материалы судебной и административной практики, а также научные публикации экономистов, социологов и юристов по данной теме.

Первый том предлагаемой монографии посвящен осмыслению существующих проблем государственного регулирования конкурентных экономических отношений.

Во втором томе будет дана программа государственно-управленческих действий по защите и стимулированию конкуренции в Российской Федерации.

Издание предназначено для руководителей законодательной, судебной и исполнительной власти, субъектов экономической деятельности, экономистов, правоведов и всех, кто интересуется экономико-правовыми вопросами реализации государственной экономической политики.

Центр проблемного анализа
и государственно-управленческого проектирования

Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России

Том 1

Сулакшин С.С., Максимов С.В., Ахметзянова И.Р. и др.
Под общей редакцией С.С. Сулакшина.

М.: Научный эксперт, 2008. — 464 с. Тир. 500 экз.

Почему, признав коррупцию одной из угроз национальной безопасности и одним из самых серьезных препятствий на пути развития страны, государство практически ничего не может предъявить обществу в качестве реальных достижений в борьбе с коррупцией, за исключением арестов отдельных чиновников, обвиненных в получении взяток? Ответом на этот и многие другие непростые вопросы современного состояния государственной политики противодействия коррупции служит коллективная двухтомная монография, в которой представлены результаты комплексного исследования проблем коррупции и теневой экономики в сегодняшней России.

Авторским коллективом Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования предложен новый подход в противодействии указанным явлениям — коррупция и теневая экономика представлены как тесным образом переплетенные и взаимопорождающие друг друга явления.

В первом томе подробно рассматриваются такие явления, как кадровая коррупция, экономическая коррупция, процессы сращивания бизнеса и власти, идейная коррупция, бытовая коррупция, теневая экономика.

Во втором томе будет изложена программа государственно-управленческих мер противодействия коррупции и теневой экономике в России.

Издание предназначено для руководителей органов законодательной, судебной и исполнительной власти, субъектов экономической деятельности, экономистов, правоведов и всех, кто интересуется современными экономико-правовыми проблемами реализации государственной экономической политики.

Центр проблемного анализа
и государственно-управленческого проектирования

Региональное измерение государственной экономической политики

Авторский коллектив:
Сулакшин С.С., Лексин В.Н., Швецов А.Н.,
Реймер Л.А., Малчинов А.С., Орлов И.Б.
Под общей редакцией А.С. Малчинова.

М.: Научный эксперт, 2007. — 200 с. Тир. 500 экз.

В России, расположенной на огромной территории и устроенной на федеративных началах, региональный фактор играет чрезвычайно важную роль в государственно-политическом устройстве и социально-экономическом развитии страны. В настоящее время в Российском государстве формируется принципиально новая территориальная среда, не имеющая аналогов ни за рубежом, ни в отечественной истории. Она характеризуется уникальным по числу, содержанию и своей остроте набором регионально опосредованных проблем.

Авторы считают, что главной проблемой разработки и реализации региональной политики является не столько слабый государственный интерес к этому вопросу и не дефицит ресурсов, сколько отсутствие новой парадигмы территориальной организации общества.

В книге представлены основные результаты выполненного экспертами Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования исследования актуальных проблем социально-экономического развития регионов России, дана оценка эффективности используемых в рамках государственной региональной политики основных подходов к решению рассматриваемых проблем, обоснованы предложения, направленные на совершенствование системы государственно-управленческих мер в этой сфере.

Издание адресовано работникам органов государственного управления, депутатам представительных органов власти, научным работникам, преподавателям и студентам вузов.

Центр проблемного анализа
и государственно-управленческого проектирования

Проблемы модернизации экономики и экономической политики России. Экономическая доктрина Российской Федерации

Материалы Российского научного экономического собрания
(Москва, 19–20 октября 2007 г.)

М.: Научный эксперт, 2008. — 1080 с. Тир. 500 экз.

Современное состояние российской экономики, стратегия ее дальнейшего развития, совершенствование государственной системы управления экономическими процессами и формирования экономической политики — вот далеко неполный перечень вопросов, которые обсудили участники представительного экономического форума, работавшего в течение двух дней в здании МГУ на Воробьевых горах.

Организаторы Российского научного экономического собрания — Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования совместно с Отделением общественных наук РАН и профильными институтами РАН; МГУ им. М.В. Ломоносова; Государственным научно-исследовательским институтом системного анализа Счетной палаты РФ — стремились предоставить слово всему российскому научному сообществу: ученым, практикам — настоящим специалистам в самых различных областях знаний. Это и было главной задачей уникального в своем роде научного форума. Многообразие мнений и глубину подходов к сегодняшним проблемам отечественной экономики отражают многочисленные доклады, с которыми выступили как маститые ученые, так и их начинающие коллеги — молодые ученые и аспиранты.

Весьма красноречива статистика: в Экономическом собрании приняли участие представители научной общественности из 59 российских городов, а также ученые из Белоруссии, Украины, Казахстана, Латвии и Канады — всего из 263 организаций различного профиля; сделано более 300 докладов.

Книга содержит большинство докладов и выступлений участников Научного экономического собрания в авторском изложении. Отличительной особенностью настоящего издания является то, что часть докладов, не вошедших в печатный вариант, представлены на прилагаемом к объемистой книге CD-диске, что позволило значительно расширить возможности издателя в ознакомлении читателей с идеями и предложениями, высказанными многочисленными участниками экономического форума.

Издание адресовано политикам, руководителям государственных структур, представителям органов законодательной власти, научным работникам, преподавателям вузов, а также всем, кто интересуется проблемами экономической жизни нашей страны.

Научное издание

Сулакшин Степан Степанович

Российская экономика: от сырья к знаниям (технология перехода)

Редакторы: Мешков Ю.Е., Чирва А.Н.
Компьютерная верстка: Артемов Р.Г.
Корректор: Зимарева С.Г.
Технический редактор: Середкина О.А.

Наш адрес:
107078, Россия, г. Москва,
ул. Каланчевская, д.15, подъезд 1, этаж 5
Тел./факс: (495) 981-57-03, 981-57-04, 981-57-09
E-mail: frpc@cea.ru
Internet: www.rusrand.ru

Сдано в набор 01.03.2008
Подписано в печать 14.04.2008
Формат 60x90 1/16.
Усл. печ. л. 8
Гарнитура: Минион Про
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО «Типография Парадиз»
Заказ № 0531.